

Луиза
ВО ТЪМЕ

Madei

После всего пережитого, казалось, жизнь кончена, но на мою голову снова свалились проблемы. Ведь, когда я помешала ведьмовскому ритуалу, то не знала, что скоро меня похитит таинственный мрачный дух. Удерживая в какой-то пещере, он предлагает избавиться от боли, от сожалений. Заманчиво...

Только почему он так похож на утраченную любовь? Смогу ли я убить его, что бы освободиться? Или лучше притвориться послушной, что бы выяснить, чего он хочет на самом деле? Вряд ли он похитил меня лишь ради того, что бы избавить от душевных терзаний.

Но как удержаться от соблазнительного предложения и не предать свои чувства? Что будет, если я поддамся и приму предложение тьмы? Что, если я влюбляюсь в него?

ГЛАВА 1. МЫСЛИ — ЧЁРНЫЕ ВОРОНЫ

Александра Лейн

Мне пришлось приложить немыслимые усилия, что бы остановить воду, топившую город в море. Как она только умудрилась его сюда перенести? Вокруг ни моря, ни океана нет на сотни миль. Откуда только взялась на наши головы эта соль?

Город был почти разрушен. Сожжённые парки, выгоревшие напрочь, разрушенные мосты, оборванные электропровода, некоторые дома не выдержали землетрясений и обвалились. Хорошо, обошлось без смертей. Но сколько жертв...

Нам с другими главами народов понадобилось много сил, что бы остановить буйство стихий в городе. Все были напуганы, а в Нимуэй начались беспорядки. Народ боялся, а потому бунтовал. Они требовали отобрать магию у нимфы и найти другую. Её боялись. И не напрасно. Мэлони вышла из-под контроля, и совет не знал, как на это повлиять.

С церемонии сожжения прошло немало времени. Подруга по-прежнему не говорит. С того злосчастного дня она не издала ни звука, будто всю жизнь немой ходила. Она была безутешна, а ещё нуждалась в надзирателе. Коим, оказалась я, в виду наших с ней отношений.

Я забрала её в Аквамарис, что бы Сэнтфорест смог отстроиться, прийти в себя после катаклизмов. Вероника сильно волновалась за Мэл и навещала её ежедневно. Сначала. Потом стала приходить чуть реже, пару раз в неделю, потом всего раз. Но ничего не менялось, Мэлони стала как безвольная кукла.

Она лишь изредка встречалась со следователем по делу Декса, давала ему записки с какими-то своими показаниями, и всё. На этом её жизнедеятельность закончилась. С работы подруга была уволена задним числом, диплом пришлось забирать мне. Её больше ничего не интересовало. Ни работа, ни друзья, ни магия, ни миры, ничего. Сама жизнь ушла из её глаз.

Когда в Аквамарисе прознали, что она находится в моём пузыре, который был в отдалении селения, созданный для меня Джейсоном, некоторые в страхе покинули город. Другие начали злиться и устраивать забастовки. Я сумела договориться и назначить Джейсона своим заместителем. А сама переехала в квартиру подруги.

Мне пришлось найти работу, что бы содержать нас, что бы платить вместо Мэл за квартиру, а она всё сидела и сидела в спальне. На улицу её было не вытащить. Позже присоединилась Джейд. Мы жили втроём, т. к. Эш уехал в командировку. Финансово стало проще.

Сара оповестила родителей брата, они приезжали сюда. Навещали Мэл. Они солились в своём горе, потому что могли часами находиться вместе в абсолютной тишине. Особенно мать парня. Она рассказала, что Декс собирался сделать подруге предложение. Он советовался с мамой как лучше всё организовать, что бы точно понравилось любимой. Женщина плакала на этом моменте. И я тоже. Только не Мэл.

Её эмоции перестали вообще существовать и хоть как-то проявляться. В итоге, спустя несколько дней. Родители парня уехали. Помочь следствию они не могли, лишь оставили свои контакты, и уехали, убитые горем.

В один солнечный день, Мэл просто собралась и ушла. Я повесила на неё следилку и могла отслеживать её местонахождение по GPS. Но когда точка просто исчезла с карты, я поняла, что та отправилась в Нимуэй. Я перенеслась следом.

Уже готовилась разослать другим правителям весть, что бы они нашли её, но... Долго искать не пришлось. Мэл была здесь, в Аквамарисе. Мне прислала весточку одна из русалок, с которой подружилась Мэл.

Все наши друзья более или менее уже свыклись с потерей друга, и почти перестали пытаться поговорить с нимфой. Понимали, это не принесёт плодов. Она закрылась. Наглухо.

Лето близилось к концу. Многие наши знакомые шли на магистратуру, многие меняли работу, переезжали из общаги в квартиры. Жизнь продолжалась. И я не стала исключением. Постоянно находиться в трауре невозможно. Невыносимо. Рано или поздно любая боль проходит, человек может привыкнуть ко всему.

Мэлони Готтен

Прошло три месяца, а убийца так и не был найден. Рик всё писал и писал смски, старался держать в курсе. Но все их зацепки либо обрывались, либо вели в тупик. И вот очередная просьба о встрече.

— А, Мэлони, здравствуй. Как ты? Проходи, садись, — указал на стул усатый молодой мужчина.

Я послушно села, но даже не планировала отвечать. Очевидно же, как я. Впрочем, он и не ждал, что я вдруг заговорю.

Рик был на удивление понимающим человеком. Любой другой, на его месте, уже давно бы списал дело со счетов, забросил под другими, более важными или лёгкими, а этот не сдавался. Он твёрдо вознамерился найти нападавшего.

Он принёс мне фотографии. Разложил несколько прямо на столике в кафе. Наверное, хорошо, что мы решили сесть на улице, ведь внутри увидь кто-то из персонала подозрительные фотографии холодного оружия, да ещё и похожего на ритуальное, мигом бы разбежались или попросили выйти.

— Не торопись, — сказал Рик Липтон.

Взрослый светловолосый мужчина с усами из пятидесятых, не давил. Позволяя рассмотреть каждое изделие пристально. Среди этих снимков не было похожих на тот, что я видела. Я написала в телефоне, что ни один из них не подходит.

«Тот, что видела я, был с расписной золотой ручкой как на втором фото, но конец рукояти закручивался как хвостик буквы S» — написала в заметках и передала мужчине.

— Что ж, значит продолжим поиск. Будем отрабатывать зацепку. Ты молодец, Мэлони. Держись, слышишь? Я как только найду что-то похожее, скину тебе почтой и ты подтвердишь, похож или нет. Идёт? — я кивнула. На том и закончили. Выпили ещё по кружке чая и разошлись.

Все твердят мне одно и то же «время лечит». Но это неправда. Время не лечит, а помогает смириться. Настоящая боль никогда не покидает нас. Иначе, это всё было ненастоящим.

Выйдя из кафе, я брела куда-нибудь, позволяя телу самому выбрать путь. Ноги переставляла не глядя. Я ощущала стихии внутри. Они бушевали, не давали покоя, нороя хоть немного помагичить. Сила хотела свободы, хотела действий. Но я упрямо от неё отказывалась.

Ни сила стихий, ни предчувствие, ни предсказание — ничего не помогло предотвратить

случившееся. Неужели и правда, судьба? Но почему? Почему *нечто* определяет, каким должен быть исход, какой будет жизнь того или иного человека?

Я шла в раздумьях неизвестно сколько. Небо успело усыпать звёздами, а я всё бродила по парку. Здорово всё-таки постарались Алекс и Гарри. Здесь ничего не напоминало о случившемся.

Дома я оказалась почти под утро. Уснула на постели, так и не раздевшись. А проснулась от до боли знакомого голоса.

— Просыпайся, хватит хандрить! — приказал мужчина. — Я сделал тебе кофе, вставай, раздевайся и приводи себя в порядок.

Я распахнула глаза и резко села в постели.

— Уэстли?! — я не поверила своим глазам.

Я не видела его полгода! Он практически исчез после нашей встречи, когда я призналась, что люблю другого.

Как он оказался в моей квартире? Почему он здесь?

— Что ты здесь делаешь?

— Так ты всё-таки говоришь? — удивлённо приподнял брови он. А я и сама не заметила.

Едва коснулась пальцами губ, чем вызвала недоумение у него. — Ты не говорила, верно? — догадался он. Я помотала головой.

— Нет, — повторила вслух. Скорее для самой себя, чем для него.

Почему сейчас? Как это вышло? Но самое важное, почему раньше не могла, а сейчас смогла? Из-за Уэса?

Немой вопрос отпечатался на моём лице.

— Клянусь, я здесь ни при чём. Может, конечно, и при чём, о сознательно ничего не делал, — оправдался он. — Как ты, маленькая? — ласково спросил он, касаясь ладонью моей щеки.

— Не в порядке, — честно призналась я, а из глаз покатались слёзы.

Уэстли обнял меня крепко, давая слезам выйти наружу. Не помню, когда последний раз плакала. Казалось, все эмоции, что я подавляла в себе целое лето, вернулись в один миг и надавили со всей силы, взрывая меня изнутри. Было так больно. В горле стоял огромный ком, я едва могла дышать, голова раскалывалась от слёз, от боли, от осознания. Жизнь идёт своим чередом.

Как бы долго я не отрешивалась от этого, но это так. Уэстли своим появлением запустил цепную реакцию. Удивление от встречи, радость и тепло, что он здесь, боль, что Декс не здесь, а дальше снежная лавина из эмоций захватила меня на несколько часов.

Я не помню, как мы оказались на улице. Был уже вечер, Уэстли крепко держал меня за талию, укрывая от ветра, укрывая от чужих глаз — от всего мира. Я впервые за долгое время сумела насладиться прогулкой, а не бездумно пихать ногой камушки.

Мужчина проводил меня домой, мы шли в полной тишине, думая каждый о своём. Мне было паршиво, ужасно стыдно от одной только мысли, что я рада его возвращению. Как я могла радоваться, когда человек, которого я любила убит? А убийца даже не найден!

Но то чувства на то и чувства, им не прикажешь. Мне было приятно находиться в компании давнего друга. Не хотелось с ним расходиться, он вселял в меня какой-то свет, давал надежду на что-то хорошее, что всё наладится. Но пора было прощаться.

Возле подъезда, откуда ни возьмись, появился ворон. Он вылетел так внезапно, что я

искренне удивилась, как можно было проглядеть такую огромную птицу. Он атаковал Уэстли, бил крыльями, клевался, царапал когтями.

Я отогнала её потоком ветра. Создание с силой врезалось в стену дома и замерло.

— Боже, я ведь не... — убила её. Правда?

— Нет! — быстро сориентировался мой спутник. — Всё в порядке. Просто оглушила.

Он уже был возле птицы и рассматривал её. Холка вздымалась вверх-вниз, значит всё же живой, но я могла его сильно ранить.

— Вот что, ты иди домой и хорошенько выспись. Я проверю. А я отвезу несчастную в ветеринарную клинику. Там лучше знают, как ей помочь. В крайнем случае, перенаправят к орнитологам или ещё куда.

Он завернул ворона в свой пиджак, поцеловал меня в щеку и ждал до тех пор, пока я не скрылась за дверью подъезда.

Впервые за долгое время меня не мучили кошмары. Мне просто не снилось ничего.

ГЛАВА 2. ФЕНИКС

Утром меня разбудил звонок Уэса. Я отчиталась ему о своём состоянии, а сама решила наведаться в Нимуэй. Друг разбудил меня от долгого сна, бывшим сплошным кошмаром. И разу уж я очнулась, пора выполнять свои обещания. А для этого мне понадобится бестиарий.

Освежившись под холодным душем, я перенеслась в Аквамарис. Нимуэйцы, не все, но добрая часть, шарахались от меня. Я их понимала, последние месяцы я походила на тень, если не на зомби. Но я вернулась. Словно феникс возродилась из пепла, и я полна решимости заполучить камни стихий.

Я потребовала у подруги созвать совет. Почему не сделала этого сама? Боялась, что мои послания могут расценить как очередной всплеск неконтролируемых эмоций. Я собиралась объявить свой траур завершённым и обрести пятый элемент. Вдруг это будет какое-нибудь ясновидение, уж молчу о том, что стану некромантом и смогу вернуть Декса к жизни.

— Ты уверена, что сейчас подходящее время? — переспрашивает Алекс, правившись с шоком, увидев меня.

— Если не сейчас, то когда? Я не могу вечно сидеть блёклой молью и страдать. Это жизнь, у неё свои правила, надо либо принимать их, либо обыгрывать. Разве ты не рада? — спросила я немного резко. — Ты сама столько времени пыталась меня вернуть, а теперь даёшь заднюю? Мне стоит вернуться к роли зомби? — поинтересовалась я, провоцируя дать нужный *мне* ответ.

— Ладно. Я созову всех. Можешь пока выпить сок из ламинарии, — Алекс указала жестом на кухню и решила не отказываться.

Совет был собран немедленно, все хотели лично убедиться, что я в здравом уме, а потом прибыли почти одновременно, стоило Алекс разослать послания.

— Мы проведём ритуал завтра утром. А перед тем, ты должна вернуться в Фарос и посетить место силы, — добавила Кимберли.

— Да, и в Эргейте. Там ты тоже ещё не была, — напомнил мистер Карр.

— Я посету эти места сегодня, что бы завтра быть готовой ко всему остальному — сообщила я о своих намерениях, чем вызвала новую волну недоумения на лицах правителей.

Кажется, никто не ожидал такой решимости от меня. В кратчайшие сроки из забытого всеми зомби я снова стала прежней собой, уверенной, целеустремлённой и наглой.

После совета, все разошлись, кроме Ким и Алекс. Подруга сказала, что хочет поговорить

кое о чём и будет ждать меня вечером у себя. Я пообещала вернуться и остаться на ночь, если она так хочет, а через секунду мы с Ким уже сгорали, перемещаясь в пространстве.

Огненная правительница перенесла нас на высокую скалу. Оттуда открывался великолепный вид. Мы стояли на самой высокой точке, возвышаясь над местностью. Под ногами стелилась долина с пещерами вдоль реки и бескрайним лесом. В пещерах то и дело мерцал свет. Кимберли повернулась ко мне и заговорила:

— В тех пещерах живут ведьмы, но они не видят *этой* скалы, — она глянула под ноги. — Я привела тебя к нашему священному месту. Тебе нужно просто войти в пещеру.

— Здесь очень жарко, — заметила я, проходя вглубь.

Я вошла во мрак, ступала аккуратно, пока под ногами что-то не шелохнулось. Я подсветила себе путь огнём и поняла, что сделай я ещё хоть шаг, полетела бы вниз, как то камушек, что откололся и с эхом падал в пропасть.

Спустя несколько мгновений послышалось лёгкое шипение.

— Вулкан, — констатировала я.

— Да, — спокойно ответила мисс Шефферд. Никаких дополнительных сведений я не дождалась.

Ким выжидающе смотрела прямо на меня, хитринка блеснула в глазах и я поняла, она ждёт, что я прыгну. И я сделала шаг в пропасть. Меня уже ничего не пугало. Потому я летела вниз безмолвно, ожидая пока не увижу лаву.

Как только я плюхнулась в раскалённую жижу, моё тело воспламенилось как спичка. Стихи не обжигала, но дарила тепло, проникая внутрь, покалывая иголочками кожу. Я словно купалась в бассейне, но не из воды, а из... стихии.

Спустя пару минут я сумела воздействовать на лаву, словно управляемая волна, она подняла меня вверх, позволяя сойти на выступ, с которого я прыгнула. Я встала на твёрдую поверхность и моя кожа перестала полыхать огнём.

Я осмотрела себя — ничего. Прислушалась к себе, вроде без изменений.

Перевела вопросительный взгляд на правительницу Фароса.

— Вулкан даёт нимфе силу, если она не побоится войти в него. Твои стихии станут сильнее и послушнее. Физически ты тоже сможешь гораздо больше. Ты будешь выносливее, прочнее, твёрже, при необходимости. Станешь сильнее духом, хотя порой мне кажется, сильнее уже некуда. Особенно сегодня. Однако, приди ты к вулкану силы *сразу* после испытания, возможно ты быстрее справишься бы со своей болью.

— Я не могла, — ответила я резко. Но дальше смягчилась. — Я знала, что мне нужно быть в другом месте, поэтому так торопилась тогда. Всё случилось так, как должно было. Одна русалка мне сказала: *«То, что предназначено судьбой, то неизбежно»*. Тогда я отрицала это, но сейчас понимаю, что она оказалась права. Даже эликсир жизни, подаренный мне феей, не смог спасти... — его имя не посмело соваться с моих губ. *Его* имя принадлежит только мне.

Ким не стала ни спорить, ни сочувствовать. Она лишь едва заметно улыбнулась, подобному, и сразу же вышла на улицу. Там мисс Шефферд взглядом ос мной попрощалась и я унеслась маленьким торнадо прочь.

Эргейт.

Город был неземным во всех возможных смыслах. Снизу была бескрайняя вода, — ни то море, ни то океан, — на которой стоял огромный дворец. На пути к нему, словно дорожкой выстелены, располагались дома золотистого цвета, фонтаны, корабли. Некоторые были на

поверхности воды, но другие...

Они висели прямо в воздухе. Будучи похожими ни то на рыб, ни то на чайники, ни то на инопланетные корабли.

Башни того замка достигали облаков. Казалось, самая высокая гора — рядом будет холмиком. Все домики-корабли спокойно перемещались как по воздуху, так и по воде. Здешние люди умели летать, что меня удивляло. Воздушные нимуэйцы были более развиты в своей стихии, нежели другие стихийные народы — в своей.

Мне на встречу вылетел один горожанин, но подлетев почти вплотную, быстро почувствовал меня, склонил в поклоне голову и предложил проводить к повелительнице.

На подлёте к воротам, мы начали снижаться, пока не коснулись ногами почвы. Врата тут же распахнулись, и появилась Эриел.

Белой платье с воротником-стойкой в виде небольшого павлиньего хвоста подчёркивали лёгкость правящей стихией. Более того, Эриел Мур выглядела как настоящая королева. Если в Аквамарисе и Аруанде правители были похожи всего лишь на местных глав, то Эриел действительно выглядела величественно на фоне замка.

— Я рада, что ты посетила нас. Утро было давно, ты не голодна? — вежливо поинтересовалась правительница.

— Может, немного, — не стала лукавить.

— Тогда пойдём, — сказала Эриел и жестом указала на дворец.

Она проводила меня в главный зал. Эргейт, кажется, единственный город в Нимуэй, где есть замок, трон и прочие атрибуты правления. Высокие потолки, белые, чуть ли не прозрачные, стены, огромные арки вместо дверей — всё это походило на сказку.

— Кажется, я понимаю, откуда люди взяли образ ангелов и рая. У вас случайно сада нет? — пошутила я.

— Забавно, что ты спросила. Я отведу тебя туда после трапезы. Тебе стоит подкрепиться, мне нужно тебе кое-что рассказать, — улыбнулась женщина и села напротив меня.

Было немного неловко от всей этой помпезности, но это не мешало мне глазеть по сторонам, рассматривая детали.

После трапезы — обычным ужином не могу это назвать — меня повели к последнему священному месту. Мы с Эриел покинули воздушный город, левитируя в непонятном направлении по бескрайним водам.

Сколько бы так пролетели сложно сказать, у меня не было ни ориентиров для скорости, ни часов, что бы отслеживать время. Но очень скоро нам показался парящий остров.

Ступив на землю, мы двинулись в лес. Который оказался гораздо больше, чем казалось на первый взгляд. Издалека, остров казался крошечным, за полчаса можно обойти по кругу, даже замок из Эргейта не поместился бы на этом клочке.

Но магия на то и магия, что всё не то, чем кажется.

Лес простирался на много миль вперёд, закручиваясь в лабиринты, преграждая путь и ломая голову. Как Эриел здесь ориентировалась, не могу представить. Позволила себе прислушаться к местной флоре и услышала столько всего сразу, что поторопилась отгородиться от этого. Лес оглушал.

Побродив немного по лесному лабиринту, мы вышли к зелёной арке. Сразу за ней был обрыв, а через пропасть, с той стороны, виднелась какая-то беседка. Белые высокие столбы держали круглый купол, с которого рос шпиль. Вокруг были деревья, летали бабочки, пахло

приятно, что-то освещало то место, хотя за беседкой была лишь зелёная стена без конца и края.

Мы могли перелететь пропасть, но от чего-то мне захотелось поколдовать. Стихии давно просились наружу, и я решила, наконец, к ним прислушаться. Приподняла руку ладонью вверх, проводя ею перед собой словно по дорожке, и снизу всплыли земельные горбки, образуя путь к беседке.

В этой беседке, вместо плит на полу была круглая дыра с водой. Глубиной примерной по локоть, но вода не была прозрачной, она была тёмно-синей, как будто мы посреди моря сейчас стояли. Но при этом она была чистой настолько, что блики слепили глаза.

— Это источник вечности, — начала Эриел. — Сюда никому не позволено приходить кроме нимфы и правителя воздушной стихии. Если кто-то чужой, будь то нимузец или землянин, найдёт источник и изопьёт из него, он станет бессмертным, — пояснила она.

Все священные места в Нимуэй схожи в одном: в них может войти и получить дар, кто угодно, без вреда для себя. Разница только в том, что намерения у всех свои. Я могла приходить к источникам в поисках силы для защиты Нимуэй, а другие — для своей личной выгоды.

— Если от всех предыдущих источников ты взяла силу, знания и здоровье, как подарок после испытания, то здесь ты должна сама решить: хочешь ты брать дар вечности или нет.

Из слов Эриел следовало, что если я воспользуюсь источником, то перестану стареть. Я навсегда останусь молода и сильна, как сейчас. Смогу прожить столько лет, сколько захочу. А когда надоест — в этом была своя прелесть — могу прийти и испить вновь, возвращая дар бессмертия.

Нюансом было то, что источник вечности не даровал бессмертие от самой смерти. Он продлевал молодость. Здоровье, давал силы, но если бы кто захотел меня убить — у него бы это получилось. Я не становилась бы неуязвимой.

— Сколько и как быть нимфой — решать тебе самой, Мэлони, — закончила мисс Мур.

У меня не было слов, я обрабатывала информацию, прикидывая, как это можно было бы использовать, будь у меня эта вода несколько месяцев назад.

— В том флаконе, что дала мне фея после вашего испытания, была вода из этого источника? — высказала своё предположение.

— Да, — подтвердила правительница.

Значит, не помогла бы.

Неужели нет в Нимуэй ничего, что могло бы предотвратить или хотя бы спасти его?

— Благодарю за всё. Но я не хочу быть нимфой вечно. Я вернусь сюда, если изменю решение. Это не запрещено?

— Не запрещено. Что ж, тогда нам пора возвращаться, — подытожила Эриел.

ГЛАВА 3. КАМНИ СТИХИЙ

Я вернулась в Аквамарис, как и просила подруга. Она подготовила для меня гостевую спальню, а сама заварила какой-то чай, устраиваясь на кухне. Но говорить мне не хотелось, рассказывать о священных местах было особо нечего, подозреваю, Эдгар и так посвятил дочь в детали.

Мы недолго посидели с Алекс вдвоём в поной тишине, она всё разглядывала меня, пытаясь понять, почему вдруг сейчас я пришла в себя, почему заговорила. Всё легко читалось на её лице. Пришлось вскользь упомянуть возвращение Уэсли.

Утром мне хотелось прогуляться. Нимуэйцы уже более спокойно реагировали на моё

появление, больше не было громогласных выкриков с требованием лишить меня сил, не было протестов. Либо Алекс их хорошо прижала, либо уже пошли слухи, что я вернулась в строй. Оба варианта подходили мне одинаково.

Я прошлась вдоль реки до Русалочьего озера, где встретила Ундину. Желание поплавать в ещё тёплой и кристально-чистой воде перевесило желание побродить в одиночестве.

Благодаря особому эликсиру, подаренному мне ещё при первом испытании, у меня отрос хвост, стоило мне этого захотеть. Недолго думая русалка присоединилась ко мне, осторожно и ненавязчиво подплывая ближе.

Русалочье озеро было своего рода порталом. Отсюда водные нимуэйцы могли переместиться в любой водоём планеты. Будь то пруд, озеро или море в человеческом мире или в Нимуэй.

Нежась в воде, достаточно далеко от берега, я едва уловила зов. С берега меня звала Алекс. Она выглядела немного нервной и растерянной, что обеспокоило и меня. Неужели что-то случилось?

Когда я вышла на берег и высушила себя магией, Алекс завела разговор.

— Знаешь, я хотела обсудить с тобой кое-что. Это важно для меня, но я не хочу тебя задеть, если ты ещё не готова к этому, — она говорила максимально осторожно, теребила пальцами край рукава, всем своим видом выдавая свои переживания. Я успела испугаться, что произошло что-то страшное, но не подала виду. Пусть говорит, а там посмотрим.

— Не узнаешь, пока не скажешь.

— Да, ты права. В общем, мы с Джейсоном и так долго это откладывали из-за всего произошедшего, и вот, нам кажется, что времени прошло уже достаточно и можно бы... — кажется, я поняла о чём речь.

Ребята ещё весной хотели сыграть свадьбу, но ждали лета. А из-за... в общем, они её отложили. Прошло достаточно времени для них, что бы позволить себе повеселиться. Только Алекс боится, что это может меня ранить. И она права, в каком-то смысле.

Я бы многое отдала, что бы он был сейчас здесь, со мной. К чёрту свадьбу или ещё что, мне достаточно было бы простого знания, что он в порядке.

— Вы хотите сыграть свадьбу? — высказала свои предположения. Алекс округлила глаза и на мгновение зависла, но потом тяжело вздохнула и подтвердила мои догадки. — Я не имею ничего против. Это твоя жизнь и ты вправе делать то, что делает тебя счастливой. Ты не должна привязывать события своей жизни к моему моральному состоянию.

— Мэл, тут дело не только в этом... — она опять помялась немного. — В Нимуэй немного не такие традиции, как в нашем мире. Здесь нет священнослужителя или ещё кого, и мы можем выбирать, кто проведёт нашу церемонию. Я бы хотела, что бы это была ты, Мэл — закончила она уже мягче, увереннее, и осторожно взяла меня за руку.

Я не могла отказать лучшей подруге. Хот мне и хотелось плакать, от того, что я не смогу теперь быть на её месте, но я бы хотела, что бы те, кто у меня остался были счастливы. А значит, я проведу её свадьбу, раз она этого хочет.

— Да, — коротко ответила я и заставила себя улыбнуться.

После разговора с Алекс, моё желание поскорее обрести свои камни только усилилось. Открыв бестиарий, я смогла бы более подробно изучить традиции и обряды этого мира, смогла бы подготовиться к церемонии и провести её так, как должно.

Я вернулась в Сэнтфорест, что бы встретиться с Вероникой. Женщина предложила перенестись в Аруанду и поговорить с мистером Карром, а моё сердце сжалось, стоило об

этом подумать.

Последний мой визит в город земляных нимуэйцев был в компании Декса. Мы гуляли, играли с детишками, купались, смотрели на звёзды. Мы были счастливы. Я боялась, что меня снова начнёт ломать, если я увижу те места, где была с ним.

Но я боялась напрасно. Долго мы там не задержались, а ничего толком рассмотреть я не успела. Гарри, уловив мою магию, вышел из своего домика нам навстречу. Мы обменялись приветствиями и отправились в Эргейт.

Эриел уже ждала нас в тронном зале своего замка. Тут же из огня появилась Кимберли и вскоре нас догнала Алекс. Все главы стихий, согласно этикету, были разряжены в свои церемониальные наряды. Я почувствовала себя не в свой тарелке, глядя на шикарные платья дам и костюм Гарри. Радовало, что Вероника здесь такая е как я, не при параде.

Но это волновало меня в последнюю очередь. Собравшиеся сели за небольшой стол, мисс Мур приказала вынести блюда и мы приступили к завтраку. Мне не хотелось ещё больше затягивать действие, но я не посмела перечить им. Всё-таки они в своём мире, они чтут свои традиции, о которых я ещё мало что знаю. В любом случае это случится сегодня, значит, я могу подождать немного.

Когда, наконец, трапеза была окончена, мы вышли во дворик на свежий воздух. Вокруг было полно зелени, огненных факелов и фонтан по центру со статуей девушки, из ладоней которой текла вода.

Правители стихийных народов стали вокруг меня, соединившись за руки. Эриел коротко кивнула мне, улыбаясь, позволяя начать. Я не знала, что должно произойти. По словам Вероники, я должна почувствовать свои стихии так же, как во время Единения, но не становится стихией, а сформировать каждую из них в нечто осязаемое, материальное.

Я прикрыла глаза, сосредотачиваясь. Правители начали произносить какие-то слова, мне непонятные. Они говорили негромко, едва слышно, но я могла разобрать каждый звук, громом звучащий в моей голове.

На удивление, сконцентрироваться стало проще. Я ощутила на кончиках пальцев ветер и прикосновение воды, которое сменилось твёрдостью и позже резким жаром. Выставила руки ладонями вверх, и в них в тот же миг оказалось четыре разноцветных камня. Белый для воздуха, тёмно-синий для воды, изумрудно-зелёный и ярко-алый для своих стихий.

— Но не пятый, — прошептала про себя.

Каждый из камней имел на себе, соответствующий стихии, знак. Эти символы слегка подсвечивались на камушках, но быстро потухли, образуя в моих ладонях просто четыре цветных камня. Обычных, не магических.

На мой вопросительный взгляд ответила Вероника, сказав, что теперь мне нужно слить камни воедино, что бы образовался пятый — мой.

Я снова послушно кивнула, возвращаясь к делу. Поднесла камни в воздух, соединила, но ничего не произошло. Они как были потухшими, такими и остались. Я бросила очередной взгляд на наставницу.

Вероника наклонила слегка голову и прищурилась, улыбаясь мне.

«Надо не просто соединить, надо магией заставить их слиться» — осенило меня.

Я окутала камни водой, нагревая её, потирая камни друг о друга, обтачивая их края, делая подходящими словно пазл. Затем, когда они достаточно сточились и сгладились, окутала огнём и начала плавить. Слившееся разноцветное пятно начал потихоньку подсвечиваться, потому я резко обдала его холодным воздухом и вернула в свою ладонь.

Разноцветный булыжник смешал цвета, сливаясь в единый белый. Потом, в синий, зелёный и алый. А потом стал фиолетовым и маленьким, будто с помощью свечения избавился от лишнего.

Камушек поднялся в воздух, подлетел ближе к моему лицу и ударил в лоб с такой силой, что я пошатнулась. Круг правителей не дал мне упасть за землю. Он впился в мою кожу, обжигая и холодя одновременно, а после и вовсе впитался под неё.

Я так и не поняла, какой у меня пятый дар. А вместо проверить это — я телепортировалась в руки бестиарий и попыталась открыть.

Безуспешно.

Конечно, безуспешно, камень ведь в меня залез, зараза!

Я засунула своё недовольство подальше, а потом попыталась вызвать этот камень обратно. Всё в этом мире делается слишком непросто и просто одновременно. Тяжёлый для понимания мир.

Секунду спустя камень выплыл из моей головы, но не так болезненно, как вошёл туда. Я аккуратно вложила его в корешок книги и та послушно открылась.

На странице был рисунок двух рук, перевязанных лентами. А на соседней странице текстом был описан ритуал. Эти ленты символизировали стихию. В данный момент мне показалась стихия воды. Но это так же может быть любая другая стихия или даже две сразу, если двое людей из разных народов решают соединить свои судьбы.

— Свадебный обряд! — поняла я.

Бестиарий открылся на странице того ритуала, о котором я думала последний раз. потрясающе!

ГЛАВА 4. ДАР НИМФЫ

С самого утра Алекс была вся на нервах. Все вокруг суетились, бегали, помогали, советовали, украшали. Я тоже не могла сидеть на месте. Мне нужно было чем-то занять себя и отвлечь от дурных завистливых мыслей. Потому я взяла командование организацией на себя. Снова.

Арку поставить на берегу русалочьего озера. Постелить белую дорожку. Больше цветов по бокам. Скамейки дальше друг от друга. Навес выше. Нет, лучше совсем убрать его отсюда и перенести над фуршетным столом с закусками и напитками. Визажиста к невесте, срочно! Причёска ещё не готова?

— Так чего же вы стоите?! Марш! — командовала я.

На берегу озера уже всё было готово к церемонии. Ещё с утра вырастила там лозовые скамейки для жителей города, обвитые лианами с цветками, издающими свежий, сладковатый ароматом. Полукруглая арка была деревянной, но её тоже покрывали цветущие лианы, с которых опадали нежно-розовые лепестки. Белая дорожка была постелена меж скамейками, образуя коридор для жениха и невесты.

Время уже подходило, я махнула рукой и в воздухе появились водные пузырьки, похожие на мыльные, над всей праздничной территорией. Внутри этих пузырей были небольшие, но яркие огоньки.

Воздух пах волшебством. Во всех смыслах этого слова. Повсюду бегали дети, гуляли влюблённые парочки, поглядывая на приготовления. Земляные маги тоже помогали, четверо земляных повара со своими помощниками занимались угощениями. Воздушные музыканты всю репетировали праздничные мотивы, а огненные... Ну, они тоже были здесь. В качестве представителей своего народа.

Когда момент настал, а гости постепенно начали сходиться и занимать свои места, я поспешила к Джейсону. Тот нервничал, но уже был готов. Я вручила ему маленькую белую ромашку, попросив придержать её для церемонии. Водник осторожно вложил цветок в хрустальный ларец к жемчужине, что некогда я добыла для Алекс.

Наряды в Аквамарисе отличались от наших праздничных костюмов. Так сапфирового цвета штаны, и правда были похожи на обычные брюки, только они были лёгкими, льняными, а вот верх состоял из нежно-голубой рубашки с подвёрнутыми рукавами и без пуговиц, чуть ниже шеи были шёлковые завязки, что болтались внизу, ничуть не портя образ. Поверх всего был длинный, почти до самого пола, белый жилет, вышитый серебристыми и тёмно-синими нитями.

Водные мастерицы уже должны были закончить с Алекс. Потому, подарив Джейсону улыбку, я его оставила.

— Ну что, готова? — спросила я у подруги, заходя в её дом.

— Готова? ГОТОВА?! Мэл, ты издеваешься?! Где тебя носит?! — ни с того, ни с сего накинута та.

— В смысле? Я же устраивала всё. Подготовила место, раздала всем команды, изучила детали церемонии, между прочим, — отрапортовала я.

Нервная правительница всё никак не могла усесться на месте, измеряя комнату шагами. Девушка, которая должна была сделать причёску подруге, не могла просто подойти. Алекс то кричала, то вставала, то ещё что-то.

— Так, стоп. Садись, — указала ей на стул перед зеркалом, а сама принялась за непослушные тёмные пряди.

Когда я закончила, посреди головы красовалась горизонтальная коса, с которой каскадными волнами ниспадали локоны по плечам. В волосы я вплела несколько чудных маленьких белых цветов, а так же добавила речного жемчуга. Нежность во всей красе.

С макияжем проблем не было, подруга уже была во всеоружии. А вот платье ещё висело на вешалке, поверх шкафа. Нерисса весьма вовремя вошла проведать кухню. Вдвоём мы с ней быстро справились со свадебным платьем и Алекс наконец была готова.

Небесного цвета платье, как нельзя кстати, подчёркивали красоту правительницы, контрастируя с её чёрными волосами и смуглой кожей. Корсет из голубой ткани с золотой вышивкой обрамлял тонкую талию и бюст, из-под него словно воздушными лепестками спускалось несколько слоёв белой ткани, верхний короче нижнего, последний был в цвет корсета. Свободные широкие рукава заканчивались узкими манжетами на кисти, вышитыми той же золотой нитью, что и бюстье.

— Ты просто красавица, — прослезилась Нерисса.

— Мэл, как тебе? — обратилась Алекс ко мне.

— Ты бесподобна, — подтвердила я.

Непрошенная случайная слеза скатилась с моей щеки. Алекс тут же подошло ко мне, обнимая.

— Эй, ты в порядке? — Нерисса тем временем вышла, оставив нас.

— Да, принцесса. Просто я очень счастлива за тебя, — я обняла подруга в ответ, вытирая слёзы.

Как бы я хотела, когда-нибудь оказаться на её месте, и что бы рядом был... Декс.

— Так, ну всё, нам пора, тебя уже все заждались.

У цветочной арки я стояла в воздушном бежевом платье, украшенном цветами и

блестящими камнями. Возле меня стоял наряженный жених и нервно потирал пальцы, позади него стояли его родители. Заиграла музыка, в конце дорожки показалась невеста. По обе стороны от девушки были Эдгар и Виктория.

Это был особенный день для Аквамариса, для Нимуэй, потому Виктория была почётным гостем, не смотря на то, что не являлась нимуэйкой. К тому же, с обретением бестиария я вычитала, что правило межмирья, которое запрещало простым людям проход в Нимуэй, не было подкреплено какими-то супер-злыми злодеяниями. А потому, я собиралась навсегда упразднить его. Всё-таки правила созданы для того, что бы их нарушать.

По мере приближения Алекс к Джейсону, искорки в пузырях над головами гостей немного тлели, пока не остались лишь у арки, создавая особую атмосферу. Солнце почти село за горизонт и в свете закатных лучей церемония выглядела по истине божественной. Как и задумывалось.

Возлюбленные, глядя друг другу в глаза, произнесли свои клятвы любви, как и в земном мире, затем родители жениха извлекли из себя по частичке магии и вложили в белую атласную ленту в моих руках. Эдгар и Адриана повторили действия.

Родители молодожёнов с каждой стороны, вложили частичку своего рода в ленту, которой я связывала два рода в один, соединяя, создавая новый.

Не касаясь ребят руками, я обвязала ленту вокруг их сплетённых ладоней, благословляя их союз. Водная струйка, появившаяся из ниоткуда, пробежалась по ленте, растворяя её в себе. Вода змейкой заскользила от ладоней до самых плеч Алекс и Джейсона, вернулась к сплетённым пальцам, и впиталась в их кожу.

Магический ритуал был завершён. Я достала хрустальную шкатулку, что заготовил Джейсон и достала оттуда жемчужину мудрости и цветок.

— Эта жемчужина отныне принадлежит вашему роду, — говорила я. — Да будет она беречь вас, всех ваших детей и тот народ, что вами правится, — вложила жемчужину в ладонь Алекс, а затем повернула ладонь Джейсона кверху и продолжила. — Пусть этот цвет станет символом ваших чувств. Пока вы любите друг друга ромашка всегда будет цвести, как сейчас, когда рождаются ваши дети, цветок тоже пустит корни. Растите свой сад и берегите его, заботясь о чувствах друг друга, — я аккуратно вложила цветок в руку жениха.

В этот момент, на том месте, где вода впиталась в кожу молодых, проступил узор. Белая вязь волнистой линии превратилась в брачную татуировку. Джейсон поцеловал невесту, а на них посыпались лепестки из арочных цветов.

В ночном небе вспыхнули салюты, что организовали пламенные гости. Я поздравила и обняла молодожёнов, а после отошла в сторонку, позволяя им принять поздравления от других.

Мать Джейсона на радостях выбросила в воздухе несколько струй воды, жонглируя ими будто мячиками в цирке. Начался праздник. Арка вросла обратно в землю, лавочки из лозы перестроились на свой лад, давая место для таких же столов со всякими вкусностями. Маги земли вынесли много яств, пряностей и вина.

Спустя несколько часов веселья я отдалилась от всеобщего веселья, утомлённая шумом и подготовкой. Села на берегу озера, окуная ноги в воду. Ко мне снова выплыла Ундина.

— О чём грустишь? — спросила та.

— Я не грущу, лишь немного устала.

— Меня не обманешь. Забыла? Я эмпат, — напомнила она. — Поделись со мной. Может, я смогу помочь?

Я рассказала ей лишь часть того, что меня беспокоило. Сказала, что хотела бы такую же любовь как у Алекс и снова обратила внимание на то, что утомилась.

— Но тебя и улыбаться заставляет что-то. Или скорее кто-то? — прищурилась русалка.

— Ты права. Мой давний друг вернулся. Он... он почему-то пропал на неопределённое время, тогда я предпочла ему другого. Кстати, он из Аквамариса. Может, вы знакомы? Его зовут Уэсли.

Ундина не знала о ком идёт речь. Глупо было надеяться, что она может знать, где он пропал и чем жил. Может, путешествовал по миру, мало ли. И всё же, мне хотелось узнать чуть больше о жизни Уэса в Нимуэй и вне его.

— Но это и огорчает тебя, — снова констатировала русалка. Ей бы психологом работать, отбоя от клиентов не было бы.

— Тебе действительно нужен мой ответ? Ты же эмпат, — не удержалась я от шпильки.

— Да, эмпат. Но я лишь могу узнать твои чувства, а не их причину.

— Я чувствую вину за то, что радуюсь другому. Человек, которого я любила погиб. Прошло лишь три месяца, чуть больше. Так не должно быть! — злилась на саму себя, даже руки в кулаки сжались.

— Послушай, не огорчайся, что тебя радует его появление. Рано или поздно тебя *должно* было начать что-то радовать. Хорошо, что это случилось. Как знать, что бы с тобой было, не вернись он? А что бы стало с Нимуэй без тебя? Всё что ни делается — к лучшему. Всегда.

Ундина сумела меня подбодрить, словно дала позволение на нежные чувства. Либо она не только понимает чужие чувства, но и навеять их может.

— Спасибо тебе, — поблагодарила я русалку, вставая с земли.

За спиной послышался голос Алекс. Она искала меня, но возвращать на праздник не спешила. Пообещала не тащить меня веселиться, лишь поговорить.

— Я хотела сказать, что пусть это и один из самых счастливых моих дней, но *я с тобой*. Всегда. Даже в грусти, — словно она тоже стала эмпатом, обняла меня подруга.

— А ты не Джейсону должна это повторять? — улыбнулась я.

— А ты не хочешь сказать мне то же самое? — съязвила Алекс.

Мы посмеялись друг над дружкой, подруга подарила мне последний жалостливый взгляд. А потом позволила мне вернуться домой. Не в пузырь.

— Свою часть ты выполнила более чем на сто процентов: обряд, поддержка, а ещё мама и цветок, и жемчужина. Я не знаю, как выразить свою благодарность, Мэл. С тех пор как я в Нимуэй никто не сделал для меня больше, чем ты сегодня. Заставлять тебя испытывать то, чего ты не чувствуешь — я не хочу. И да... Я бы тоже хотела, что Декс был здесь. Иди, волшебница, — она чмокнула меня в щёку, а я ушла телепортом прежде, чем она увидела мои слёзы. Опять.

ГЛАВА 5. ДАР НИМФЕ

Я надела короткое бордовое платье с длинными рукавами, накинула чёрную кожанку, надела чёрные замшевые ботфорты и помчалась из дома. Уэсли уже ждал в кафе. Волнистые каштановые волосы с белыми прядями упали на лицо, как только я плюхнулась за столик. А потом я максимально невинно прибрала их за ухо, пуска в ход всё своё обаяние, и посмотрела на мужчину самым виноватым взглядом.

— Спасибо, что подождал, — сказала я.

Уэсли позвал официанта и сделал заказ. Вскоре нам принесли выбранные блюда и

кофе. Я рассказала ему о том, чем занималась все те дни, что не отвечала на его звонки. Рассказала, как получала свои стихийные камни, что сумела открыть бестиарий и провести брачную церемонию для Алекс и Джейсона.

— Погоди, что? Ты открывала книгу? Женила подругу? Что ещё произошло за эту неделю? Не слишком ли много событий на такой короткий срок? — удивлялся он и смеялся.

— Знаешь, мне так легче, — попыталась объяснить я, но передумала. Однако, Уэс уже успел уловить идею.

— Если тебе это помогает, значит, ты всё делаешь правильно, — сказал он и взял мою руку в ладони.

Я подняла глаза и поняла, что он смотрит в мои, неотрывно. Мне стало так... противно. От самой себя.

Обычно траур длится год, так принято, но это у женатых людей. Пусть я и не была замужем за *ним*, но я ощущала себя именно так. А тут Уэсли, к которому меня тянет, который понимает это и отвечает тем же. И...

Чёрт. Почему всё так сложно?

Пока мысли метались в разные стороны, мужчина уже отпустил меня, оставляя на коже невидимый след нежности.

— Прости меня. Я не хотел... То есть хотел, но... не так.

— Уэс, я...

— Нет, Мэлони, я всё понимаю. Я подожду. Сколько нужно будет, пока ты сама не захочешь, — отрезал он, а сам с налётом грусти посмотрел в глаза.

— Но... если я уже хочу? — вернула взгляд. — Просто не могу себе позволить. Я чувствую себя паршиво, из-за того, что меня к тебе тянет. Так мало времени прошло...

Уэсли не ответил. Он просто молча поцеловал тыльную сторону моей ладони. Снова бросил взгляд в глаза. В этой неловкой тишине, после моего признания, мы просидели несколько минут, пока официант не подошёл со счётом.

Уэс расплатился, и мы вышли на улицу, пройтись на свежем воздухе.

Отойти от темы с Дексом нам не удалось, однако она ушла в другое русло. Мы больше говорили не о нас, а о его убийстве. Хоть это и было тяжело, но мне нужно было научиться говорить об этом без содроганий.

В конце концов, детектив снова пытался связаться, значит, что-то нашёл, очередную зацепку или фото. А мне не хотелось терять контроль над эмоциями в присутствии взрослого малознакомого мужчины.

— Ты его видела? — спрашивал Уэс об убийце.

— Нет, к сожалению его лица совершенно не было видно. Я даже какое-то время думала, что мне всё привиделось, ибо это было больше похоже не на человека, а на бестелесную тень. Силуэт, понимаешь? Только вот у него в руке был кинжал, который я запомнила на всю жизнь. Но кроме моего описания, у полиции нет никаких зацепок. За целое лето ничегошеньки. Они обшарили местность и кроме крови Декса не нашли никаких следов. Камер никаких поблизости нет, это же парк, а я... одного кинжала недостаточно. Его можно было выбросить, переплавить, что угодно сделать.

— А как это связано с Нимуэй? — не понимал мужчина. — Почему ты так внезапно решила обрести камни и открыть бестиарий?

— Я хочу сама найти убийцу. Пока представления не имею как, но я это сделаю. И тогда он ответит за всё, что сделал. Пусть молиться, что бы полиция нашла его раньше меня.

— Звучит зловеще, — хмыкнул Уэс.

— Именно так я себя и чувствую, когда думаю об этом.

— Ты любила его, — произнёс себе под нос мужчина. Я уставилась на него во все глаза из-за столь откровенных слов. — Декса. Ты любила его. Вряд ли мне стоит даже надеяться на ответные чувства от тебя. Может, я ужасный человек, но привык говорить правду. Я плохо знал твоего парня, хоть мне и жаль его, но я не могу отрицать очевидное — ты мне нравишься. Очень.

Я не знала, что ему на это ответить. Я не могла ни возразить, ни согласиться, ни утешить его как-то. Я же не могу пообещать ему эти чувства? Дурацкая ситуация. Максимально болезненная. Для нас обоих.

Но Уэсли прав, нужно смотреть правде в глаза. Декса больше нет, рано или поздно мои чувства угаснут к нему. И что тогда? Уйти в монастырь? Боюсь, это не про меня. Но и сейчас я не могу начинать отношения. Ещё слишком болит.

Может, когда-нибудь? Если он дождётся, как и сказал. Вот только, сколько времени мне понадобится?

— Мы были связаны с Дексом, — впервые с тех пор, я назвала его имя кому-то. — Мы не были предназначены друг другу как пара, моим связанным мог быть кто угодно. Поначалу мы с Вероникой думали, что это Алекс или Джейд, — я вдруг начала ему рассказывать обо всём, что хотела сказать раньше, но почему-то не могла. — Но меня тянуло к вам двоим. А когда я сделала выбор... Это произошло совершенно случайно. Я не сидела, перебирая ваши качества, не рассуждала о чувствах, просто в один момент он сказал, что я его и всё. При следующей встрече с тобой, мне было так стыдно. А когда ты исчез... Я ведь даже не объяснилась с тобой! Я обидела тебя. Прости меня, Уэсли, — ком стоял в горле, но слёзы мне удавалось сдерживать. Очень хотела, что бы Уэс всё понял, что бы не обижался за прошлое. Я понимала, что сейчас ему это не важно, но это важно для меня, рассказать ему о своих чувствах и тогда, и сейчас.

— Мэлони, — наконец, ответил он после недолгого молчания. — Я понимаю всё. Я не злюсь на тебя, нет никаких обид. В тот момент ты думала, что поступаешь правильно. Наверное, я поступил бы так же, окажись на твоём месте, — он накрыл мои руки своими, погладил по щеке, а потом нежно коснулся губами лба. Так нежно и заботливо.

— Спасибо, — прошептала я с облегчением, прикрывая глаза, а затем чуть отстранилась.

Подходя к дому, мы обнялись на прощание и мужчина ушёл. А меня пробрало до костей странное, холодное ощущение. Но не от встречи или прощания, а от ощущения, что кто-то следит за мной.

Я оглянулась во двор, но никого не обнаружила. Может Джейд из окна смотрела? Надо поскорее подняться внутрь.

В квартире было пусто, а на дверце холодильника под магнитом была записка от подруги:

«Алекс сообщила, что ты пришла в себя. Поэтому я забрала вещи и уехала обратно к Эшу.»

Люблю, целую, лиса!»

Тогда откуда это липкое чувство?

Я подошла к окну в спальне, за углом дома показался чей-то силуэт. Тюль из белой органзы хорошо показывал двор, но не позволял снаружи рассмотреть наблюдающего.

Силуэт недолго постоял в тени деревьев и скрылся.

Что если это убийца Декса? Вспомнил обо мне и решил «устранить» как свидетеля?

Что ж, тогда милости прошу, я готова ко встрече!

Внезапно в окно врезалась ворона, заставляя меня попятиться от неожиданности. Мне удалось не взвизгнуть только чудом. Птица билась в стекло, будто пыталась пролететь сквозь него и громко кричала.

Я застыла на месте, наблюдая за этим бесполезным действием, а потом прислушалась к ощущениям. Я словно понимала чувства животного. Огромный чёрный ворон был напуган и зол одновременно. Он жаждал ворваться внутрь и разнести здесь всё к чертям. Но опасался меня, зная, что я сильна, зная, что я нимфа.

Я почему-то ощутила острую нужду «пообщаться» поближе. Я открыла окно, впуская несчастное животное. И как только ворон влетел, я окружила его огнём, формирующимся в прутья, запирая в клетке стихии.

Птица успокоилась, а потом вдруг злобно заговорила, сверкая глазами-бусинками.

— Ты! Ты с ним заодно! Берегись! Не стоило связываться с охотником, ты пожалеешь!

— Ты говоришь?! — уставилась я на птицу с глазами размером с орбиту.

— Ты меня понимаешь? — кажется, ворон тоже был удивлён такому повороту событий.

Повисло оглушающее молчание, в котором исчезло всякое движение. Лишь обоюдное моргание нарушало эту немую сцену.

Я махнула рукой, туша огонь, ворон расправил крылья, встрепенулся и резко вылетел прочь, скрываясь из виду.

— Какого чёрта это было?! — задавалась я вопросом, стоя под открытой форточкой.

ГЛАВА 6. ХЭЛЛОУИН ИЛИ...?

Следующие недели мне не было необходимости появляться в Нимуэй, и я искала новую работу. В универ на магистратуру возвращаться уже было поздно, да и не хотелось как-то. Диплом получила и хватит. Я ведь учиться то пошла лишь ради мамы.

В один из дней мне снова позвонил Рик — детектив по делу Декса. Он предложил встретиться в привычном месте. Спустя час я уже ждала его за столиком в кафе. Он принёс мне очередные снимки, и на одном из них я узнала тот самый кинжал. Закруглённые кончик рукояти, позолота. Это он. Никаких сомнений.

— Наконец-то! — обрадовался он, когда понял, что наконец сдвинулся с мёртвой точки.

Мне было трудно поверить что спустя почти пять месяцев им удалось найти что-то стоящее. Мистер Липтон умчался, не допив свой кофе, я расплатилась за заказ и ушла.

Недалеко от места встречи у меня было назначено собеседование по поводу работы. В адвокатскую контору нужен был секретарь, особых юридических знаний не требовалось, лишь усидчивость и скрупулёзность. То, что нужно. Максимально далеко от магии, спокойно и без спешки.

После встречи, как обычно, мне пообещали перезвонить и дать знать о решении до конца недели. Я сразу отодвинула переживания на задний план, ибо понимала, так говорят, когда кандидат им не подходит. Что ж, а жаль.

Дома мне было чем заняться. Бестиарий открывался мне всё больше знаний с каждым днём. Это просто кладёшь магической информации. Я столько не знала, даже не подозревала, а ещё стало понятно, откуда люди в нашем мире берут эти легенды об оборотнях, ведьмах, вампирах и прочую нечисть.

Скорее всего, кто-то из нимуэйцев либо шутил над кем-то когда-то, дабы напугать

(сейчас это назвали бы пранком), либо с полной серьёзностью рассказывал легенды мира Нимуэй, но ему не верили, потому что своими глазами не видели. Так легенды стали городскими фантазиями, сказками.

Помимо прочего в бестиарии хранилась история Нимуэй, от самой первой нимфы. Были и предсказания, и фамильные древа некоторых выдающихся личностей, как и правителей. Так и обычных нимуэйцев. Бывало несколько случаев, когда нимуэец из одного народа мог обладать двумя стихиями сразу. Это было редкостью и считалось благословением для его рода и народа той стихии, в которой он родился.

Описывалось так же и то влечение, притяжение к разным людям в окружении нимф, которые позднее оказывались предателями. Объединяло их всех одно — они все были дороги нимфе. Каждый из этих изменников — независимо от того парень или девушка — всегда был одним из самых-самых близких, и всегда предавал в самый сложный и неожиданный момент.

А что если допустить мысль, что Декс был не только моей любовью, но и тем самым человеком, которому предназначено было восстать против меня? Что если он просто не успел этого сделать из-за того, что его убили? Ведь ни одна нимфа, заранее зная об этом факторе, никогда не могла предугадать, кто именно должен был пройти против неё.

Что это за дурацкое проклятье такое? Почему каждая должна это переживать?

А потом я дошла до раздела пятых элементов моих предшественниц. Знакомый почерк Вероники описывал её дар, как она узнала об этом, как училась им управлять, понимать. Как училась жить с мыслью о том, что кто-то знает абсолютно всё, что знает она сама и может смотреть её глазами.

Я полистала ещё немного и перечитала меньшую часть всех тех даров, что были у нимф до меня. Абсолютно разные, некоторые повторялись, некоторые были настолько уникальными, что сложно было придумать применение этому дару. Что же у меня?

Я прокрутила в голове все события, произошедшие сразу после объединения радужного камня, как я его прозвала. И единственное, что было из ряда вон — разговор с вороном.

То, что птица умела говорить это одно, но её — или его, скорее — удивил тот факт, что я его понимала и отвечала. Может это оно и есть? Я могу общаться с животными?

Нужно проверить. Я решила поговорить с мистером Карром. Вероника вряд ли моет знать о моём даре больше, чем уже рассказала мне, а народ земли мне кажется гораздо ближе к животным, чем какой либо другой стихийный город.

— Это волне вероятно. Предыдущие нимфы *на моём веку* не говорили с животными, но что было раньше, может подсказать только твоя книга, — подтвердил догадку старичок.

— Я уже прочитала её вдоль и в поперёк. По крайней мере, раздел с пятым элементом. Ни у кого прежде не было именно этой способности. Но можно ли это как-то проверить? Что бы знать наверняка? — почему-то я не хотела ему рассказывать о встрече с вороном.

Мне она казалась какой-то неестественной, да и его нападение, обвинения. Какова вероятность, что он меня с кем-то перепутал? Пока не разберусь во всём, не стану пугать правителей без видимой на то причины.

— Ну, обычно нимфа чувствует сама, какой её дар и в проверке не нуждается. Если ты не уверена, может это что-то другое? Подожди, он скоро себя проявит, — улыбнулся мистер Карр.

— Спасибо, — как-то без энтузиазма поблагодарила я.

Я решила, всё же попытать удачи с Вероникой. Может она и не знает больше, но идей у

неё всегда хоть отбавляй. Однако, когда я с ней встретила, первым её вопросом было:

— А как ты открыла его?

Врать не хотелось, но и рассказывать правду то же. Поэтому я рассказала полуправду. Укрывая тон беседы с птицей.

— Случайно услышала ворона, который жаловался, что я с кем-то связалась. Мол, могу пожалеть об этом, бедная я. Он удивился, когда я обернулась, и улетел, как только понял, что я его слышала, — наставница несколько долгих секунд всматривалась в мои глаза, но в итоге поверила.

О ком говорил ворон, разумеется, я не знала и Вероника об этом догадалась сама. Но всё равно спросила:

— В последнее время в твоей жизни не появлялось новых людей?

— В последнее время, я только теряла людей из своей жизни, — сообщила я немного ядовито. Но тут же смягчила фразу грустным взглядом.

Не то время, что бы давать волю эмоциям, тем более обиженным и обозлённым. Детектив приблизился к разгадке. Пусть это и мизер, но это всё равно шаг в нужную сторону. Если я подключу магию, процесс может пойти быстрее. Завтра узнаю, сумел ли Рик найти источник фотографии кинжала.

Время шло, а продвижений не было. Близился праздник Хэллоуина. И если в прошлом году я была занята организацией в университете, то в этом мне было совершенно нечем заняться. Кроме работы. Меня всё-таки взяли секретарём в ту контору.

График мой с девяти утра до пяти вечера, правда, ехать далековато, но всё лучше, чем ничего. Да и какой ни какой карьерный рост, после официантки-то.

Мы с Джейд договорились встретиться, погулять, как следует. Сильно наряжаться никто не стал, но боевой раскрас сделали, что надо. Праздник в разгаре, всюду снуют детишки с самодельными мешочками для конфет и с ещё одним мешочком с разноцветной мишурой внутри, чтобы бросать ею в тех, кто сладостей не дал.

Подруга пришла ко мне, одежду взяла с собой заранее, мы договорились после гулек остаться с ночёвкой у меня. Жаль только, что без Сары.

Я решила позволить себе пофантазировать, примеряя образ тёмной владычицы. Надела короткую чёрную юбку, кофту в сеточку, поверх которой затянула кожаный корсет на шнуровке сзади. Недавно купленная на первую секретарскую зарплату чёрная утеплённая кожанка и мои любимые замшевые ботфорты завершали мой образ. Смоки и чёрная помада делали меня немного старше, но смотрелись очень круто и необычно.

Джейд выглянула из-за угла, охая от восторга. Джейд у нас сегодня была дьяволицей, что вводило в ступор. Ей очень шёл красный цвет, но она никогда не отличалась дерзостью или склонностью к чему-то плохому. Ну это, если не считать секс до свадьбы, но этим все грешны.

Я открыла рот, в изумлении глядя на подругу со стрелками, красными губами и мигающими красными рожками на голове. Чёрные кожаные штаны и ярко-красный кружевной топ с курткой в цвет, смотрелись изумительно.

— Ты шикарна! — наконец выдохнула я.

Мы отправились в клуб, по пути захватив и секси-зайку Келли. Там уже встретились с Алекс, которая всё больше вливалась в нимуэйскую жизнь и надела цвета своей стихии. Моё звание снежной королевы официально отобрано. И кем? Эмоциональной и вспыльчивой Алекс! С ума сойти.

Мы оплатили вход и спустились в подвальное помещение клуба. Внизу уже было полно людей, пьяных, танцующих, разукрашенных. Все веселились, и мы присоединились к ним. Втроём мы вышли и отжигали несколько часов напролёт.

Когда ноги уже гудели и хотелось отдохнуть мы уселись у барной стойки, заказали себе по коктейлю и болтали ни о чём. Ловили на себе мужские взгляды, флиртовали, спорили кто к кому первый подойдёт и т. д.

Ближе к утру, засобирались домой. Алекс исчезла первая, Келли забрал парень, а мы с Джейд поплелись ко мне. В это время общественный транспорт уже не ходит, или ещё, а такси вызывать не хотелось.

Прохладный воздух немного отрезвлял и мы разговорились, что б совсем не замёрзнуть.

— А почему на вечеринку Эша не позвала? — между тем спросила я.

— Да, просто. Хотелось побыть в девичей компании, — уклончиво ответила Джейд, спрятав глаза.

— У вас же всё хорошо? — мне показалась странная её реакция.

— Да, всё отлично, на самом деле. Я больше о тебе волнуюсь. Ты как-то слишком резко переменялась в настроении. Мэл, ты... .. — подруга начала что-то рассказывать, но у меня в ушах поднялся такой гул, будто кто-то ультразвуком жужжал прямо над ухом.

Я оглянулась, но ничего не увидела. Слух куда-то пропал, оставляя меня в абсолютной тишине, будто оглушённой бомбой. Я испугалась, алкоголь не позволял себя контролировать и на меня начала накатывать паника.

Я посмотрела на Джейд, а та уже всю махала руками перед моим лицом. Видимо, она что-то спросила и не получив ответа, заметила неладное. Но прежде, чем я успела что-то произнести, подруга с силой отлетела от меня в сторону, пугая ещё сильнее. Джейд хорошенько приложилась головой о кирпичную стену одного из домов.

Инстинктивно я обернулась, глядя себе за спину. Пристально вглядывалась в ночную темноту, но ничего такого не заметила. Это точно сделала не я, даже в панике, я контролирую свою силу. Да и не чувствую проявления стихий, от слова совсем.

Я сжала руки в кулаки, напрягаясь всем телом. Что-то здесь было не так, я кожей ощущала опасность, но ничего не могла поделать. Я по-прежнему ничего не слышала, а подруга медленно приходила в себя, поднимаясь на ноги, держась за стену рукой.

— Мой голова... — пролепетала Джейд, прикладывая ладонь к затылку. — Что это было?

— Не знаю, — ответила я, осознав, что уже слышу.

Я продолжала вглядываться вдаль, когда нечто тёмное пронеслось мимо нас, обдавая лёгким ветерком. Это точно не магия стихий.

Тишина.

Из ниоткуда появилась тень, резко бросилась на меня, пытаясь повалить наземь. Я пошатнулась, оперлась на стену дома, но устояла. Не успела я опомниться, в меня полетела яркая сфера. Она влетела прямо в меня и всё вокруг потухло. Я снова оказалась в вакууме ничего. Ни звуков, ни улицы вокруг, ничего.

Я сделала шаг в неизвестность и споткнулась о бордюр. Значит, я всё ещё там же, но лишена не только слуха, а теперь ещё и зрения.

«Просто прекрасно!» — подумала я, а сама начала прощупывать воздух.

Я сосредоточилась на ощущении стихий, на каждом атоме, молекуле, что были под ногами, перед носом, касались рук... На миг, сила моя показалась безграничной и я

получила картинку, словно от сонара.

Джейд всё ещё стояла у стены дома, опираясь на неё рукой, она рассеяно вертела головой, пытаясь увидеть хоть кого-то. Я же чётко понимала, некто стоит прямо передо мной, примерно в пяти метрах. Ослепив меня, он сделал мне одолжение.

Прощупав пространство чуть дальше, я убедилась, что других людей поблизости нет и окунула подругу в водный пузырь, заморозив его, сделав крепче алмаза. А затем начала выжигать пространство перед собой, подбираясь пламенем к противнику.

Вмиг зрение вернулось, я снова слышала жизнь ночного города. Я разбила сферу, защищавшую Джейд, и подала ей локоть, предлагая опереться. Кое-как мы дошли до дома, и я решила, что пора вызывать мистера Коллинза — приятеля Вероники.

— Нет, Мэл, не надо, я в порядке, — протестовала подруга, но снова пошатнулась.

Целитель приехал через полчаса. Эндрю осмотрел нас и сказал, что всё в порядке. Особо ухода не требуется, но Джейд лучше денёк отлежаться. Он дал нам каких-то трав, сказал пить как чай, это поможет от похмелья и прибодрит, когда мы проснёмся.

Следующим утром я отправилась к Веронике. После рассказа о происшествии, она посоветовала созвать совет. Но в Эргейте мне тоже сказали, что ничего не знают об этом. Бестиарий не помог, в нём не было необходимых сведений. Даже подобного по описанию существа там не нашлось.

Хотя его и описать то было сложно. Это было что-то бестелесное, мрачное, тяжёлое для восприятия, однако имело форму человека. Скорее даже мужчины. Но и мои описания остались бесполезны. Кто это был и зачем напал — неясно.

Правители решили выделить по воину от каждого народа. Мол, в случае чего, они смогут либо проследить, либо поймать, либо убить, на крайний случай. Но что-то мне подсказывало, что убить *это* будет не так-то просто.

Признаться, мне было неясно, что смогут сделать нимуэйцы, обладая лишь по одной стихии. Ведь я — нимфа Нимуэй, владею всеми четырьмя плюс личный дар, и то он смог меня обезвредить. Но немного подумав поняла, что если оно снова нападёт, то его внимание будет сосредоточено не на мне одной, а рассеется между несколькими целями, тогда будет проще поймать его.

Домой я вернулась ближе к вечеру, Джейд решила пока задержаться у меня. Эш уехал в какую-то командировку, а ей было страшно оставаться одной. Днём ещё куда ни шло, светло, люди всюду, а ночью...

Я проснулась, вяло открывая глаза. За окном темно, луна светит, до утра ещё далеко. А потом прислушалась и поняла, что причиной было непонятное шуршание. Я вскочила с кровати, на цыпочках подошла к двери и заготовила огненную сферу для атаки. Распахнула дверь и...

— АААА! — завопила я, налетая на силуэт.

— ГОСПОДИ!! Мэл, ты что с ума сошла?! — закричала подруга, поскользываясь на ровном месте. Она упала на пятую точку прямо у раскрытого холодильника. Я едва успела потушить сферу, которая чуть не спалила подруге волосы на голове.

— Что ты здесь делаешь? — просила я успокоившись, когда сердце уже приходило в норму и не колотилось так сильно.

— Не спится. И теперь уже не будет, — мрачно заключила подруга, бросая на меня обиженный взгляд.

Мы заварили чай, который нам оставил целитель и включили свет. Ну и ночка. Вторая

подряд, между прочим.

Джейд достала пачку чипсов, которую мы должны были слопать ещё прошлой ночью. Я подставила миску. Мы молча нарушали тишину ночи двойным хрустом. Этот звук отчего-то успокаивал нас.

Каждая из нас думала о чём-то своём. А может Джейд просто зависла. Но меня не покидали мысли о прошлой ночи. Что за силуэт? Какая причина? Почему он ничего не сказал или не потребовал? Хотел просто убить или что? Какими силами он обладает? На что способен?

— Тебе не показалось, что как-то слишком легко мы отделались? — вдруг спросила я вслух.

— Ну, не знаю, — ответила Джейд, хватаясь за голову в том месте, где ещё недавно зияла щель. — Мне кажется, это не было так уж просто. Ты выжгла всё пространство вокруг себя, а я ещё и приложилась нормально. И испугалась. Хотя, наверное, когда ты меня заточила во льдах, я испугалась больше, чем когда влетела в стену. Ударилась-то я быстро, а ты как-то это так делала... Жутко, в общем.

Внезапно дверь в квартиру слетела с петель! В зал ворвалось четыре человека в чёрных одеждах! Они были похожи на ниндзя, но обладали магией. Я мигом создала огненное кольцо вокруг нас с Джейд.

— АААААААА! — снова заорала подруга.

А я вгляделась в них. Четыре мага, были вооружены до зубов. Помимо холодного оружия в виде пары мечей и катаны, они держали наготове водный хлыст и изогнутый ряд фаерболов, готовых тотчас сорваться в атаку. Маги земли и воздуха были без оружия, но уверенна, первый был готов сравнять дом с землёй, а второй... да чёрт его знает на что он способен.

— А вот и охраннички подросли, — резюмировала я. — Отбой тревоги, ребята.

Дошло до меня, конечно не сразу, но всё равно достаточно быстро. Мои бойцы, видимо, почувствовали активацию стихий и ворвались сюда, как только успели. Но будь здесь реальное нападение, они бы опоздали. Либо я справилась бы с тенью сама, либо она бы меня... Что?

— Знаешь что? Нам надо устроить себе выходной от всего магического, непонятного, страшного и странного! — потребовала Джейд, когда нимуэйцы исчезли. — Пока не знаю, как у нас это получится, но попробовать обязательно стоит.

— Согласна.

Мрак

Пещера. Тёмный силуэт возвратился и упал на колени перед тёмной возвышающейся фигурой. Высокая женщина вышла из тени. Густые тёмные волосы спадали с плеч водопадом, оттеняя светло-голубые, почти стеклянные глаза. Длинное тёмное платье облепляло фигуру, покрывая руки. С плеч, по спине и до самого пола спускался чёрный, словно ночь, плащ. В правой руке он держала посох, больше напоминавший усохшую корягу с болота.

— Моя королева, я не справился, — нарушил тишину силуэт.

В ответ лишь глухая тишина, только презрительный взгляд женщины выражал её недовольство. — Она очень сильна. Сильнее, чем мы думали. Она выжгла весь воздух, отгоняя меня. Будь у меня тело, я бы не выжил.

— Ты итак не выжил, — рявкнула королева.

Она махнула рукой, и перед ней появилось зеркало. Она пристально посмотрела на созданное ею существо, возвратила ему его прежнюю форму и сказала:

— Посмотри на себя. Ты хочешь вернуть себе внешность, что имел при жизни? Ты хочешь снова ощущать тело? Чувствовать ветер на коже, тепло солнца? — говорила обманчиво мягко.

Силуэт подошёл к зеркалу и стал себя рассматривать. Оно медленно теряло свою черноту, приобретая тело. Кожа начала заполнять чёрные дыры создания, туловище, ноги, шею. Человеческая кожа, будто зараза расплзлась по бестелесному скелету. На голове появились тёмные короткостриженные волосы, а чёрные пустые глазница начали заполняться белком, пока не сформировались в карие человеческие глаза.

Парень посмотрел на себя пристальным взглядом. Ему нравилась эта внешность, он чувствовал, что королева ему не врёт, что *таким* он и был, когда жил. Потому что ему была знакома эта внешность. Вот только он ничего не помнил. Ни о себе, ни о своей прошлой жизни. Он знал лишь одно: королева подарила ему жизнь и он должен служить ей.

— Запомни своё лицо, эти глаза, тёмные волосы, крепкое тело, покрытое мышцами. И попрощайся с ним! Если ты ещё раз провалишь задание, я тебя уничтожу! — кричала женщина. — Если бы я не спасла твою душу, то тело твоё гнило бы в земле!

Она резко отвернулась, не желая смотреть на своего слугу. Она злилась, всё пошло не по плану. А теперь к ней не подобраться. Мало того, что сама сильна, так ещё телохранителями обзавелась. Что теперь делать? Как их обойти?

— Но ты нужен мне живым, Мрак. Убивать я тебя не собираюсь. *Пока*. Ты снова пойдёшь к ней, но более провал я не прощу! Иначе, ты себя сейчас видишь в последний раз, — бросила королева и растворилась в чёрной дырке.

ГЛАВА 7. МАГИЯ, ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ

За ночь мы съели все запасы вредных вкусов, которые готовили на ночь Хэллоуина. Потому, как только магазины открылись, мы отправились за пополнением запасов. Заехали к Джейд домой, чтобы забрать проектор и устроились на моём диванчике в зале, глядя на стену, по которой транслировался фильм.

Мы затянули окна шторами, создавая себе атмосферу кинотеатра, насыпали попкорна, запаслись колой и наслаждались моментом. Почти весь день так и прошёл, но ближе к вечеру раздался звонок.

Это был Рик, он сообщил, что они проверили все антикварные лавки в городе и в двадцати километрах за ним. Этот кинжал оказался довольно далеко от места преступления, в лавке одного барахольщика.

Тот собирал всё, что казалось старым и ценным. Этот кинжал появился у него приблизительно через месяц после убийства Декса, поэтому сам владелец никак не связан с орудием убийства. Они проверили это исходя из журналов, которые добротнo вёл старый владелец.

Детектив показал мне фото владельца. Он совсем не тянул на убийцу. Старичку было на вид лет под восемьдесят, он был немного скрюченным, ходил с помощью трости, а улыбка обнажала зубы, которые были жёлтые и немного островатые, что создавало вид, будто он злобный гоблин.

На деле же дедуля оказался добрейшей души человеком, когда я встретила с ним в участке, спустя несколько дней. Он описал человека, принёсшего ему эту вещицу. Портрет хоть и не был подробным, но всё равно сужал круг поисков.

Главным подозреваемым был высокий светловолосый мужчина, с широкой спиной и острыми чертами лица. Он был в солнечных очках, поэтому верхнюю часть лица разглядеть не удалось. Да и за столько месяцев старичок мог уже забыть, в его-то возрасте. Чудо, что он вообще вспомнил, хоть что-нибудь. Рик составил описание и разослал наводку.

Выходя из здания, я радовалась. Наконец-то! Спустя полгода есть более-менее адекватные результаты! Непонятно только, почему один лишь кинжал искали почти всё лето. Хотя, возможно в этом была и моя вина. С моей немотой я сама затянула расследование. Но сейчас...

Но радость сменилась грустью, а слёзы увлажнили глаза. Я вдруг вспомнила ту самую ночь. Декс стоял прямо передом мной, своей широкой спиной, тёмными волосами. Протяни руку и почувствуешь под пальцами плоть, но...

Я проморгалась и стряхнула наваждение. Не время. Вот найдём этого ублюдка, разберёмся с ним, тогда можно будет и поплакать.

Ночью я снова не могла уснуть. Глупые мысли лезли в голову, заставляя сомневаться в успехе дела. Мне почему-то постоянно казалось, что убийцу не найдут, а если найдут, то упустят. Я не могла найти логического объяснения своим чувствам. Наверное, это просто страх. Страх, что мерзавец останется безнаказанным. Страх, что я никогда не смогу узнать причину такой жестокости.

Почему именно он? За что?

Мне захотелось проветриться и, впервые за последний год, я вылезла на крышу дома, ключ от которой был лишь у нескольких человек, со всего дома. Я взяла тёплое одеяло, укуталась в него по самые уши и уселась возле края крыши, опираясь на какую-то выпуклость.

Я смотрела на небо, на мерцающие звёзды, о которых так любил рассказывать мне Декс, и молча лила слёзы. Больше никому мне рассказать о созвездиях.

Утром я проснулась от того, что кто-то тормозит меня, причитая на ходу. Я окончательно раскрыла глаза у Уэстли на руках. Мужчина пришёл проведать меня с утра, но когда обнаружил дверь в квартиру открытой, а в коридоре отсутствовали мои любимые тапочки-собачки, пошёл сюда. И когда только успел меня так хорошо изучить?

Мы позавтракали хлопьями с молоком и залили всё сверху кофе, который принёс Уэс.

— Такие убийства, обычно, раскрываются по горячим следам, — говорил он. — А сейчас прошло уже очень много времени. Я не говорю, что они его не найдут, Мэл, но я лишь говорю, что бы ты была готова к худшему.

— А что может быть хуже? Худшее уже произошло, — упиралась я. Но не стала слишком упорствовать, ведь ночью думала о том же.

— Они не найдут ничего, ни следов, ни человека. За полгода любые отпечатки или что бы там ни было сотрется. А под описание деда даже я подхожу. Что, арестуешь меня? — пытался шутить мужчина. — Любой человек, хоть немного подходящий под описание и не имеющий железного алиби на ту ночь — может быть потенциальным убийцей. А большинство людей, в глубокой ночи спят. Каких свидетелей призвать, чтобы подтвердить, что кто-то спал в своей кровати? Никаких. Следователи не смогут арестовывать всех высоких блондинов города, мирно спавших ночью, — подытожил Уэстли очевидное.

Я не хотела продолжать беседу, мне было больно думать о том, что все усилия и ожидание могут оказаться напрасными. Вместо этого, я в кои-то веки вспомнила, о чём уже слишком давно хочу расспросить друга.

— Где ты был, когда уехал из Сэнтфореста? Когда мы с тобой...

— Расстались? — уточнил он, улыбаясь и приподнимая бровь.

Пожалуй, можно назвать это расставанием. Пусть ничего такого и не было, но ведь у нас обоих были чувства друг к другу... И сейчас вроде бы тоже есть. В общем, не так важно есть они или были, но интересно, где же он был всё это время.

— И почему вернулся? — добавила я в копилку вопросов.

Но ответ оказался максимально простым. Ему было не приятно наблюдать за мной с другим, потому он попросил руководство отправиться в командировку. Изначально, туда должен был ехать Эш, но парень отказался. Уэтли вызвался добровольцем и уехал. А вернулся...

— Потому что Эш рассказывал о тебе и твоём состоянии. Как бы я ни хотел держаться от тебя подальше, я не могу, Мэлони.

— Даже зная, что я тоскую по нему, ты всё равно приехал, поддерживал, зная, что это будет нелегко? — я поражалась ему всё больше.

Я не жалею, что выбрала Декса. Ничуть. Но как я могла проглядеть такую силу чувств у Уэтли? Мне казалось, он не был таким уж сентиментальным. А оказывается...

Чёрт, я снова не знаю, что ему ответить. Снова эта дурацкая гнетущая тишина. Встретиться мы снова при других обстоятельствах, нельзя было бы представить и лучше. Но сейчас меня рвёт изнутри от желания поцеловать его и чувства вины за это желание.

Он ведь вот, так близко, пара сантиметров и весь в моей власти. Или я в его. Без разницы. Но не могу, ещё слишком свежа память прикосновений Декса. Его карие глаза, низкий тембр голоса... Я ощущаю его совсем близко, будто он жив.

Стоило допустить в разговоре эту паузу, Уэтли понятливо отошёл, дабы не смущать меня. Он заварил очередную порцию кофе и вернулся, подавая мне кружку.

— А что случилось с ковром? — между делом поинтересовался он.

Я оглянулась на то, что от ковра осталось, и рассказала о недавнем происшествии с нападением. О том, что чуть не сожгла подруге волосы и теперь у меня есть целых четыре телохранителя, только совершенно бесполезных — медлительных.

Осень близилась к концу. Деревья облысели, на земле шуршала опавшая листва. Я сидела на скамейке в том самом парке, размышляя о недавних событиях, о разговоре с Уэтли. Почему-то кажется, что я всему виной, что причина всех этих бедствий во мне.

Но почему? Что такого я сделала в этой или прошлой своей жизни, что мне приходится всё это переживать сейчас? И моим друзьям из-за меня тоже не сладко...

Неужели мне нужно *со всеми* распрощаться, оградить их от себя, что бы спасти? Кто знает, что ещё преподнесёт этот мир?

Может и правда стоит выпить из источника вечности и просто обождать пару десятков лет? Когда-нибудь раны затянутся и всё встанет на свои места, но тогда... Жизнь придётся начинать заново.

Кто к такому готов? Мало кто.

Отвлечёшься помогала работа. Бумажная волокита поглощала меня с головой, подбрасывая очередные задания от руководства. С утра до вечера я погружалась в дотошность и скрупулёзность. Позволяя себе забыть о магии и мирских проблемах.

Как-то возвращаясь с работы, проходя мимо университета. На меня нахлынула лёгкая ностальгия. Всё, что происходило год назад, казалось такой катастрофой, а сейчас... Господи, как же всё оказывается скоротечно. Я бы многое сейчас отдала, что бы оказаться в

прошлогодней ситуации, когда все были живы и здоровы и единственной моей проблемой был контроль эмоций и дипломная работа.

Невольно вспомнилась пара мисс Дэвидсон, на которой она рассказывала об удивительных свойствах воды. Мол та обладает памятью и даже то. Что происходило миллионы и миллиарды лет назад, может крыться в удивительном и уникальном коде воды.

Интересная теория, однако, была она доказана или нет, я уже не помню. В голову забралась безумная идея. Или гениальная, я пока не решила.

Решив, не откладывать это на потом, я перенеслась в Аквамарис к Алекс. Искать долго не пришлось. Подруга выслушала мою идею и не поверила, что я говорю серьёзно. Я долго рассказывала ей преимущества этой идеи и возможные результаты, прежде чем Алекс приняла более нейтральную позицию.

— Не знаю, но даже если так, тебе нельзя делать это прямо сейчас. Дождись ночи. Сомневаюсь, что люди спокойно воспримут водную завесу, как нечто само собой разумеющееся, — пыталась вразумить меня водница. И в этом я была с ней согласна.

Хоть я недавно и научилась новому фокусу, создавать иллюзии, преломляя свет с помощью совместного использования стихии воздуха и воды, но лучше не тратить силы зря, а действительно дождаться темноты и минимума зрителей.

Едва луна взошла в небо, засверкали первые звёзды, я оказалась в парке на месте, где в последний раз видела Декса живым. Скрепя сердцем, я встала на мосту над озером, где стоял тогда он, вскинула руки вверх, поднимая стену из воды.

Сначала это был обратный водопад, как в Аквамарисе, но управляемый. Потом вода остановила движение и замерла, будто стекло. Зеркало, в полупрозрачной голубизне которого, я видела пока лишь себя.

Я вызвала в памяти те страшные минуты. Вода всколыхнулась, дрогнула гладкая поверхность, а потом в прозрачно-голубой завесе появились образы. Водяная завеса изогнулась, выплюнула три отдельных сгустка, принявших форму людей. Эти безликие фигуры двигались в точности, как я, Декс и убийца в ту роковую ночь.

Фигура, изображающая меня, стояла вдалеке, я подошла туда и заняла своё место, вода распалась, разбиваясь о землю, будто отдавая бразды управления мне. Вторая фигура стояла на мостике, облокотившись на перила. Декс.

А вот третья... Подходила ко второй. Как только фигура мнимой рукой сделала несколько резких движений, я крепко зажмурилась. словно переживала всё это заново. Еле совладав с эмоциями, открыла глаза и наблюдала дальше.

Фигура убийцы понеслась в сторону, пробежала несколько десятков метров — я помчалась следом, что бы увидеть, куда она денется, но та просто исчезла. И вода окропила грунт. Я разозлилась! Взвыла в ночной тишине. Издавая какие-то нечеловеческие звуки!

Всё зря! Я не найду его по следам воды! Но почему?! Почему она просто разлилась на землю, если он бежал дальше?

Вода должна была следовать по пятам! Вот так исчезнуть могу лишь я и Алекс, но мы же...

— Чёрт! — выругалась я.

Убийца нимуец?! Не может этого быть!

Краем глаза я заметила, что фигура Декса ещё стоит на мостке.

Я вернулась к его образу. Поднесла свою руку к водяному парню, в надежде дотронуться до его щеки. Мои пальцы встретились только с холодной водой, проходя *сквозь* щёку, а вода

вдруг изменила форму.

Она стала обычным сгустком воды, поднявшимся чуть выше человеческого роста и понёсшимся куда-то вдаль. Вода не рассыпалась, как два других силуэта, а неслась, уводя меня за собой.

Я не могла остановиться, понимая, что что-то сейчас ибo найду, либо узнаю. Может пойму что-то важное. Я спешила со всех ног, пытаюсь угнаться за сгустком. Казалось, ещё немного и он вот-вот разольётся на землю, но он плыл по воздуху дальше.

Где-то на окраине парка вода взмыла выше к небу, даже немного засветилась, как мне показалось, а потом дождём обрушилась прямо мне на голову.

— И что это всё значит? — я стояла мокрая и злая, в полной растерянности, пытаюсь переварить произошедшее.

Ничего нового, однако, я не узнала. Ничего не нашла. Ситуация никак не изменилась. Я не помогал ни расследованию, ни себе.

— И что дальше? — спросила саму себя.

Полная луна освещала парк. Я быстро высушила одежду и волосы и уселась на ближайшую лавочку. Уходить отсюда не хотелось совсем. Несмотря на мороз и обжигающий холодом воздух, мне было тепло, благодаря огненной стихии.

Я улеглась во всю длину скамейки и стала рассматривать небесные светила. Злость из-за неудавшегося плана немного поутихла. На что я рассчитывала? Что спустя полгода почти безрезультатных поисков детективом, смогу сама найти убийцу магией?

Бред. У меня не ни опыта, ни нужных навыков.

Но меня озадачило поведение воды. Неужели, убийца и правда маг из Нимуэй? Если это так, то Рик никогда его не найдёт, и уходящее время — тому доказательство. А форма воды, олицетворяющая Декса? Почему она не растворилась как две другие? Что общего у меня и убийцы?

Мы живы. Декс — нет. Может вода олицетворяла его душу? Его душа унеслась в небо? Если предположить, что убийца всё же маг, то мы оба перенеслись с места событий магически, потому вода осыпалась. Хотя, я сама заняла своё место.

Боже, да как же со всем этим разобраться? Я чувствую. Что всё не просто так, но не могу понять, в чём дело.

А что если Декс тоже куда-то перенёсся? Ведь ещё год назад я и сама была совершенно обычной девушкой, организовывающей праздники в университете и с единственными заботами: вечеринки и деньги. А сейчас, только взгляните, защитница целого скрытого мира, с невероятными способностями

Я уже готова поверить во что угодно! И даже в то, что магия как-то спасла связанного со мной человека. О, это было бы восхитительно! Невероятно! Но какова вероятность? Есть она вообще?

— О боги! Ну, помогите же мне найти ответ! — в сердцах крикнула в тёмное небо и вдруг всё погасло.

Луна, звёзды, фонари в парке. Всё исчезло с глаз, я снова оказалась во тьме. Очень напоминающей ту, в которую меня окунул мрачный силуэт, когда напал в ночь Хэллоуина.

Пещера. Первое, что удалось понять, как только глаза привыкли к темноте. Голова болела адски, пошевелиться невозможно, руки чем-то скованны.

Я осторожно приподнялась с пола и села. Темнота. Вокруг ни души, только огонь одиноко мерцает в нескольких метрах. Холодно, зябко, даже пламя не даёт тепла. Неба не

видно, выхода тоже.

Как я сюда попала? Опять нападение? Исподтишка? Где мои телохранители, когда они так нужны? Говорила же, бесполезные они.

Я всматривалась в пустоту и мерцающий огонёк, пока не увидела чью-то фигуру.

— Чёрт. Где я?! — схватившись за болезненную голову, поднялась на ноги, намереваясь подойти к огню.

— Я тебя принёс сюда, — послышался его голос.

— А ты... — я дала ему возможность представиться. Но намёк остался не понятым.

Я уселась возле костра, но человек сидел в отдалении, не позволяя свету коснуться его лица.

— Кто ты? — повторила вопрос, а сама начала призывать огонь, что бы он стал больше и горячее, чтоб дал мне шанс атаковать и сбежать. Но магия не отзывалась. Я будто осталась без сил.

Я пыталась внутренне дотянуться до воздуха, земли, воды, но все попытки были бесполезными. Магии не было. Ни капельки.

— Мы уже встречались. Я — Мрак, рад знакомству, — послышался сарказм в голосе. До боли знакомом голосе, только с какими-то металлическими нотками.

— Что ты сделал со мной? — я сидела недвижимо, но Мрак сразу понял, что я говорю о своих способностях.

— Я знаю, кто ты, *нимфа*, — пренебрежительно фыркнул последнее слово. — Поэтому ты и не можешь обратиться к стихиям. Браслеты блокируют любую магию, исходящую от тебя, — Мрак сделал шаг, приблизившись ко мне и тем самым, давая возможность огню осветить его лицо.

Там была пустота. Чернь. Не было ни глаз, ни носа, ни бровей — словно чёрная дыра, в форме головы.

Пока я переваривала информацию, была на удивление спокойна. Что мы имеем? Меня похитили, лишили способности колдовать, я заперта в пещере с кем-то очень мрачным, бестелесным существом. Хотел бы убить, уже бы сделал это. Значит, я нужна живой.

Антимагические браслеты — это гарантия безопасности, есть повод полагать, что я сильнее него. Но и переоценивать себя не стоит. Как снять браслеты, пока не представляю, хоть они и выглядят безобидно и ненадёжно, но как раз это и есть обманка.

Я же вместо паники, сижу и рассуждаю, вопросы задаю. Да такой эмоциональной стойкости прошлая я может только позавидовать.

Из короткой неохотной беседы я поняла одно: без сознания я не пробыла долго, значит скоро рассвет. Нужно поспать, набраться сил, а заодно притупить бдительность Мрака. Может поутру, в пещеру проникнут какие-то капли света и солнце придаст мне сил. Или хотя бы идей.

ГЛАВА 8. ИГРЫ РАЗУМА

Но стоило мне занять место поудобнее, как откуда ни возьмись, налетели вороны. Такие же, как тот, с которым я заговорила недавно. Мрак моментально пал на колени, пока стая птиц формировалась в силуэт человека.

«Хозяин прибыл» — решила я.

Пока я разглядывала тёмные сгустки магии, формирующие человека. Поняла. Что это женщина. Она бросила на меня надменный взгляд, а сама похвалила слугу. Этот сильный, тёмный маг на моих глазах стал жалким послушником. Он радовался её похвале, не

поднимаясь с колен, а она обещала ему какую-то силу и прежний облик. Затем он исчез в чёрной дымке.

— А ты хорошенькая, — обратилась она, наконец, ко мне.

— Ведьма! — фыркнула я пренебрежительно.

— Не в твоём положении грубить. Впрочем, а что ещё тебе остаётся делать? — язвила она. — Теперь ты заплатишься за то, что стала его сторонником. Жаль только, ты не попалась нам раньше, но тебе же хуже. Ещё месяц здесь торчать будешь, до следующего полнолуния, — ведьма исчезла так же, как и появилась.

Мысли зароились в голове, словно пчёлы, одна громче другой. Меня продержат здесь месяц? В пещере? За что? С кем я связалась, кого я там поддержала? Что, чёрт возьми, происходит?!

Однако, самое главное сейчас — собраться и сконцентрироваться, чтобы придумать, как бежать, а для этого нужно выспаться. В худшем случае, у меня есть целый месяц, в лучшем — придумаю что-то с утра.

Александра Лейн

— Её нет! Алекс, я не знаю, что делать! Она до сих пор не вернулась. Я понимаю день, ну окей два, но на больше она не пропадала без предупреждения! Тут что-то не так, — волновалась Джейд в ракушку. Заблаговременно же Мэл научила подругу связываться со мной.

— Думаешь, мог вернуться тот, кто напал на вас? — уточнила я.

— Я не боюсь, я уверена в этом, — подтвердила мои опасения Джейд.

— Где ты сейчас? — я спросила, а получив ответ, перенеслась в квартиру Мэл.

Джейд не знала о планах нимфы попробовать отыскать правду у воды, но когда я рассказала, та понадеялась, что нашу бедовую спасительницу занесло в какие-то магические воды Аквамариса или ещё какого нимуэйского города. Но нет, все воды Нимуэй я чувствовала, и понимала, что присутствия Мэл поблизости с каким-либо водоёмом — нет.

— Я думала, что она могла остаться с Уэстли, но он сказал, что не видел её уже несколько дней. Потом думала, что она просто свалила в Нимуэй. Типа хочет побыть одна, но она *всегда* оставляла свои магические весточки, или хотя бы простые записки. А тут... ничего! — волновалась подруга.

— Джейд, я понимаю. Боюсь, ты можешь быть права. Но мне нужно время. Я встречу с советом и узнаю у приставленных воинов, что произошло и, где они были. Я всё тебе сообщу, как только разберусь со всем. Договорились? — старалась успокоить её.

— Да, — она кивнула. Я посоветовала ей занять себя работой и не думать о плохом. Ведь против Мэл не сможет выстоять никто, наша девочка не даст себя в обиду.

Когда она ушла, я отправилась домой, где собрала экстренный совет. Тайно.

Наши люди между собой договорились присматривать за Мэл издалека, не отходя далеко, но и не мозя глаза. Последним, кто её видел, был землевик. Гарри поговорил со своим человеком. И мы выяснили, что Мэл, как и обещала мне, пошла ночью в парк, колдовала с водной стихией, создавая человеческие фигуры.

Он думал, что она воссоздаёт момент убийства, а потому не стал вмешиваться. Закончив колдовать, та просто села на лавочку. Поругалась на что-то или кого-то вслух и потом растворилась в воздухе. Они не смогли её отслеживать, предположили, что нимфа телепортировалась так домой.

— Однако, — заговорил старичок тихо, когда воины покинули пузырь. — Имеем, что

имеем. Нимфа пропала. Нимуэй, возможно, уже в опасности, ведь нам неизвестно, что нужно похитителю.

— Что же нам делать? — волновалась Эриел.

— Даже собрав лучших воинов из каждой стихии, даже добавив к ним середнячков, армия так себе, — констатировала Ким. — И это если предполагать открытое нападение, войну. А если там другая цель? Нам ровным счётом неизвестно ничего.

— Для начала, нужно придумать, как найти Мэлони, а то о нападениях и армиях до тех пор думать бессмысленно, — добавила я.

— Чтобы не разводить панику среди народов, думаю, исчезновение нимфы лучше хранить в тайне, пока. Нужно собрать поисковый отряд. Выбрать самых талантливых и способных магов, которые смогут держать эту тайну под семью замками, — предложила воздушница.

На том и закончили. Я отправилась к озеру русалок и позвала Ундину. Та с её сестрой были лучшими зельеварителями в Аквамарисе. Они согласились создать зелье, которое поможет найти потерявшегося человека. Русалки сразу заподозрили неладное, но расспрашивать не стали. Мои слова не обсуждались, и это радовало.

Лишь спустя несколько часов, отдавая зелье, Ундина спросила про Мэлони. Я поджала губы, но поблагодарила её, не удостоив ответа. Сказала лишь, что моя просьба должна остаться в тайне. Пусть я и не ответила им прямо, но понимала, что русалки догадались об истинном мотиве моей просьбы.

На следующий день на встрече совета было представлено несколько нимуэйцев. Лучшие из лучших.

Из Аквамариса я хотела отправиться лично, потому добыла зелье поиска. Лучший следопыт был от стихии земли, крепкий воин огня и девушка, чувствующая пространство и воздушные колебания и вибрации от воздушного народа.

Нам нужна была какая-то вещь Мэлони. Следуя совету русалок, нужно было капнуть пару капель на эту вещь, и она бы привела нас в ту сторону, где находится владелец. И лучше бы эта вещь помещалась в ладонь для удобства передвижений.

Перед походом представили других народов, поделились теми знаниями, какими обладали, чтобы быстрее отыскать нашу нимфу. Но мне идти в поход запретили, т. к. неизвестно, что там нас поджидает, а я правитель водников. Тогда папа вызвался идти вместо меня. Он был опытным магом, многое повидал и знал ничуть не меньше моего. А после передачи правления так и вовсе брал у меня уроки, что была даже забавно.

После долгих споров, итог был таков: двое людей из огненных в качестве лучших воинов, девушка воздушница, следопыт землевик и мой отец в роли лидера.

Был поставлен вопрос об участии Уэстли, так как он вернулся, а Мэл говорила, что он из водников, и многому научил её именно он, к тому же они очень сблизились в последнее время. Я отправилась в Сэнтфорест, что бы встретиться с ним и заодно взять что-то из вещей подруги.

Мэлони Готтен

Едва солнце встало, пещеру осветили лучи. Где-то далеко-далеко вверху была дыра, ведущая к небу. Как в жерле вулкана, честно слово. Небольшая дыра была в стене, позволяя рассмотреть местоположение, однако к этой дыре меня не подпускали. Из-за антимагических браслетов я не могла колдовать, а одну меня не оставляли ни на минуту.

Уже который день подряд, я просыпаюсь в обществе чёрной дыры, вместо человека.

Мне дают еду, дают воду, ничего не спрашивают, не требуют. О том, что я пленница напоминали только браслеты с цепями и наличие надсмотрщика.

Он тем временем жарил что-то на костре.

— Не говори, что ворона? — вырвалось ехидно у меня.

— Нет, — буркнул Мрак и продолжил вертеть птичку.

Когда завтрак был готов, он бесцеремонно подтащил меня к огню и сунул в руки железный прут, на котором была куропатка.

— Я не смогу есть со связанными руками, — потрясла цепями перед носом, мол они очень тяжёлые. Искренне надеюсь, что меня в кои-то веки освободят.

Ну, а что? Я примерная пленница. Не пыталась сбегать — хотя это они так думают, не устраиваю истерик, не рыдаю тут на всю пещеру. Моно и поудобнее меня расположить.

— Они больше не связаны, — сказал слуга ведьмы, и руки действительно оказались свободны.

Я оторопела от неожиданно исполненного желания. Но выдавать свою радость не спешила. Едва заметно я попыталась призвать ветер, но бесполезно. Браслеты остались на моих руках, просто теперь не были похожи на цепи. Скорее яркие, неоновые ленты белопрозрачного цвета.

Они были невидимы, проявлялись лишь, когда я тянулась к магии, обжигая нежную кожу запястий, но исчезали, стоило мне перестать взывать к стихиям.

Я съела свою порцию мяса и уселась возле огня. В пещере это был единственный источник тепла. Я вытянула ноги ближе к стихии, ощущая её хотя бы так, если не внутри себя.

Мрак сидел рядом, неспешно пережёвывая свою порцию. Он был совсем как человек, если не смотреть на дыру вместо лица и угольно-чёрную кожу рук. У него была своя походка, манера движений, свои особенности и привычки.

Нападать на него физически не имело смысла. Стоит мне подбежать к нему или найти палку, что бы поджечь от костра он бы ударил магией, лишая любой возможности атаки. Потому силы я не тратила. Но наблюдала.

Я вывела чёткие привычки этого существа, человеком назвать его всё же не могу. С утра он делал мне еду, где он её брал, я не знала, скорее всего, выходил пока я спала. Однако, я заметила, что ещё ни разу не просыпалась среди ночи. Мысленно поставила себе галочку. Надо обдумать.

Затем мы просто сидели весь день. Он подпирал собой стену и смотрел куда-то сквозь дыру. Ближе чем на два метра к этой дыре мне подходить было запрещено. Наверное, боялся что спрыгну. Если опасается, значит, есть два варианта: первый — там не высоко, второй — вне пещеры антимагические браслеты не действуют. Как это проверить?

Александра Лейн

Уэсли не то что согласился идти на поиски, но даже выдвинул несколько неплохих идей, однако первым делом нужно было найти что-то, принадлежащее Мэл.

Оказавшись у неё в квартире, я оглянулась в поисках подходящего предмета, помещающегося в руку. Джейд здесь не было, остальные ждали меня на улице. Я прошла в спальню подруги и внимательно посмотрела, что может нам помочь.

На глаза попался бестиарий, я взяла книгу в руки — тяжеловата, но сойдёт, он не принадлежит больше никому. Хотя, если он хранит память обо всех нимфах, то есть вероятность, что приведёт нас к Веронике. Нежеланный исход.

А может там что-то можно найти, что поможет в поисках? Как бы её открыть?

— Ах, ну да. Это может сделать только Мэл. Чёрт!

Хм, странно. Выемка для её камня была пуста. Я думала, он здесь должен быть всегда. Может книга и есть причиной похищения? Кому-то нужен был бестиарий, а Мэл похитили, что б она открыла его? Но тогда почему забрали камень, но не сам фолиант?

Нет, что-то тут не сходится. Боюсь, что книга ни при чём.

Внезапно, я увидела ещё кое-что одиноко лежащее на столе. Маленькая бархатная коробочка привлекла внимание. Я бережно открыла её и увидела симпатичный серебристый браслет, с прозрачными камушками. Подарок Декса. Уж не бриллианты ли?

Мэлони не снимала браслет ни на минуту, пока *он* не умер. Может ли он помочь, если она не носила его уже почти полгода? Всё-таки дороже этого у неё ничего нет, а нам важна не цена, а важность.

— Надо рискнуть, — сказала сама себе, капая на браслет зельем.

Тоненькая цепочка взмыла в воздух и полетела прочь из квартиры подруги.

Мэлони Готтен

Когда я провалилась в сон, я видела пещеры. Не изнутри, но снаружи. Мне вспомнилась гора, на которой я когда-то говорила с Кимберли Шефферд. Она рассказывала о складах и кланах ведьм. Говорила, что те опасны и лучше к ним не соваться. Жаль, я не углубилась в этот вопрос, сейчас бы знала, как им противостоять.

— Ведьмы! — осознала вдруг я.

На последнем испытании дракон чуть не сжёг их, мы помешали какому-то ритуалу. Ким сказала, что это ерунда, но что, если она ошиблась? Вдруг я помешала не *очередному*, а *очень-очень важному* ритуалу? Он мне мстят? Но что им надо? Неужели они хотят принести меня в жертву какому-нибудь своему богу?

Смешно даже. Я нимфа тайного мира, такая сильная, неповторимая и на тебе, стоило меня сковать антимагическими браслетами и я покорно сижу в сыром камне, ожидая своей судьбы. Разве это обо мне? Надо что-то делать! Надо как-то спастись! Я никогда раньше не плыла по течению и всегда делала то, что сама хотела, что считала нужным. А тут... Как глупая овечка. Тьфу!

Я решила попытать удачу и напасть. Пусть без магии, пусть мой противник может отбросить меня одним лишь желанием, я должна попытаться. Иначе я не я.

Я выжидала момент. А когда проснулась, то поняла, что в кои-то веки встала раньше надзирателя — в душе просто визжала от радости. Лучше бежать, чем драться. Сама же тихонько поднялась на ноги, на носочках прошла до дыры в скале и посмотрела вниз.

— Высоковато, — прошептала себе под нос.

Вытянула руки за пределы пещеры и попыталась воззвать к стихиям — бесполезно. Браслеты подсветились, обожгли запястья и вновь потухли. И в этот момент Мрак схватил меня за талию, оттаскивая от «окна». Склонился надо мной так близко, что я бы ощутила его дыхание, будь у него лицо. Но вместо этого стало просто очень жутко.

— Нельзя, — коротко сказал он и принялся доставать откуда-то очередную порцию еды.

Чёрт! Всё-таки надо выбрать ночь и не спать. Когда только я успела уснуть? Наверняка что-то мне в еду подсыпает, не иначе.

Дождавшись вечера, когда мне в очередной раз принесли воды, как бы я ни хотела пить, лишь едва макнула губы, что бы на них появилась влага, а сама вылила жидкость в щель меж

каменной, когда Мрак отвернулся.

И почему мне раньше это в голову не пришло? Середина ночи, Мрак дрыхнет и даже похрапывает, как обычный человек, а я — нет. Я снова подошла к дыре-окну. Немного ниже порога, есть небольшой выступ. Если встать туда ногами, то получится вылезти из пещеры. Но дальше? Никогда не занималась скалолазанием. Эх, надо было идти с Джейд на занятия, когда она предлагала.

Я перекинула одну ногу через дыру, поставила на выступ, перетащила вторую. Поправила одежду. Хорошо, хоть оделась удобно, когда ночью в парк пошла, а то похить он меня в платье каком-нибудь, точно бы грохнулась быстрее, чем подумала об этом.

Когда я оказалась полностью по ту сторону пещеры, сделала пару мелких шажочков в сторону, будто по другой сторону балкона ползу. Однако, там, где дыра заканчивалась и была просто скала — холодная, острая, влажная и потому скользкая — я уже не так радовалась своим идеям.

Отпускать единственную точку опоры из рук было страшно. Внизу пропасть. Сорвись я с такой высоты и мокрого места не останется. Эх, где моя магия, когда она так нужна?

Я плавно переставила руку правее от себя, оставляя дыру в пещеру слева. Нащупывая выступы чуть выше головы, я решила лезть вверх. До верхушки скалы ближе, чем до подножия, к тому же вниз смотреть страшно.

Подвинулась телом, плотно прижавшись к холодному камню. Я тёрлась одеждой об скалу, но двигалась в выбранном направлении — в сторону и вверх. Когда я с дрожащими от непомерной нагрузки руками, наконец, подобралась к верху, кто-то оттуда подал мне руку. Я подняла глаза и увидела Мрака.

— Чёрт! — выругалась я. Всё зря.

Он не стал ничего отвечать, просто взвалил меня себе на плечо и перенёс нас в пещеру. Снова.

— Чёрт! — повторяюсь я, усаживаясь на свой камень.

— У тебя нет шансов, можешь даже не пытаться. Раз уж мы с этим разобрались, посиди пока я не вернусь. Хорошо? — нарочито вежливо переспросил прислужник. Как будто у меня выбор есть.

Я скривила ему морду, передразнивая, и отвернулась.

«Мда уж, повал, Мэлони, полный провал» — поругала саму себя.

Но не успел он уйти, вдруг пещерная стена раздвинулась, образуя проход. Я поднялась и чуть не вытянула шею от любопытства. Наверняка, ведьма пожаловала. Только зачем проход открывать, если они из тьмы появляются? Или она пришла за мной?

Сквозь проход ворвались несколько человек, по одежде напоминающей народ земли и огня, заставая врасплох не только меня, но и Мрака. Один из мужчин подскочил ко мне, оглядывая на наличие увечий, двое других атаковали прислужника ведьмы.

Мрак ехидно улыбнулся и атаковал их тьмой. Воинов отбросило к стене, они упали наземь без движения, а из их голов потекла кровь. Того, что стоял возле меня, мрак выбросил из окна пещеры.

А когда вслед за воинами в пещере появилась Алекс со своим отцом... Тёмный слуга молниеносно и ловко перерубил их пополам, сотканным из ничего мечом. Я не успела среагировать, а когда сонала, что произошло, из глаз полились горькие слёзы.

— ЗА ЧТО?! — орала я, как ненормальная.

В горле стоял такой ком, который казался больше чем гора, в которой меня заточили. Я

рыдала несколько часов напролёт, пока Мрак исчез. Я сидела у тела подруги и не могла поверить в то, что моей Алекс больше нет. Вот так, в одно мгновение, я потеряла одного из самых дорогих людей.

Видимо, оракул тогда ошиблась, предсказав лишь одну смерть. Пока я жива, мои близкие будут страдать, буду умирать. Я не смогу быть счастливой, я приношу всем только боль.

Я резко села, пробуждаясь ото сна. Вскочила на ноги и огляделась в пещере. Не было ни слуги, ни тел, ни прохода в стене. Утро было холодным, горьким, — в горле всё ещё был ком, а щёки мокрые от слёз, — но отрезвляло мозги.

— Чёрт, фуууух, — выпустила облегчённый вздох. — Мне это лишь приснилось.

Чудовищно. Чудовищно больно было на душе. Сначала, убийство Декса. Потом, нападение на нас с Джейд, моё похищение, а теперь ещё этот идиотский сон!

Да сколько можно уже?! Когда всё это закончится?

Он не мог присниться мне просто так. Не мог! Его наслала ведьма.

Отряд

— Проблема в том, что мы не можем телепортироваться. Зелье действует только в настоящем времени и пространстве. То есть где бы ни оказалась нимфа, нам придётся идти туда пешком, вслед за браслетом, — объясняла Алекс.

— Но это же может занять не один день, — возразил огненный.

— А то и больше, — поддержала девочка из воздушных.

Команда была сильной, не смотря на внешний вид. Мистер Лейн повидал достаточно на своём веку, его ценный опыт пригодится каждому из присутствующих.

Огненный воин шёл скорее как защитник и боец, в экстренном случае. Следопыт благодаря своей стихии научился слушать и видеть подсказки природы, Он мог понять, кто находится от него на большом расстоянии и в какой стороне, подсказать, где есть река и прочее.

Девочка-воздушница была способна не глядя указать, что и где находится, стоит ли куда-то идти или лучше найти другой путь. Похожа силами на следопыта, но поможет даже в тех условиях, где земли нет. Один лишь камень, а вот воздух пролезет везде.

Алекс очень жалела, что не может отправиться с ними, но Эдгар пообещал присылать отчёты каждый день. Хотя, водница всё же надеялась, что этого не понадобится, и они быстро отыщут Мэлони.

Порталом группу выбросило в самый центр Нимуэй. На север лежала дорога к Эргейту, на востоке был расположен Аквамарис, напротив него — Аруанда, а на юге Фарос Место, на котором сейчас находилась группа, было нейтральным.

Это был и лес с озером, окружённые скалами, и висячие в воздухе острова. Красота этих мест завораживала. Тем временем браслет потянул мистера Эдгара Лейна на юг.

Мэлони Готтен

Я безвольно лежала у костра, не шевелясь. Только огонь здесь был настоящим. Кажется, он не потухал с самого момента моего первого возвращения в сознание. Я в очередной раз оглядела *свои покои*. Сколько я уже здесь?

Неделю? Две? Три? Точно не четыре, ведьма обещала вернуться через месяц.

Мрака снова нигде не было. Я одна. Совершенно одна.

Подобрала своё тело и заставила себя сесть. Я уже давно не ела. Где этого беса черти носят?

Мрак иногда пропадал во тьме, наверное, ведьма его призывала, но всегда возвращался, принося еду. Какой раз птицу, какой баранину, однажды принёс рыбу, о что было...

— Я не буду *это* есть! — кричала я, негодуя. Пленницу взял, а вкусовые предпочтения узнать не удосужился.

— Будешь, — спокойно отвечал он.

— Нет!

— Другого ничего нет, либо ешь, либо сиди голодная.

— А вот и буду! — я схватила приготовленную на огне рыбёшку и вышвырнула её в окно. — Спасибо, кстати, за идею! Буду голодать и не доживу до конца месяца. И твоя ведьма, когда придёт, увидит лишь бездыханный труп, а вместо меня уже будет новая нимфа и она не будет в плену, ибо её уж точно будут охранять стихийные народы, — выпалила я со злости на одном дыхании.

Ну не люблю я рыбу и всё подобное. Не переносу с детства.

Тогда прислужник исчез, а через час притащился с каким-то ни то голубем, ни то цыплёнком-переростком.

За всё время, что я здесь, уже успела привыкнуть к его внезапным исчезновениям и появлениям. Но когда он уходил, становилось хуже. Какой ни какой, а собеседник был. Пусть он и говорил одно слово в час и то лишь, когда я выкидывала что-то, но это лучше чем полное одиночество.

Но даже одиночество было лучше, чем психо-атаки злобной ведьмы. Когда она насылала очередное видение...

— Нет-нет только не сейчас, я только пришла в себя! — кричала я, уносясь в беспмятство.

Я лежала на мягкой кровати и еле открывала глаза. Чья-то тёплая рука нежно смахнула локоны с моего лица.

— Просыпайся, соня, я приготовил завтрак, — сказал Декс и отошёл от меня, давая возможность подняться.

— Я ещё хочу поваляться, лучше сам ложись ко мне, — позвала его.

— Нет-нет, нам сегодня нужно многое успеть. В конце концов, загс долго ждать не будет.

— Ладно, любимый, уговорил, встаю, — улыбнулась я и распахнула шкаф в поисках одежды. Что же сегодня надеть? Нужно блистать! Пусть это ещё не свадьба, но подать заявление — это тоже не ежедневный поход в магазин.

Я сошла с ковра и почувствовала пальцами каменный холод. Бросила взгляд на пол, и прекрасная светлая комната превратилась в тёмный зимний лес, с острыми камнями под ногами.

В тонкой спальной тунике, едва прикрывавшей пятую точку, на тонких бретелях я стояла посреди зимнего леса. Кожа покрылась мурашками от холода. Снег сыпал белой стеной.

Где-то издалека я слышала какие-то звуки. Топот копыт? Лошади или дикие звери? Повертевшись на месте недолго, бросила взгляд за спину, и увидела старую женщину в лохмотьях.

— Замерзаешь? — поинтересовалась старушка.

— Ага, — смогла ответить, едва попадая зубом на зуб.

Бабуля бросила мне какой-то дырявый плащ и поманила следом за собой. Мне не

оставалось ничего больше, чем послушно последовать босыми ногами за старушкой.

Холод пробирал до дрожи, казалось, вот-вот я получу обморожение всех конечностей с немедленной ампутацией. Незнакомая бабулька посмотрела на меня и резко крикнула:

— Пригнись!

Я чуть не упала, так быстро присела на корточки, а задрав голову, увидела дракона, с которым когда-то сражалась на испытании.

Снег и лес куда-то исчезли, а я вновь оказалась на том месте, где оседлала огненного зверя. Было настолько жарко вокруг от огня, что пот стекал со лба.

— Что, чёрт возьми, происходит? — я остановилась. Шквал огня из пасти дракона резко обрушился прямо на меня. Я не сумела противостоять пламени и чувствовала, как моя кожа горит, как она плавиться и стекает по рукам. Едва держась за ногти.

Я распахнула глаза, сидя у костра.

— Опять эти игры. Хрень отличишь от действительности, — досадовала вслух я, втайне надеясь, что ведьма услышит и в следующий раз сжалиться и сделает так, что бы я понимала, что всё иллюзия. Хотя, какое там. Смеётся, небось, надо мной.

Однажды ведьма пришла. Она недолго поговорила о чём-то с Мраком, сторожившим меня, и направилась в мою сторону. Бросив в меня какие-то травы, стала смотреть и ждать. А моё сознание стремительно уходило, отдавая власть темноте и пустоте.

Я очнулась привязанная к х-образному столпу в горизонтальном положении. Вокруг сновали женщины в длинных тёмных платьях с большими капюшонами.

«Ведьмы» — догадалась я.

В руках у каждой был кубок с каким-то варевом. Все разные. Всего их было около шести или семи. В какой-то момент они все стали приближаться ко мне, а их королева, как звал её Мрак, встала у изголовья.

Кубки были поставлены вокруг меня, запахи были жуткие, но отчего-то не противные. Пахло страхом, болью, жаждой чего-то и смертью. Даже не знала, что и у таких чувств бывают запахи.

Королева взяла свой кубок и вылила мне в рот. Всё тело охватили судороги. Пламя растекалось по венам лавой, заставляя кричать от боли.

Что они со мной делают? Что им нужно? Было непонятно и уже не имело значения, только бы всё закончилось.

Гадостный привкус во рту оставался надолго. Даже очнувшись от очередной иллюзии, я чувствовала всё, что мне привиделось. Или не привиделось?

ГЛАВА 9. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ТЬМЫ

Королева ведьм явилась в сумерках. Опустошённая за месяц иллюзий, я была бес сил даже на реакцию на её появление. Я уже не могла отличить реальность от вымысла. Я уже не боролась ни с чем. Иллюзии проходили, а вместо них приходило осознание того, что только что произошедшее — было нереальным. Но что, если понимание иллюзий и есть очередная иллюзия? Я не знаю, как ещё не потеряла рассудок. А может уже потеряла.

Меня несколько раз «спасали друзья», которых Мрак, впоследствии, убивал. Я видела живого Декса, чувствовала его тепло, целовала, а потом тот резко напал на меня или просто растворился в воздухе. Несколько раз ведьмы пытали меня, что тоже оказывалось иллюзией, и на теле не оставалось и следов. Только в голове. Мой разум полон шрамов и отметин.

Но в этот раз что-то было иначе. В темноте было хорошо видно, королева была слишком

ощутимой, что ли. Она подошла ко мне, шепнула что-то на ухо, и моё тело вдруг стало мне неподвластным. Оно послушно встало и пошло следом за ведьмой. Каким бы ни было удивление от того, что мы просто прошли сквозь стену пещеры, я не могла его показать, ибо каждый миллиметр тела, лица, повиновался не мне, а этой ведьме.

Мы вышли в большой просторный зал, вырезанный в скалах. По округлому периметру стояли факелы с огнём, освещающие пространство. В дали огромная дыра в стене, коя служила входом, видимо, ибо видно было звёздное небо, луну и лес у подножия.

Я сразу поставила заметку в мыслях. Выход.

По всему залу, на расстоянии около метра друг от друга, стояли на коленях, склонивши голову к ногам, другие ведьмы.

Действие, разворачивающееся здесь, было больше похоже на шаманский обряд, однако ни лица, ни тела ведьм не были разукрашены красками. Все они были довольно цивилизованно одеты, в длинные платья тёмных цветов с широкими рукавами до пола.

Всего там было около двадцати, может пятнадцати ведьм. Целый клан. В центре пещеры было пустое место и очерчен круг, то ли сухой травой, то ли опилками. Непонятно.

Меня поставили в этот круг. В миг, толстая верёвка обвязала мне руки, связав их с ногами, лишая возможности бежать. Хотя как тут сбежишь, когда твоё тело тебе не принадлежит?

Но в тот же миг заклятье с меня спало, возвращая контроль над конечностями. Однако это уже не имело смысла, во мне не было и капли сил, я едва держала себя на ногах. А когда королева кивнула мне сесть, я чуть не свалилась, так рада была этому приказу.

Контур круга вспыхнул, оставляя меня в окружении пламени. Королева начала говорить что-то на латыни. Пламя факелов, горевших по периметру, поднялось чуть ли не до потолка, яростно мерцая. Откуда-то подул лёгкий ветерок и антимагические браслеты спали с рук. Я даже немного обрадовалась, но дотянуться до магии не сумела. Сил во мне не было не только физически, но и на колдовство не хватало.

Нужно дождаться пока они все отвлекутся, пока напитаются сил от огня и воздуха, а потом бежать. Далеко и без оглядки.

Ритуал длился, а сил не прибавлялось, пламя вопреки всем законам Нимуэй опаляло кожу при приближении. Здесь была власть ведьм, а не природы. Когда песнопения поутихли, ведьмы подняли головы, обращаясь к своей королеве. Та медленно подошла ко мне и велела встать.

В центре огненного круга мы остались вдвоём. Она резанула мою ладонь, пуская кровь в кубок с какой-то жидкостью. Тот забурлил, вскипел и стал прозрачным. Ведьма отпила из кубка и объявила всем, что это вода.

— Что тут вообще происходит? — решила, наконец, спросить я.

Едва узнала свой охрипший тихий голос. Если он так изменился за месяц, что стало с мной целиком, на кого я похожа? Наверное, приди мои друзья и правда на выручку, не узнали бы, приняв за одну из ведьм.

— Я прервала твою связь с охотником. Ты с ним больше не связана.

— С кем? — переспросила я. А потом вдруг осознала. — Значит, я вам больше не нужна?

Надежда в моих глазах потухла, стоило королеве осмотреть меня с ног до головы. Она кивнула Мраку, указывая на меня. И тот подошёл готовый увести меня обратно в пещеру заключения.

Но почему-то ведьма одним движением руки всё остановила. Она сделала надрез на своей ладони и вылила свою кровь в тот же кубок с водой.

— Выпей, и на сегодня всё, — сунула жидкость мне под нос.

— Зачем это?

— Пей! — приказала она и Мрак помог мне с этим справиться.

Не особо хотелось пить чью-то кровь из кубка, но выбора мне не предоставили, слуга влил содержимое в рот и увёл меня.

Отряд

Месяц уже мистер Лейн шлёт дочери вести, не таящие в себе ни капли информации. Нимфу ещё не нашли. Несколько раз группа выходила на свой же след, пару раз попадала в ведьмовские ловушки. Зелье поиска почти закончилось, а энтузиазм покидал группу.

Огневик всё больше раздражался, а воздушная девочка утверждала, что чувствует что-то рядом, что они уже близко. Но им мешает какой-то магический заслон, как барьер Нимуэй от обычных людей.

— Хочешь сказать есть ещё один скрытый мир внутри скрытого мира? — немного иронично предположил землевик. Но воздушница не ответила. Она не знала, что именно чувствует.

Почти неделю они жили на полянке у реки. Под большим деревом они соорудили общий домик, жили почти как семья на отдыхе. За исключением важной детали: они не оставляли поисков.

Каждый день они куда-то уходили и возвращались ни с чем, пока не закончилось русалочье зелье, потом всех водила воздушница. Она раз за разом приводила их к пещерам, но до них было не добраться. Не было ни входа, ни дыр, ни лазеек. И не хотелось связываться с ведьмами.

Эдгар Лейн всё больше подозревал, что в похищении нимфы замешаны ведьмы. Только доказать это пока никак не получалось.

Мэлони Готтен

Я снова ощутила браслеты на кистях. Опять заблокировали магию.

«Ну, когда всё это закончится? Что им ещё надо?» — мысли мешались, кружили, словно вороны над головой, пока один, вполне себе реальный, ворон не каркнул.

— А ты что здесь забыл? — рявкнула я скорее от злости, чем на птицу.

— Говорил я тебе, поплатишься ещё.

— Ты?! — я уставилась на него во все глаза.

Какова вероятность, что птица, помогшая раскрыть мой дар, оказалась в пещере, где меня заключили ведьмы. Он неспроста здесь. — Ты служишь ведьмам!

— Одной из них. Да. Ну как прошло обличение?

— Что?

— Ритуал, обличающий твою связь с охотником?

— Королева сказала, что разорвала эту связь. Но я не знаю никакого охотника, а единственный человек, с которым я была связана — погиб почти год назад! Что вам от меня ещё надо?!

Ворон не ответил мне. Он походил немного вокруг, по порогу дыры в пещере, по полу возле костра, а потом заговорил.

— Твои друзья тебя ищут, если тебе от этого легче.

— Не легче, — горько отозвалась я.

Когда королева насылала на меня видения, то внушала мне чужие мысли, не мои. Внушала, что я никому не нужна, что я приношу лишь несчастья, что всем без меня будет лучше. Однако я слишком хорошо знала своих любимых. Они меня не бросят.

— Вот только вряд ли найдут.

— Ты права. Не найдут.

— А почему? — спросила, не надеясь на ответ. Хотела добавить в голос сарказма, но не хватило сил даже на это.

— Потому что это место защищено магией, отличной от стихийной. Нимуэйцам сюда не попасть, пройди они хоть в пяти метрах, — к моему удивлению ответил ворон.

Он прилетал ко мне всё чаще и чаще. Каждый день я проводила в беседах на отвлечённые темы с птицей. Сначала пару раз в неделю, потом каждый день, а теперь и вовсе он сидит тут с утра до ночи, скрашивая моё одиночество.

Мрак по-прежнему регулярно приносил еду, королева иногда вызывала то его, то ворона, но со мной постоянно кто-то находился. Сначала я злилась, что ворон не признался сразу, что следит за мной, но потом он как-то вскользь упомянул, что кроме меня и королевы его никто не понимает. Злость на него как-то прошла, не успев достигнуть тех размеров, что бы я с ним разругалась. Ему было здесь так же одиноко, как и мне. Только у него было преимущество. Он мог отсюда вылетать хоть иногда.

Я уже успела поучаствовать в двух или трёх ведьмовских обрядах и уже свыклась с ролью пленницы. Ненависть к ведьмам росла и крепла. Я жаждала их смерти. Я никогда не была кровожадной, но сейчас понимала — я готова убить, дай мне только доступ к магии.

Я пару раз пыталась бежать, и сквозь скалу, даже при вороне, и снова через дыру в скале. Каждая попытка бегства кончалась неудачей и наказанием иллюзией.

Столько боли, сколько приносили мне иллюзии, я не ощущала даже после смерти Декса. Ведь она показывала мне его живым. И он умирал внутри меня каждый раз, когда иллюзия обрывалась.

После очередной такой психо-атаки, придя в себя, я не сдержалась и разрыдалась.

— Ты чего? — спросил ворон.

— Нич-чего, — всхлипнула.

— Ты ведь уже давно свыклась с иллюзиями. Что было в этот раз иначе?

— Я видела своего парня. Он был жив. Я была счастлива. Мы были счастливы, — исправила я.

— Так чего же ты ревёшь? — вклинился Мрак.

— Потому что он мёртв! Его убили... — я попыталась подсчитать, сколько его уже нет, но поняла, что не знаю даже какой сегодня день и месяц. — Сколько я уже здесь?

— Давно, — коротко бросил прислужник.

— Сейчас весна, — с нотой доброты в голосе, сообщила мне птица.

— Почти год. Его убили девять месяцев назад, — закончила я.

Мрак присел возле меня, будто собирался обнять, но не сделал этого. Ворон поник, спрыгивая с коряги, принесённой мраком однажды, он подошёл ко мне, вплетаясь меж рук. Я гладила его по голове и крыльям, единственный мой друг здесь. Даже Мрак мне не кажется таким холодным и злым, как королева ведьм.

Вдруг сознание резко ухнуло в небытие. Я стою на улице посреди ночи. Одна. Вокруг лес и горы, в небе мерцают звёзды. Слышны пляски ведьм. Вдалеке идёт девушка в длинном красном платье. Поверх платья она облачена в броню.

Снова пещера, Мрак и ворон трясут меня за плечи с широко распахнутыми от удивления глазами. Кажется, они напуганы. В пещеру врывается королева и тащит своего слугу куда-то за собой. А я снова проваливаюсь в иллюзию.

— Я сдаюсь! Слышишь, ведьма!?! Сдаюсь, убей меня, либо я сама убью тебя! Но я больше не могу так, — кричала я, едва придя в сознание. Сажу на коленях на полу холодной пещеры, разбивая руки в кровь от злости и беспомощности.

— Тебе снова снился он? — спросил ворон про парня, что был убит. Я лишь ещё громче заорала, выпуская все свои эмоции на волю. Когда ещё я смогу покричать, не рискуя снести весь город с лица земли.

— Тебе надо смириться с его смертью. Ты либо будешь сильной и будешь наслаждаться иллюзией, пока та не закончится, либо слабой — и будешь чувствовать боль и рыдать каждый раз, возвращаясь в реальность, — грубо сообщил Мрак.

— И как ты предлагаешь это сделать? — саркастично спросила я, складывая руки на груди. Тоже мне, самый умный нашёлся.

— Избавиться от чувств.

— Как? Превратиться в тебя? Стать бестелесной и бесчувственной тварью? — вырвалось то, о чём я совсем не думала. Мрак хоть и был прислужником и мало говорил, и не имел тела, но он был больше похож на человека, чем думал.

— Вообще-то да, но не обязательно бестелесным. Видишь ли, у твоей боли и измученного взгляда есть источник.

— И что это за источник? — мне не верилось, что он сказал больше нескольких слов за раз.

— Где-то внутри тебя вьётся крошечный сгусток.

— Ты имеешь в виду душу?

— Да, одну из её частей. Та часть отвечает за чувства. Эти части зовутся осколками души.

— Осколки? — переваривала я информацию.

— Именно он заставляет тебя чувствовать: *любовь*, что заставляет делать необдуманные и порой опрометчивые поступки; *дружбу или привязанность к кому-то*, что заставляет делать ради других людей то, что тебе не очень хочется; *боль*, что пожирает твоё сердце и разум, прожигая тело тысячами иголок, не оставляя живого места и следов, — говорил Мрак.

Его голос был низким, холодным, не соответствующим бестелесному созданию. Он приближался ко мне, постепенно принимая своё человеческое обличье. Его руки коснулись моих плеч, бережно сгребая их в свои холодные объятия.

Стало немного неловко, странно, но отстраняться не хотелось.

— Да, есть разные чувства, но в данный момент твоей жизни разве у тебя больше счастья, чем горя? Тебе не хочется избавиться от этой боли? — он говорил и говорил, словно погружая меня в транс. Только я осознавала каждое его слово и движение, поглаживающее мою кожу. Его угольные пальцы скользили по моему предплечью, сжимали плечи, отстранялись, желая продолжить хоть такие прикосновения. Он плавно превращался в человека, желая показать, каким он был.

— Со мной было так же. Когда королева вернула мою душу к жизни, она начала отдавать приказы, выполнять которые я не мог. Я не помню, кем был при жизни, она лишь раз мне показала его лицо, но я помнил все свои чувства. Я знаю, что сильно любил,

волновался о ком-то. Я жаждал вспомнить свою жизнь, своё прошлое, и это мешало мне существовать в настоящем. Как и тебе сейчас.

Я вытерла слёзы. Тихо слушала рассказ Мрака, начиная ему сочувствовать. И понимать. Когда он отстранился, я взглянула на его тело, обретающее человеческие черты. Перевела взгляд на лицо и ужаснулась.

Передо мной во плоти стоял... Декс. Как при жизни. Тёмные короткие волосы, карие глаза, но уже без живого блеска. Тело источало родной запах, но было уже не тем. Мрак отшатнулся от меня, увидев мой безумный взгляд.

— В чём дело? — спросил он, не понимая.

— Ты? — еле выдавила из себя.

Он либо не услышал, либо счёл мою реакцию на его человеческую внешность удивлением, или шоком, ведь он прежде ни разу мне не показывался. А потом продолжил:

— Знаешь? Мне теперь нет дела до моей прошлой жизни. Я рад тому, что имею сейчас. Королева вернула мне моё тело, хоть это и было долго и не просто. Но я в нём практически не нуждаюсь, большую часть времени пребывая в тёмной ипостаси. У меня есть силы, которые я могу использовать так, как хочу. Единственное условие, отслужить ей, пока она не решит, что достаточно.

— Ты... — я снова попыталась сказать ему о том, что он тот, кого я любила. Но не смогла выдать ни слова.

Вот почему вода тогда не пролилась на землю. Она воплощала душу Декса, которая унеслась, как я думала в покой, а на самом деле к ведьмам. Но если королева спасла его душу, даже вернула тело, значит, ведьма знала, что он мёртв. Или будет мёртв. Это она его убила? Или приказала кому-то, ведь то был мужчина. Рик никогда не найдёт убийцу Декса, потому что убийца наверняка не простой человек.

«В какую же кашу, чёрт возьми, я его втравила?!» — злилась я на себя, не отрывая взгляда от Декса... Мрака.

«Господи, помоги»

— Ты сильная, нимфа. У тебя есть потрясающие возможности, ты могла бы победить королеву и выбраться отсюда, если бы захотела. Или даже занять её место и стать королевой ведьм. Если бы я тебе помог ты бы, меня освободила от обязанности служить. Как тебе такое предложение?

В стороне каркнул ворон, напоминая о себе. Кажется. Он не ожидал такого подвоха от брата не несчастьем. А затем бросил умоляющий взгляд на меня

— И меня, если можно, — пролепетала птица.

— Убить её? — переспросила я. — Я не смогу.

— Сможешь, если ты избавишься от того осколка чувств.

— Избавлюсь? — я почти шептала, не в силах осознать происходящее.

Так заманчиво. Я больше не буду испытывать боль, больше не буду скучать по тому, кого не вернуть. Или всё же, вернуть можно? Если Мрак включит свои чувства, вспомнит ли он меня? Вспомнит ли свою прошлую жизнь?

— Это не сложно. Тебе сразу станет лучше. Ты даже станешь счастливее. Я научу как.

— Нет, я... нет, я не могу, — отвернулась лицом к стене. Пытаясь совладать с эмоциями.

Если я их сейчас отключу, то не смогу быть счастлива. Зная, что душа Декса, пусть без памяти, но находится рядом — мне будет всё равно. Какой же тогда смысл во всех моих

страданиях пережитых? Неужели всё зря?

— Дай знать, если ты передумаешь, — сказал Мрак, исчезая во тьме.

Ночь. Я снова стою посреди парка. Передо мной в нескольких шагах стоит силуэт.

— О, нет! — я вдруг оказалась в иллюзии. Более того, осознаю это. Та самая ночь.

Либо кто-то из этих двух прихвостней доложил ей о моей истории, либо ведьма им не доверяет и сама за мной следит, подслушивая всё, что я говорю.

Я подхожу к Дексу, стоящему на мостике. Как тогда, только убийца так и не появился. Подхожу вплотную, заглядывая в глаза любимому. Я уже радуюсь, что она ведьма изменила иллюзию, наверное, решила снова подарить мне миг счастья, что бы оборвать на самом сладком моменте. Но стоит Дексу меня поцеловать, как я слышу сдавленный стон.

Декс отклоняется от меня, а я вижу как моя рука вонзила в его тело нож. Я смотрю на свою руку и на лицо Декса, в котором читается немой вопрос «За что?» и сама им же задаюсь. За что? За что она так со мной? Я вынимаю кинжал из груди парня и в слезах мчусь прочь, не веря, что только что сделала.

Распахиваю от ужаса глаза, вытираю мокрые от слёз щёки, к которым липнут волосы. От осознания, что это был лишь сон, легче не становится. Я чувствую, как задыхаюсь, стараясь ухватить хоть толику воздуха. Взглядом цепляюсь за сидящего у стены Мрака, в его тёмном обликии.

Я бросаюсь к нему в слезах и требую, что бы он принял свой человеческий облик. Он в растерянности, но исполняет просьбу. Тот больше не тень. Значит его дымка теперь не дымка. Я смотрю на него, на лицо, а глаза, вплетаю пальцы в волосы. А потом приподнимаюсь на цыпочках и целую ведьмовского прислужника.

Мрак стоит, опешив, не шевелиться. А позже отвечает на поцелуй, прижимая меня к себе, гуляя руками по телу. И так сладко становится от этих движения, точно таких же, как были у Декса. Точно таких же.

Но этот миг сладости не длится долго, Мрак отстраняет меня от себя чуть прибавив силы.

— Что с тобой, что ты творишь?

— Я согласна! Согласна! Слышишь? — кричу в сердцах. — Делай что нужно! Научи как разбить осколок! Только избавь меня от этой боли!

ГЛАВА 10. ВОСХОЖДЕНИЕ

Я открываю глаза и вижу перед собой человека. Высокий, мускулистый, с чёрными волосами, карими глазами, ухмылкой вместо улыбки. Декс Эдкинс собственной обновлённой персоной. *Тёмной* персоной.

— Ну как? — спросил тот.

Я снова поцеловала его, и он снова не побрезговал ответить, а ещё исследовать каждый доступный сантиметр моего тела холодными, как лёд, пальцами.

— Прекрасно, — отвечаю после осознания, что не чувствую ничего, кроме желания продолжить и холода на теле.

— Пойдём, — внезапно в пещере появилась ведьма. — Наша королева приказала провести ещё один ритуал, — сообщила девушка.

Я с интересом последовала за ней, пряча хитрую, холодную улыбку за грязными волосами, прилипшими к мокрым от слёз щекам. Мрак лишь ухмыльнулся и тоже двинулся к выходу, бросив мне еле заметный взгляд.

Ведьма вывела нас в тот же зал, в котором проходили ритуалы прежде. Снаружи пещеры

виднелся закат.

«*Рановато для ритуалов. Но самое время для убийства*» — мелькнула кровожадная мысль.

Я внезапно почувствовала откуда-то взявшуюся мощь, попыталась воззвать к стихиям, браслеты опалили кожу, но я продолжала, вопреки боли и ожогам, и мои оковы спали. Подойдя ближе к королеве ведьм, я гордо вскинула подбородок, заявляя, что ничего не боюсь и не стану больше проходить никакие обряды.

— Я бросаю тебе вызов, ведьма. Если ты не побоишься, — добавила в конце, чтобы задеть королеву сильнее.

— Вызов? Бой, значит? — улыбнулась женщина. И согласилась.

Сообщив, что поединок пройдёт, как только взойдёт солнце утром, она дала мне возможность подготовиться, не запирая меня в «камере».

Две ведьмы отвели меня в другую пещеру, где был огромных размеров колодец с кристально чистой водой, место для костра, чтобы согреться ночью среди холодных каменных стен и дыра-окно, открывающая розовеющее небо.

Позже пришёл Мрак. Он о чём-то говорил с королевой и пришёл ко мне.

— Сторожить меня будешь? — поинтересовалась я.

— Да. На тебе больше нет браслетов, королева боится, что ты затеяла это всё, что бы сбежать. Меня приставили к тебе на ночь.

— *Королева боится* — мне нравится, как это звучит, — смаковала я слова слуги, особенно выделяя фразу.

— Ты должна быть внимательна и осторожна, если хочешь победить завтра. Выспись, как следует. Королева — сильный противник.

— Ты что же это волнуешься обо мне? — не укладывалось в голове. Вроде сторожить меня должен, относиться как к пленнице, а он и на поцелуи отвечает, и советы раздаёт. Теперь ещё и печётся обо мне. Интересно-интересно.

Я обошла Мрака вокруг, нагло разглядывая и водя пальцами по его полуобнажённому телу. Мрак, имевший облик Декса, стоял неподвижно, следя глазами за моими передвижениями, будто ожидая атаки. А потом внезапно сгрёб меня в охапку, прижимая к себе, и впился в губы.

И это он говорит, что избавился от осколка?

— Я не волнуюсь ни за тебя, ни за королеву, — почти прорычал он. — Кто бы из вас завтра не победил, я буду свободен. Королева освободит меня. Либо прежняя, либо новая. Но прямо сейчас... я хочу тебя, — сказал слуга и снова беспощадно впился в мои губы.

Я в очередной раз убедилась в том, что мне стало лучше. Я целовала губы Декса, его лицо, водила пальцами по *его* телу и не чувствовала ничего. Похоть овладела разумом, вытесняя любые мысли о том, что он вообще-то мёртв, а это — лишь его тёмная бесчувственная оболочка без памяти о прошлой жизни. И меня это устраивало.

Я сорвала единственную одежду, что на нём была, и отдалась, будто в последний раз.

Советую включить песню и дальше читать под музыку

Tom Odell — Can't Pretend

С последней звездой на небе я раскрыла глаза. Рассветные лучи солнца били прямо в лицо. Я лежала на меховой подстилке в компании Мрака. Абсолютно голая и довольная.

Я встала с каменной кровати и подошла к колодцу. Я ощущала присутствие стихий во мне, потому нагрела воду без особых усилий, улыбаясь одним уголком губ.

— Да придёт со мной сила, — пошутила самой себе.

Искушавшись, постирала одежду в которой находилась чёт знает сколько, высушила её и оделась. Завязала волосы выращенной лианой.

На холме, вблизи пещер, уже была подготовлена почва для сражения. Очерчен сухой травой и белыми камнями круг, наставлены факелы по периметру. Одна из ведьм колдовала какой-то невидимый глазу барьер. Кажется, никто даже не смотрел на вышедшую из пещеры меня. Все чем-то занимались.

Подошла королева и пожелала удачи, хитро улыбаясь. Она кивнула двум ведьмочкам на меня и те увели меня готовиться. Ведьмы проводили меня обратно в выделенную пещеру, дали новую — боевую — одежду.

Наряд напоминал костюм лучника. Это были плотные тёмно-фиолетовые кожаные штаны, поверх которых висела серая туника, закреплённая на талии чёрным корсетом с тугой шнуровкой. Поверх всего, в цвет штанов, был капюшон, переходящий в болеро с длинными рукавами. Завершали образ чёрные сапоги до колен и чёрные кожаные перчатки, с открытыми пальцами.

В полной боевой готовности, я призвала по маленькому сгустку каждой стихии, окружила себя ими, впитала их в себя. А потом за мной пришли, и я вышла на арену.

Вокруг защитного поля выстроились все ведьмы, в ожидании сражения. С той стороны круглой арены уже ждала королева. Она была в таком же костюме, как мой. Единственная между нами разница — цвет волос. Её длинная чёрная копна против моих каштановых с белыми пядями.

Мы сошлись в центре, обменялись презрительными взглядами. Королева будто была огорчена чем-то, стараясь не подавать виду. Сделав пару шагов друг от друга, как на дуэли, мы развернулись друг к другу лицом.

Я не стала ждать и начала сразу с козырей. Создала в руке огненную сферу и запустила её прямо в ведьму. Та отразила атаку лёгким движением руки, и сфера наполнилась искрящимися молниями и направилась обратно ко мне. Я затушила её водой. Прищурилась. Королева подняла песчаную бурю, нацеливаясь на меня, та неслась, сметая всё, на своём пути. Но я завернулась в торнадо, как в одеяло, и песок закрутился вокруг меня. Добавляя огня, я выжгла песок, превращая его в стекло, а потом торнадо понеслось на королеву. Осколки оцарапали её, но сильно не ранили, из-за выставленного блока.

Мы долго сражались, делая поочерёдные выпады, будто мерялись силой. Но я понимала. Живой уйдёт лишь одна из нас. И чёрта с два, это буду не я.

Наши силы были равны. Хоть и не одинаковы, но я могла отбить любой её удар, как и она мой. Ведьма атаквала меня физически. В руках у неё появились два кинжала. Абсолютно одинаковых. Они были простыми, без изысков, но очень, очень острыми. Я заметила, что в моих руках они тоже появились. Значит, ведьма хочет честного поединка. По крайней мере, так кажется.

Королева ранила моё плечо, я в ответ кольнула её в бок. Ведьма рассекла мне щеку, а я бросила её на землю через себя.

— Видимо, мы не только в магии равны, но и физически не уступаем друг другу, — пошутила я, давая ей возможность подняться на ноги.

Она мне не ответила, лишь скрылась в серой дымке. Я замерла, ожидая атаки, прислушиваясь к каждому шороху. Ничего. А потом внезапно она появилась сзади, приставляя к моему горлу нож.

— Хорошо. Ничего не скажешь. Обманула меня, — тянула я время. — А как ты отреагируешь на то, что твой верный слуга тебя тоже обманул? — задала вопрос, и пользуясь секундной задержкой с её стороны отвела нож от горла, выворачивая ей руку и снова роняя на землю.

Я отошла на пару шагов, а затем вновь повернулась к ней.

— Ты знала, что твой обожаемый Мрак так и ждёт, что б я тебя убила? А ты знала, что он помог мне избавиться от того, что делало меня слабой?

Королева не спешила подняться с земли, хватаясь за бок, откуда сочилась кровь. Видимо, мой укол не прошёл бесследно, особенно когда я её дважды провернула, роняя на рану. Неужели та порвалась и стала шире? Ой-ой, беда.

— Пора кончать с этим, — решила я, приближаясь к ведьме. — Твоя песенка спета, — тихо прошептала её на ухо, вонзая кинжал прямо в сердце.

— Я — Джала Мориока — королева южных земель, главная ведьма лунного клана, служительница Гекаты добровольно передаю тебе свои силы и титул, Мэлони — нимфа Нимуэй, — сказала ведьма на последнем издыхании, искренне улыбнулась и закрыла глаза.

Я встала над королевой и удивлённо осмотрела ведьм. Те молча стояли, внимая каждому слову, жесту, взгляду. Из тела Джалы вырвался чёрный вихрь, набирая размеров и мощи. Он окутал меня словно смерч, не давая сделать и шагу, а потом резко врезался и впитался прямо в мою грудь.

Я ощущала, как нечто холодное и горячее одновременно заполняет моё тело, бежит по каждой венке, разливается от макушки до пят. Мои волосы вдруг начали темнеть, пока не обрели угольно-чёрный оттенок, оставляя лишь несколько неестественно белых прядей.

Я победила королеву южного клана злобных ведьм, а чувствовала себя не победительницей, а обманутой. Эта ведьма всё спланировала. Она ждала своей смерти. Она хотела, что бы *Я* её убила. Но зачем?

Я бросила на её бездыханное тело последний взгляд, а уходя, бросила через плечо:

— Приберитесь тут.

Ведьмочки закопошились у меня за спиной, а я вернулась в пещеру к Мраку. Есть у меня к нему парочка вопросов.

ГЛАВА 11. ТЁМНАЯ СТОРОНА

Александра Лейн

Я сидела в комнате Мэл, её светлая комната казалась серой и холодной. Здесь слишком давно не было её хозяйки, что пропитало квартиру отчаянием.

Я уже не питала надежд, что мы отыщем Мэлони. Джейд хлопотала на кухне. Под рукой мешался Эш. Я вышла из спальни, запирая дверь. Ребята снова ругались. Из-за жилья. Из-за Мэл.

С тех пор как она пропала, Джейд не нашла в себе сил оставить эту квартиру и переехать к Эшу. Она настаивала, что наша подруга ещё вернётся, нужно чтобы квартира была ухожена к её возвращению. Но Эш был более реалистичен относительно данной ситуации.

Я не могла принять сторону, поскольку в голове крутились разные мысли. Вспомнился разговор с Вероникой на тайном совете о том, что раз не появилась новая нимфа, сила не была передана никому, значит, Мэлони ещё жива. И раз уж нет никаких катаклизмов, она в полном порядке и контролирует магию и чувства. Но она и не возвращается, что ставит Нимуэй в трудное положение, т. к. нимфы нет. Случись что из ряда вон — мы

предоставлены сами себе.

А пока мы поддерживали порядок в стихийных городах как могли. Хотя, многие нимуэйцы волновались, как это так, Нимуэй и без нимфы, они боялись. Боялись неизвестности. Но ничего плохого не происходило, разве что в Нимуэй стало холоднее, будто осень спустилась в скрытый мир, чего никогда не бывало прежде, по словам отца. Нимуэй — сплошное лето, а сейчас здесь ступила нога осени.

Близился день рождения Мэлони. Хоть самой виновницы торжества и не было, и непонятно было вернётся ли она вообще, мы с Джейд всё же решили устроить вечер памяти, что ли. Сначала мы планировали быть сами, но позже к нам захотели присоединиться Уэтли, Джейсон и даже Эш.

Когда Джейд закончила на кухне, мы взяли ключ от оранжереи на крыше и двинулись туда. За много месяцев мы успели превратить любимое место Мэл на крыше в уютную теплицу с цветами, парой диванчиков, небольшим столиком.

Почти всё было застеклено, пространство обставлено цветами в горшках. Для сегодняшнего вечера развесили несколько красных китайских фонариков и разноцветных лампочковых гирлянд. На диванчики бросили по пледу. Уютно.

Уэтли принёс шампанского, Эш притащил виски. Мы пили, вспоминая разные ситуации с Мэл, Джейд рассказывала об их детстве, Я рассказала о наших секретных приключениях в универе. Джейсон вспомнил, как он впервые понял, что Мэлони избранная, что бы стать нимфой, а Уэтли... Уэтли тосковал больше всех и почти ничего не говорил, больше слушая. Мне казалось, он чувствует себя не в своей тарелке, будучи самым старшим из присутствующих. Но он не подавал виду, просто опустив взгляд в пол, иногда грустно улыбаясь на смешных моментах.

— На улице уже похолодало, пойдёмте, — предложил Эш переместиться в квартиру.

— Да, девочки, апрель — не август, вы же замёрзнете, никаких пледов не хватит, — поддержал Уэтли. Джейд закопошилась, ища ключ от оранжереи, но он куда-то запропастился.

— Мы что здесь заперты? — догадалась я.

— Похоже на то, — подтвердила подруга.

Мы все принялись за поиски ключа. Парни вытряхивали одеяла и подушки, мы рыскали по столику, меж тарелок с фруктами и бокалами с алкоголем.

— Давно говорил, надо дубликат сделать, — злился Эш, выворачивая наизнанку одну из декоративных подушек.

— Что-то потеряли? — послышался знакомый девичий голос.

«Послышался, однозначно послышался» — подумала я, переглядываясь с Джейд.

Кажется, я не одна услышала то, что услышала, Джейд тоже стояла с широко распахнутыми глазами.

Удивление, страх, неверие — читались на лицах друзей. Все замерли в тех же скрюченных позах, в которых шарились по столу и диванам. Будто стоворившись, мы все обернулись к месту, откуда послышался голос. Дверь была распахнута настежь, а прямо в дверном проёме с ключом в руках стояла Мэлони. И не совсем она.

Подруга была какой-то ненастоящей. Она была брюнеткой, с тёмными холодными глазами, бледной кожей, в длинном чёрном костюме, завёрнутая в огромный тёмный плащ. В руке у неё был посох с радужным камнем, увеличившимся в размерах и потемневшим. От Мэл веяло холодом, она была словно чужая. Будто тёмная версия самой себя. Чуть позади

справа стоял Декс. Живой живёхонький.

*****НЕМНОГИМ РАНЕЕ*****

Мэлони Готтен

Я смаковала победу каждой клеточкой тела, не скрывая злорадной улыбки. Все ведьмы склонили головы в знак признания новой власти, провожая меня взглядами до пещеры. Один лишь мрак стоял прямо. И вопросов в тот же миг прибавилось.

— А ты что же не собираешься падать в колени? — выразила своё удивление.

— Нет. Я не ведьмак, не колдун, мне нет нужды кланяться. Я и так служу тебе, моя королева, — стрельнул он глазами, поклонившись исключительно в шутку.

— Если ты полагаешь, что я освобожу тебя за красивые глазки, ты ошибаешься. Может прежняя я и повелась бы на твою историю, но... Ты сам помог мне стать другой. И мне нужно с тобой поговорить.

Мрак нахмурился, явно не ожидая подвоха, грезя мечтами о свободе. Даже удивительно, что он не предполагал такого исхода, ведь казался неглупым. Кто бы ни захотел себе в подручные существо, способное на всё? Буквально. И я не исключение в этот раз.

Заводя теперь уже *своего* слугу в пещеру, я задала ему волнующие меня вопросы. Почему королева ведьм вдруг добровольно передала мне силы? Почему она усмехалась, умирая, будто победила?

Но я оказалась не готова к тому, что поведал Мрак. Осознавать, что всё в мире вертится вокруг тебя одной — наверное, для кого-то было бы счастьем и поводом для радости или гордости, но для меня — это снова быть обманутой, обведённой вокруг пальца, снова быть ответственной за то, к чему не стремилась, о существовании чего даже не подозревала.

— То есть, *как* «всё было спланировано»?! — злилась я, Мрак тем временем продолжал.

— Джала давно искала Охотника. В ту ночь, когда ты сорвала ведьмовской ритуал, ведьмы почти вышли на его след, но из-за тебя решили, что ты ему помогаешь и хочешь их смерти.

— Да с чего вдруг?! — не унималась я.

Все за меня всё решают, и это раздражает невероятно. Кто-то когда-то решил, что именно я должна стать нимфой мира Нимуэй. Потом совет решил меня проверить Единением. Потом эти испытания. Предсказание. Смерть. Теперь ещё ведьмы сюда приплелись! На кой чёрт я сдалась этой вселенной?

— Ритуал был прерван, найти *его* не удалось. Известно было лишь место пребывания Охотника. Когда Джала возобновила ритуал после твоего ухода — было поздно. Она нашла меня, вместо того, кого искала. Она спасла мою душу, надеясь, что я знаю Охотника, но я не помнил даже своего имени, с тех пор я служил ей, — я слушала его и понимала, что всё это как-то отдалённо связано, но ещё не знала, как именно и почему.

Мрак рассказывал, что Джала лишь одна из немногих, кто ищет так называемого Охотника, но кто он и откуда — никому не известно. Ведьма решила, что если я спасла его от ритуала, то как-то вышла на них, а значит, сила моя велика. Она отправляла ворона следить за мной, а затем похитила, что бы проверить придёт ли он спасать меня.

Когда за мной никто не пришёл, Джала провела очередной ритуал, обличающий нашу с Охотником связь, но была удивлена, что я об этом не знаю. Тогда она разорвала эту связь, судя по словам Марка, ради моего же блага. Почему не отпустила меня сразу, он и сам не знает, однако когда было предсказание, которое я и сама увидела — про девушку в красном и в броне — поняла, что речь обо мне.

Какая-то старая ведьма ей растолковала, что только девушка с силами светлой и тёмной сможет одолеть охотника. И посему было решено, что раз я нимфа — светлое создание, то должна завладеть тёмной силой — ведьмовской.

Богиня Геката благословила план Джалы, но предупредила, что это можно сделать, лишь принеся жертву. Потому как силу добровольно отдать нельзя, только забрать. Тьма выбирает сильнейшего.

— Но она мне поддавалась! Разве это по правилам? — вникала я в рассказ, пытаюсь собрать кусочки пазла.

— Она принесла себя в жертву, что бы ты стала сильнее. Прежняя ты, ни за чтобы не решилась убить её в бою, но без осколка... Ты стала той. Кто сможет победить Охотника.

— Да что это за Охотник такой, которого все так бояться? — спросила я скорее для себя, не рассчитывая получить ответ.

— Что ты собираешься делать теперь? — спросил Мрак, окончив свой рассказ.

Я рассмеялась.

— Правильно, — ответила я. — Я теперь не только нимфа, но и королева ведьм. Знаешь, Мрак, я никогда особо не стремилась к власти, но раз уж она сосредоточилась в моих руках, так тому и быть. Я не стану отказываться.

— Ты не станешь искать Охотника?

— Зачем? — удивилась я. Искать того, кого бояться больше смерти абсолютно все, даже бывшая королева ведьм — неразумно.

— Но и меня ты не хочешь освободить. Значит, я тебе для чего-то нужен. Для чего?

— Я знаю, кем ты был при жизни, Мрак. Удивительно, складывается наша жизнь, не находишь? Ты умираешь, а потом кто-то спасает твою душу, но лишает воспоминаний о том, кем ты был. Я же, теряя близкого человека, оказываюсь похищена существом без памяти, появившимся на этот свет тогда же, когда умер близкий мне человек. Судьба или шутка ведьмы?

— Не понимаю, к чему ты клонишь, — выдал Мрак, вперив в меня взгляд. Я склонила голову, пристально в него всматриваясь.

— Неужели? — протянула с издёвкой.

— То, что мы были знакомы — очевидно. Иначе Джала не запретила бы мне принимать свой человеческий облик, пока держала тебя в пещере. Но я всё ещё не понимаю, чего ты от меня хочешь.

— Вернуть твои воспоминания о прошлой жизни. Пока не знаю, как это сделать, но это моя первая цель. Я хочу, что бы ты вспомнил, что ты видел перед своей смертью. Я хочу увидеть лицо человека, убившего тебя. Я хочу найти его.

— А не всё ли равно? — допытывался Мрак.

— Нет! — рявкнула я.

Ну как он не понимает? Я должна отомстить! Я должна убить его. В назидание. Никто не смеет отбирать у меня то, что мне было дорого. У всего есть своя цена. За всё, что мне пришлось пережить, цена одна — смерть.

— Я хочу отомстить, — ответила уже более спокойно и холодно. — Он заставил меня страдать столько времени. Времени, которым могла бы наслаждаться, — я ласково провела пальцами по щеке Мрака, смягчая голос.

— Тогда с чего начнём? — улыбнулся мой тёмный слуга. Подаваясь навстречу моим рукам

— Для начала, выясним, что за сила вселилась в меня из тела Джалы и как ею управлять. Хочу знать, на что я способна.

Вошла в силу я не сразу. Тот тёмный смерч, что врезался в моё сердце, был ведьмовской силой. *Королевской* ведьмовской силой. Пока я осваивала новую магию, Мрак гонял по мирам, стараясь разузнать об убийце.

Он призраком являлся к Рику Липтону по ночам, вгоняя в того чувство вины за бездействие, за то, что дело бросили в архив с пометкой на раскрыто. Мрак слушал рассказы следователя, домыслы, читал документы. Он искал кинжал по фото и приносил мне каждый из них, на опознание, но все они были не те. И Мрак начинал сначала.

Он наводил детектива на нужные *нам* мысли, направлял следствие в нужное *нам* русло. Пытался отследить энергетический след с места убийства, но тщетно. Мрак так же рьяно искал способы вернуть себе память, как того хотела я. Известные и неизвестные обоим мирам. И однажды нашёл.

— Дыхание феникса, — выдал он первое, стоило только чёрной дымке исчезнуть из комнаты после его переноса.

— Что? — не сразу поняла я.

— Зелье, что сможет вернуть мне память прошлой жизни, — пояснил тот.

— Ты нашёл его? — я чувствовала, как кровь начинает бежать быстрее. Я вскочила с места, чуть ли не подбегая к слуге.

— Не совсем, там есть парочка труднодоступных ингредиентов, и я не уверен, что оно сработает на мне. Древние шаманы пили такое зелье, что бы вспоминать свои прошлые жизни, они ценили опыт и знания, добытые прежде. Так они могли прожить одну жизнь в нескольких телах. А багаж их умений... — Мрак присвистнул, давая понять, что умели они слишком многое.

— Но ты не совсем человек, — поняла причину его сомнений я. — Может, и не сработать.

— Да, — вздохнул Мрак, явно надеясь, что я что-нибудь придумаю.

Он слишком явно хотел всё вспомнить. У меня была на это своя причина. Но отчего сам Мрак так возжелал свою прошлую жизнь, что выполнял все мои приказы беспрекословно?

— Мы всё равно попробуем. Чего не хватает для зелья?

— Мокрица, семена клещевины, перетёртая мята, сок чемрицы, ягоды омелы — всё это есть. Не хватает только слезы русалки и...

— И? Что ещё? — потребовала я.

— Крови.

— Чьей же?! — моё терпение заканчивалось каждый раз, когда мне приходилось вытягивать из него по слову.

— Того, кого человек любил при жизни.

— То есть... — я даже села от изумления.

— Нам никогда не сварить это зелье. Мы не знаем, кто был мне дорог. Замкнутый круг, что бы вспомнить, нужно зелье, а для зелья нужно знать о прошлой жизни, — сообщил Мрак, думая, что все старания были напрасны. Я рассмеялась. Слишком злорадно, чтобы слуга не догадался, что всё схвачено.

— Мы сделаем это зелье. У нас есть всё необходимое. Нужна лишь русалка, — улыбалась я, не вдаваясь в подробности.

Мне предстояло вернуться в реальный мир и к людям из моей прошлой жизни. Отчего-

то, я считала себя новым человеком, с новой жизнью. Мне не хотелось иметь ничего общего с той страдающей и наивной девочкой, которая была не готова получить невообразимую силу и уж тем более воспользоваться ею правильно. Сейчас же я умнее. И поставленных целей добьюсь быстрее.

Я отправила Мрака проверить мою квартиру на наличие в ней бывших друзей. Когда тот вернулся с новостью о том, что там постоянно находятся две девушки и одна из них водная правительница, я поняла, что просто так зайти туда не смогу. Нужно подготовиться. Особенно морально.

Совершенно не хочется объясняться со всеми, где я была и почему так долго, слушать их слезливые сочувствия, а после ещё утирать их слёзы после драмы с похищением. Идти туда ночью, когда все уснут, тоже смысла не имеет. Мне нужно в Аквамарис, а заявись я туда без ведома Алекс, девушка примчится допрашивать меня. Стоит мне использовать магию стихий, подруга тут же это почувствует, даже находясь в мире людей. Не вариант.

Нужно усилить магию ведьм и скрыть стихийную, что бы нимуэйцы не могли меня выследить. Но как?

— Джала использовала свой посох, что бы концентрировать силу. Может, и тебе поможет? — Мрак оказался полезнее, чем все ведьмы-прислужницы вместе взятые. По правде, не понимаю, зачем Джале вообще нужен был этот ведьмовской клан. Она была умна, хитра и могла умножать свои силы при помощи посоха. На кой чёрт ей сдались обязательства? Впрочем, плевать, этого я уже не узнаю.

Мрак отыскал тот посох и принёс мне, однако никаких изменений, коснувшись его, я не ощутила.

— Может, полить его кровью? Ведьмы в своих ритуалах часто используют кровь, как главный ингредиент.

— Мысль, — оценила я порывы слуги.

Сделала надрез на пальце и пустила кровь на деревянный посох. Моя кровь засочилась по древку, поднимаясь к его верхушке, где сформировалась в мой радужный камень.

— Что это? — поинтересовался Мрак.

— Мой камень стихий. Даровавший мне пятый элемент. Скажем так, он олицетворяет мои возможности.

Тем временем, яркий фиолетовый цвет камня начал темнеть. А сам камень — увеличиваться в размерах. Он рос до тех пор, пока не стал размером с три женских кулака, сохранив всё свои пропорции.

Это был огромный неровный ромбовидный камень, который мерцал чёрными молниями, словно венами под кожей, посреди тёмно-фиолетового пространства.

Посох Джалы, усиливавший её силы, срастался с моим камнем, как плесень со стенами пещеры. Я ощутила лёгкое покалывание в груди, стоило камню и деревяшке соединиться в одно целое. Пошатнулась немного, хватаясь за стену.

Мрак подскочил, не давай упасть. А затем волна чего-то мощного, пьянящего разлилась по всему телу, заставляя прочувствовать каждую капельку силы, словно мышцу после изнурительной тренировки.

— А теперь, можно и подруг навеситить. Ведь завтра будет праздник...

— Какой?

— Мой день рождения, — усмехнулась я.

СЕЙЧАС

— Мэл? — чуть не онемев, уставилась на меня Алекс. — Это, правда, ты?

— Правда я, — улыбнулась воднице, наблюдая за отвисшими челюстями всей честной компании.

— Что с тобой случилось, где ты была? — донеслись ожидаемые вопросы от Джейд, пока её глаза, как я и предполагала, наполнялись влагой.

— Ох, ну какие вы предсказуемые, — театрально махнула рукой, как бы в шутку. Немного злую шутку. — Ну, да ладно, простительно. Мы ведь знакомы всю жизнь. Давайте не будем портить момент этими глупыми вопросами: кто, зачем, почему. Оставим сантименты на потом. Мне нужна ваша помощь в одном очень кропотливом деле, — улыбнулась я настолько мило, насколько только могла.

Компания стояла неподвижно. Эш в немом шоке уселся на ближайший стул, Джейсон приобнял супругу за плечи, предчувствуя неладное. Джейд села рядом с парнем, а Уэтли стоял, не в силах оторвать взгляд. А потом, наконец, спросил:

— Декс, ты... жив? Как? — и вот его реакция была для меня неожиданной. Уэтли не бросился ко мне, не задавал вопросов, молча оценивая ситуацию, а устремил свой взгляд на бывшего соперника за сердце маленькой могущественной глупышки.

— Мы знакомы? — уточнил мой слуга, холодно глядя на незнакомца.

ГЛАВА 12. ОХОТНИК

Александра Лейн

Нимфа вернулась в Сэнтфорест и Нимуэй. Со дня её рождения прошло несколько недель. Мэлони навещала стихийные города, уверяя жителей, что всё под контролем, но совет был недоволен.

Как мне сказали, прежде ещё никогда нимфой не была одна из ведьм, тем более их королева. Сила — *наверное, и скорее всего* — должна была уйти от Мэлони, когда та приняла тьму, но теперь нет никого могущественнее моей подруги. И это пугает.

Другие правители боялись. Мэл слишком сильно изменилась, и было видно, что не в лучшую сторону. По большей части ей было всё равно на окружающих, её заботили только собственные дела и мысли. Обращения, просьбы о помощи и прочее она делегировала либо нам — правителям стихий, либо другим нимуэйцам.

Единственный раз, когда она хоть как-то взаимодействовала с жителями — посещение Аквамариса. Мэлони поймала русалку и требовала у неё слезу. Та в свою очередь так испугалась, что не могла испытать вообще никаких эмоций кроме страха.

На помощь пришла Ундина. Она посмотрела на Мэлони несколько минут, и потом добровольно отдала свою серебряную слезу. Что она увидела в голове и мыслях подруги — осталось для меня тайной под семью замками.

Однако всё необходимое для своего зелья, было у Мэл в руках., о чём она дала знать сразу же. Помощь, которую она хотела получить, заключалась в том, что бы мы помогли ей найти убийцу Декса.

Рик Липтон — следователь по делу Декса — зашёл в тупик, после того, как кинжал был опознан. А после составления *неполного* автопортрета, он не мог задерживать всех подряд. Мэлони же, отдавая приказы Мраку и посылая его, куда не лень — тоже не достигла цели. А по сему, первым, что нужно было сделать по её словам, найти всех, *абсолютно*, мужчин подходящих под описание старичка из антикварной лавки.

— Ты с ума сошла? — решила уточнить, скептически поднимая бровь.

— Нет. Это единственно верное решение. Поскольку других улик у нас нет. Мы будем

находить, ловить этих ребят и опрашивать. Если полиция *не может* так делать, то я *могу*. Я магически проверю сознание каждого, а потом сотру память. Все будут довольны.

— Ты хоть представляешь, сколько их только в нашем городе живущих? А тех, что проездом? А как на счёт уехавших? Мы не можем проверить всех, — заявил Уэстли, оправившись от шока.

— Я придумала одно заклинание, которое приманит всех подходящих по описанию в одно место. При том, оно построено так, что те, кого мы уже проверим, не будут приходить на зов.

— Заклинание? Зов? Мэл, ты сейчас серьёзно? Когда ты успела со стихий перейти на заклинания? — спросила Джейд. И была права и неправа одновременно.

С момента похищения подруги прошло много времени, мы не знаем, что с ней случилось и, как она стала ведьмой. Тем более — королевой клана. И что-то мне подсказывает, эта история не будет очень простой и лёгкой.

Сейчас точно известно лишь одно — Мэл изменилась. Что-то в ней словно сломалось, щёлкнуло, сделав другим человеком, более сильным и беспринципным. Нужно лишь найти этот переключатель и щёлкнуть его обратно. Но будет ли это легко?

Мэлони Готтен

Когда беседа зашла в тупик, а мои требования не были услышаны и поняты, Алекс поставила ультиматум. Я должна рассказать обо всём, что их волнует — что случилось со мной — после чего они решат, будут ли мне помогать, ведь веду я себя *просто отвратительно*, как выразилась Джейд.

Мне пришлось рассказать им почти всё. Я в деталях описала им ночь похищения, как пыталась понять, что случилось с убийцей и, почему вода повела себя странно, изображая Декса. Как оказалась в пещере с Мраком, который не был в обличье Декса, а потом вдруг стал. Рассказала о ведьмовских пытках, и что получила силу, став королевой по праву сильнейшей.

Умолчала лишь о том, что убила бывшую королеву и избавилась от осколка души. Это им знать ни к чему.

Мои друзья все переглянулись между собой, но не отвернулись от меня. То ли из-за опасений, что я совсем уйду в тёмные дебри, то ли из-за банального страха перед ведьмовской силой вперемишку со стихиями.

«Подумать только, на что теперь я способна?» — подумала я, улыбаясь одним уголком губ.

Думая, что я изранена и покалечена морально и мне нужно лишь правосудие, они согласились мне помочь с поисками. Хоть мой план им и не нравился, лучшего у них не было. Оставалось лишь приготовить всё для заклатья и дожидаться полнолуния, когда сила ритуала будет абсолютной.

Поклонение Гекате — было основным источником силы ведьм. Богиня покровительствовала ночи, черпала свои силы от луны и небесных явлений, чем и объяснялась привязка ведьмовских обрядов к фазам луны и прочим небесным происшествиям.

Издавна Геката — была Богиней луны, ставшей позднее могущественной повелительницей мрака, ночных видений и колдовства. Геката покровительствует жертвоприношениям и ночной охоте, но не простой, а потусторонней. Повелевая призраками и тенями, она превратилась в Богиню ночи и тьмы и всего, что в ней таится. Она

одна способна спорить со смертью, возвращая души из преисподней в мир живых.

— Моя королева, мне нужно с вами срочно поговорить, — прервала процесс зельеварения, вошедшая в каменный зал, ведьма.

Почти не отвлекаясь, я позволила той говорить, в то время как сама, сделав надрез на пальце, капнула несколько капель в бурлящую над огнём жидкость. Зелье для Мрака было почти готово, благодаря слезе русалки — добровольно отданной, что обещало большой эффект. Теперь оно должно было остыть и настояться до изменения цвета.

Я проводила в пещерах почти всё своё время, практически не возвращаясь в квартиру. Колдовать там было неудобно. Огонь не разведёшь — плита электрическая. Зелье не варишь — никакая вытяжка не справится с этими запахами. Да и туда в любой момент могли наведаться *любимые подружки*, желающие посокрушаться над моей судьбой и лишней раз выразить свою жалость. Тьфу.

Здесь же, благодаря невидимым барьерам, меня нельзя было отследить ни по ощущению стихий, ни с помощью особых русалочьих зелий, как пробовала сделать Алекс в первые дни моего исчезновения. Я была наедине сама с собой, могла размышлять вслух и не изображать эмпатичную нимфу.

— Вы должны кое-что знать об Охотнике, — продолжила ведьмочка.

— Опять этот охотник, — надоел он мне уже. — Ну, что там с ним? — отозвалась нетерпеливо.

— Прежняя королева, перед смертью, приказала мне поговорить с вами, когда вы освоитесь с новой ролью. Я должна рассказать вам историю этого человека и цели Джалы относительно него. Она желала гибели охотнику, она долго его искала и нашла в Сэнтфоресте.

— Да, я в курсе. Джала подозревала, что мы с ним как-то связаны. И разорвала эту связь. Разве нет? — я приподняла бровь, проверяя верна ли информация, которой я обладаю.

Кто знает, что мог соврать Мрак, дабы я не злилась. Или наоборот, потешался надо мной, пытаюсь разозлить? Веры нет никому, особенно тем, кого я знаю без году неделю.

— Вы должны найти его и убить. Только вам хватит сил.

— Должна? Ты совсем страх потеряла? Я тебе ничего не должна, а уже тем более мёртвой ведьме.

— Она велела сказать, что Охотник виновен в смерти вашего любимого, — я не поверила своим ушам, когда юная выпалила это на одном дыхании, опуская голову, выражая полное подчинения.

Она говорила правду. По крайней мере, ведьма в это верила. Иначе не стала бы рисковать своей жизнью, пытаюсь манипулировать мною и лгать прямо в лицо.

— Что? — резко обернулась к ней, стараясь справиться с эмоциями. Однако молнии так и брезжили в моих глазах. — Говори всё, что знаешь! — приказала ей.

— Дело в том, что Джала не просто так похитила вас. Сначала, она думала, что вы, моя королева, приспешница Охотника...

— Да-да, эту часть истории я знаю от Мрака. Переходи к сути, — прервала её.

— Джала чувствовала вашу связь с Охотником и позже она вычислила, отследила по вашей крови, что в ту ночь, вы находились рядом с двумя людьми, связанными с вами. Одним из них — был ваш возлюбленный, а вторым — Охотник.

— Так почему она его не нашла, раз могла отследить связь, а держала меня в плену? — не сходилась пазл в голове.

— Джала знала, что ещё ни одна ведьма до неё не сумела, встретившись с Охотником, остаться живой, а уж тем более убить его. А тут нимфа, да ещё и которую не взяла ведьмовская кровь...

— Стоп. С этого места подробнее, — смягчила я тон.

— Моя королева, самый первый ритуал, который разорвал вашу связь с Охотником, был лишь подготовкой. Джала понимала, поскольку вы связаны, его нельзя будет убить, пока вы сами живы. Потому она и разорвала эту связь. Но была так зла, что решила помучить вас, дав своей крови. Это должно было принести вам мучения, как душевные, так и физические боли, но...

— Но это не подействовало, и она решила понаблюдать за мной. А потом пришло предсказание вашей ясновидящей, — закончила я вместо неё.

— Ведунье, — поправила меня девушка. И продолжила: — Джала поняла, что пророчество о вас, когда увидела, что вам оно тоже явилось. А потом призвала Мрака, чтобы проверить свою догадку.

— И та подтвердилась, — ведьма кивнула мне.

— Она знала, что вы не согласитесь добровольно совершить ритуал жертвоприношения, дабы перенять её силы. Потому подстроила всё так, что бы это выглядело, как вызов. *Ваши* вызов.

И я всё поняла. Джала знала, что Мрак — бывший человеком — был мне дорог. Потому позволила ему раскрыть свой истинный облик мне, перед этим насытив меня мучительными видениями. А когда я сдалась и избавилась от осколка, мне было не жаль убить её. То-то ведьмы так хлопотали в день сражения. Это был не просто вызов, это был целый ритуал. Вот почему Джала перешла в конце на ножи, отказавшись от магии.

«Склоняю голову, Джала Мариока, ты — великий манипулятор. Была» — произнесла мысленно, когда вернулась в свой уголок.

Джала сделала меня самым могущественным существом из когда-либо живших, если не брать в расчёт того Охотника, что все его так страшатся. Теперь же я и нимфа, и королева ведьм в одном лице. И только мне подвластно уничтожить Охотника.

— Только сперва, его нужно найти — хмыкнула я вслух.

Но *зачем* мне это делать? Я с ним не встречалась, ничего плохого он мне не сделал. Я не склонна к насилию по отношению к тем, кто мне не знаком. Однако, если бывшая королева была права и это он убил Декса... Мало ему не покажется.

*****когда-то очень давно*****

— Кира, Сэра, собирайтесь, мама будет волноваться! — крикнул молодой мужчина своим десятилетним дочерям. Два беловолосых ангела, одна с зелёными глазами, вторая с голубыми, подбежали к отцу и запрыгнули ему на руки. Мужчина встал с колен и понёс девочек в дом.

На окраине поля, недалеко от реки стояла небольшая избушка, рядом сарайчик со скотиной. На крыльце трудилась женщина. Её тёмные волосы, заплетённые в тугую толстую косу до пояса, переливались на солнце, а голубые глаза светились счастьем. Развесив белье, накормив животных, она позвала семью к ужину.

— Как искупались? — спросила женщина, глядя ласково на своих детей.

— Отлично! Вода такая тёплая-тёплая, — расплылась в улыбке голубоглазая Сэра.

— Да! Мам, можно нам ещё разок сходить? — поддержала сестру Кира. Обе состроили такие мордахи, будто щенята, выпрашивая у мамы очередной поход на речку.

— Нет, сегодня больше нельзя. Полная луна сегодня, дурные существа рыскать по земле будут, — строго сообщила женщина. — Ведьмы беснуются, останьтесь дома.

В те времена, когда ещё не было ни королей, ни городов, торжествовала магия. И тот, кто был сильнее — владел всем. Много всего тогда существовало открыто, не было и тайного мира, магия творилась, как была, не скрываясь. Её не боялись, её считали благословением богов. Коль в обычной семье рождается одарённое дитя, значит, судьба у него великая будет. И какие грехи не были бы на роду, все они прощались богами.

Иногда магия приходила не с рождением, а с возрастом. Тогда, учиться с ней совладать, было труднее, но отнюдь не менее захватывающе. Кому-то являлись духи умерших, кто-то мог видеть будущее, кто-то чувствовать то же, что и другие люди, а кому-то открывалась природа.

Особенно редкими бывали случаи с дарами стихий. Помимо нимфы, какая-то из стихий могла появиться у ребёнка, который, в десятом колене уже, простолудином был. Но случалось такое настолько редко, что было сродни легендам. Однако случалось.

Нередко взрослые так же выдумывали и страшных монстров, что бы контролировать своих любимых непослушных чад, когда те загуливали до темноты. Некоторые из чудищ были вполне реальны, а некоторые были лишь страшилками на ночь. Волшебные существа — будь они добрыми или злыми — не встречались так часто, как привычная всем магия. А потому, нередко бывало, что ребятишки ослушивались родителей.

Что и произошло в тот вечер. Два белокурых ангелочка, дождались, пока родители уснут. Они несколько минут прислушивались, потом тихонько вылезли со своих кроватей и вышли из дома, убегая к реке.

Берег был недалеко, дом был виден даже ночью. Светила полная луна, мерцали звёзды, вода весело плескала берега, так и маня окунуться. Ослушавшись маму, девчушки залезли в воду и начали весело хохотать. Чем и привлекли внимание к себе.

В один миг всё стихло, звёзды больше не мерцали так радостно, луна желала закатиться за горизонт. Когда, наконец, её сменило солнце, родители не могли найти утешенья. Не найдя дочерей в кроватях, они бросились искать их в округе. А когда отец пошёл к реке, его отчаянный крик был слышен на много верст вокруг.

Его бедных девочек дико растерзали, бросив на берегу. Даже река сменила воды на красный цвет, так ужасно было содеянное.

Мать не произнесла ни слова. Они много месяцев молчала, горевала с мужем. А потом пошла к ведьмам.

— Мы не можем вернуть их из мёртвых, — сказала королева. — Мы можем вернуть их души, но они уже не будут людьми. Навсегда останутся десятилетними, но будут призраками с невероятной силой. Ты готова к этому?

— Да, — произнесла мать, осевшим хриплым голосом от долгого молчанья.

И выполнила ведьма желание женщины. В уплату дала женщина обещание, что никогда не прогонит она своих детей.

Шли дни, тени их детей жили в их доме. Они были похожи на Киру и Сэру, но не было в них того человеческого тепла и доброты, что были в живых людях. Тени не были послушными, ибо не было и страха. Были неуправляемы, ибо было им по десять лет. Из года в год.

Время летело — недели, месяцы, года. Родители старели, уставали от бесконечных проделок дочерей. Те веселились, как могли, творили всякое: от невинных шалостей до

серьёзных проступков. Только наказать их не было возможно. Они либо сквозь стены улетали из угла, либо не делали того, что велели родители. Девочки-тени очень часто вредили соседям, то урожай испортили, то кота за хвост подцепили на забор, то ещё что похуже.

Однажды, из-за очередной шалости, пострадал соседский мальчик, он чуть не умер, но Кире и Сэре было не до него. Родители ругали их, пытались наказать, но без толку, тогда мать в своём глухом отчаянии бросила случайные, но роковые слова:

— Лучше бы не возвращала вас к живым! Пойдите прочь! — позабыла женщина об уплате своей. В тот же миг тени рассыпались и исчезли. Меланья схватилась за сердце, осознав, что сделала, но было поздно. Сердце пронзила острая боль, и она умерла на месте.

Горю мужчины не было меры. В слепой своей злости он разнёс весь свой дом. Он пошёл к ведьмам, потребовав всё исправить, но там лишь качали головой.

«Нельзя. Сделанного не воротишь, а Меланья знала, на что шла и какие были условия» — твердили ведьмы.

Разозлился мужчина. Очень разозлился и ушёл ни с чем. С тех пор не было о нём ни слуху, ни духу. До поры, до времени...

Объявился в тех краях охотник. Силён он был, умён, безжалостен и коварен. Поговаривали, что изловил он всех ночных тварей в том месте. И река, что была красной от крови двух юных девочек, стала синей вновь.

Пришёл охотник к ведьмам с просьбой, да необычной. Воскресить он кого-то из близких хотел, просил ведьм. Те согласились и сказали ему те же условия, что и матери двух дочерей когда-то... Он послушал и согласился. А пока ведьмы ритуал проводили, он их всех убил своим мечом.

Из последних сил королева сражалась с ним, выпуская в него одно заклятье за другим. В один момент, когда охотник уже проткнул мечом живот королевы, она схватила его за волосы на затылке, опрокинула голову, а второй рукой влила немного воды прямо в горло.

Прокляла его ведьма, обрекая на вечную жизнь и долгую, крепкую память о содеянном. С тех пор ходит мужчина по земле, не сменяя ни возраста, ни памяти, без имени и цели — убивает он всё, что имеет силу нечеловеческую. И зовут его все охотником.

ГЛАВА 13. К ИСТОКАМ ПАМЯТИ

— А ты знаешь, как именно Джала спасла Декса? Ну, или скорее его часть.

— Никто не знает, как выглядит Охотник, — начала ведьма издалека. — Он умело пользуется магией, скрывая свою личность. За столько веков он сам стал одним из сверхъестественных существ, на которых охотится. Он научился магии, стал сильнее любой ведьмы. Даже сильнее целого ковена! — поражалась девушка. — Однако, со временем ведьмы научились чувствовать его магический след. И когда Джала вычислила местоположение Охотника, и уловила смерть невинного, она тут же спасла эту душу. В надежде, что тот вспомнит лицо своего убийцы, — говорила ведьма, искоса поглядывая на материализовавшегося Мрака.

Тот мрачнел с каждым словом, если, в его случае, вообще возможно помрачнеть ещё больше.

— Джала воззвала к Гекате, умоляя её привязать душу к земле, не забирать в преисподнюю. И Геката дала благословение, и Джала провела скорый обряд привязки.

— Это как?

— Он несложный и довольно лёгкий, но всегда требует благословения Богини, иначе не

получится, хоть как правильно исполняй. Это похоже на призыв духа из потустороннего мира, но если он ещё *там* не был, то сможет когда-то вернуться к человеческой жизни. Вот только *мы* — не знаем как. Только Джала знала.

— Прекрасно, — протянула я иронично и немного устало. — Ладно, мне надо закончить мои приготовления, потом я решу, что делать с этой информацией. Спасибо, что сообщила...

— Рима, — догадалась моя послушница.

— Рима, — повторила я за ведьмочкой.

— Моя королева, — склонила она голову и вышла из пещеры.

Я вернула своё внимание в чан с зельем, которое уже сменило цвет, и было еле голубым, мутноватым.

— Мрак, подойди, — поманила его рукой, — выпей это.

— Что это? — скривился слуга, вдыхая странный болотный запах.

— Дыхание феникса, — неуверенно произнесла я.

Вообще странно, что «Дыхание феникса» имеет противоположный названию цвет. Вроде феникс возрождается в пламени, стало быть должно быть красным.

— Но ведь мы не знаем...

— Да, — перебила его. — Может не подействовать, но попробовать придётся.

— Я хотел сказать, что мы не знаем, кого я любил.

— Меня, — ответила сухо и коротко, отрезая любые возможности расспросов. — Пей же!

Мрак зачерпнул жидкости и сделал глоток. Ничего. Под моим строгим взглядом, он выпил всё, что было в чане, но ничего не произошло. Я отправила его восвояси, а сама задумалась. Может, сделала что-то не так? Может, перепутала ингредиенты? Может, слеза была не такая или не от той русалки?

Но перепроверив всё в книге Джалы, что мне передал Мрак, я убедилась, что зелье просто не подействовало. Возможно по тому, что Мрак — не совсем человек, хоть и может принимать облик Декса. Значит, сперва нужно сделать его человеком, а потом работать с памятью. Но как сделать из духа человека?

Я полистала записки королевы ещё немного и внезапно остановилась на одной странице. Её здесь раньше не было. Стоило немного выдохнуть воздуха на лист — на нём проявлялись какие-то буквы. Я поднесла книгу близко к лицу и тёплым дыханием открыла для себя новое зелье.

«*Вторая жизнь*» была написана не так давно, буквально пару месяцев назад, что можно было определить по чернилам, сравнив их со старыми и свежими записями.

— Так, вторая жизнь даёт призраку или духу обрести тело, срок: несколько дней, — я размышляла вслух, вчитываясь в рецепт, правила проведения обряда и ингредиенты. — А вот и приписка от Джалы:

«*Мэлони, это для Мрака. Он не призрак и на него зелье подействует иначе, он ещё не был по ту сторону. И, Мэлони, как только убьёшь Охотника, верни себе свой осколок.*

Мрак знает, как это сделать».

— Ну, ничего себе прощальное письмо, — снова удивилась вслух.

Дать тело Мраку, значит освободить его, а освободить Мрака — значит лишиться верного слуги. А ещё этот осколок. Больно нужно мне его возвращать, без лишних эмоций и чувств куда лучше. Голова ясная, мысли не роятся как пчёлы, а покорно приходят одна за

другой. Всё под абсолютным контролем.

Я захлопнула дневник и перенеслась домой. Джейд тихонько плакала на кухне. Мне не очень хотелось разбираться, в чём дело, потому я просто заперлась в своей комнате. Нужно бы уже попрощаться с подругами, моя же квартира, а выглядит, как проходной двор. *Мокрый проходной двор.*

Но надолго остаться наедине с собой мне не удалось, через какое-то время в спальню постучалась Джейд, немного взволнованная, может, даже напуганная. Она сказала, что Декс появился из ниоткуда прямо в гостиной, бесконтрольно меняя свою форму из дымки в человека.

Я выбежала в зал. Мрак лежал на полу, содрогаясь всем телом, хватаясь руками за голову и крича от боли. Его облик и правда мелькал, как новогодняя ёлка. Я обернула его невидимым щитом и стала наблюдать.

— Ты ничего не сделаешь?! — кричала Джейд, хлопая глазами.

— Я уже сделала — защитила тебя от всплеска его силы. Теперь надо ждать.

— Что с ним происходит, Мэл?

— Память прошлой жизни возвращается к нему. Это может быть слегка... невыносимо. Вся жизнь — за несколько мгновений.

Мрак наконец перестал мычать, убирая руки от головы, сел на полу и огляделся. Осознав, где он находится и кто рядом с ним, его лицо украсила улыбка.

— Мэл, я всё вспомнил! — обрадовался слуга, вскакивая на ноги. Он подлетел ко мне, намереваясь обнять, но наткнулся на невидимый барьер, призванный защитить Джейд от всплеска его силы. А теперь и меня от его сентиментальных объятий.

— Ты помнишь лицо человека, убившего тебя? — сухо спросила я.

— Нет, я тогда видел всё твоими глазами. Наша связь, я... Я видел себя со спины. Всё так, как видела ты сама.

— Ясно, — я махнула рукой, убирая барьер.

Мои старания не оправдали себя. Я снова в тупике. Но ничего, пан призыва ещё никто не отменял. Полезно иметь запасной вариант, надо взять себе за правило.

Я оглядела Декса с головы до ног.

«Во всём, взять за правило» — подчеркнула я себе, понимая, что лишилась беспрекословного исполнителя.

— Мэлони, ты же... теперь...

— Теперь всё иначе! Я другая, Мрак, — обратилась к нему намеренно так, давая понять, что он для меня не тот, кем был когда-то. — Я не та безвольная девчушка, в которую ты был наивно влюблён. Я — королева ведьм и нимфа Нимуэй! — напомнила ему. — Сильнее меня не существует никого. Даже того Охотник, который крутит весь магический мир за нос, скрывая своё истинное лицо! Я найду его, и ты мне поможешь в этом! У меня нет времени на твои ранимые воспоминания. А если ты попытаешься возвать к моим чувствам, я убью тебя прежде, чем ты успеешь пискнуть! Это понятно?! — я выдала угрозу, позабыв о том, что рядом находится Джейд, не знающая о моём тёмном проявлении. Позабыв о том, что я играю роль доброй и чуткой нимфы, со слегка сломленной душой и упрочнившимся характером.

— Мэлони! — попыталась возвать к моей совести и воспитанию подруга, округлив глаза до размера орбит. Она была напугана больше, чем удивлена.

— Нет, Джейд, не надо. Всё в порядке. Я всё понимаю, Мэл. Поскольку я всё ещё не

человек, тебе пригодятся мои способности. Я буду рад помочь тебе, после того, как ты вернёшь свой осколок, — спокойно произнёс Декс, складывая руки на груди.

От Мрака в нём остались только сила и оболочка. По всем своим чувствам, мыслям и памяти — это снова был Декс.

Как я могла так просчитаться? Не стоило возвращать ему память. Хотя, может, стоит отнять и у него осколок? Так нам будет проще. И приятнее.

Я улыбнулась своим мыслям, чем заставила подругу вновь от меня испуганно отшатнуться. А Мрака — напрячься сильнее.

— Что? Кого? Какой ещё осколок? — подняла глаза на Декса Джейд. Тот уже открыл рот, что бы объяснить, но я прервала его.

— Мрак! — одёрнула его злобно. — Ты забываешься! — он как по мановению пальца резко замолчал. Он не мог произнести ни слова, хотя и хотел, я видела. Что ж, значит, моей воле он всё ещё подчиняется. Это определённо плюс. И хорошо, что выяснили мы это сейчас, а не когда уже было бы поздно.

Я в последний раз бросила угрожающий взгляд на парня, плавно переводя на подругу, и в этот момент на улице громыхнуло, сверкнула молния.

— Ах да, мои силы и эмоции тесно связаны. Советую, не злить меня, если не хотите утопить свой город в дожде и страхе, — закончила я и, обернувшись, исчезла в чёрной дымке.

Декс/Мрак

— Раньше она телепортировалась только стихиями, и то лишь воздухом и водой. Что это за дым? — Джейд уставилась на меня во все глаза, ища ни то объяснения, ни то отдушины.

— Это не та Мэлони, что мы помним. Точнее, не вся она.

— Может ты, наконец, объяснишь по-человечески? Достали уже эти ваши магические загадки, — вдруг повысила голос брюнетка. Она явно была напугана произошедшим.

Я отметил, как она подрагивает. Ощутил, как ускорился её пульс. Мои возможности были выше человеческих, позволяя уловить мельчайшие детали. Джейд захватила истерику, паника. Она боялась свою лучшую подругу и боялась признать это, скрывая за маской злости и обиды.

— Это не загадка, Джейд. Это БУКВАЛЬНО не вся Мэлони. По её приказу, я увы не могу тебе рассказать детально, могу лишь подтолкнуть в нужном направлении, но узнать тебе придётся самостоятельно, — обречённо выдохнул я, понимая, что не могу произнести слово «осколок».

— Говори, что можешь — успокоившись, сказала подруга.

— Он отказалась от дбрбд.... От дорбрд... Чёрт! — выругался я.

— От добра? — спросила Джейд, не представляя, насколько была близка к истине. Мэл, по сути, стала злобной версией самой себя. И это я ей помог в этом.

Я кивнул.

— Она стала злой? — снова кивок. Помотал головой. Не совсем злой, конечно. — Бесчувственной? — Джейд понизила голос, а я понял, что это идеальное описание и закивал головой энергичнее.

Наверное, со стороны я был похож на болванчика из машины, но других вариантов у меня не было. Нужные слова, вылетая из моего рта, превращались в несуразный бред.

— Она не может, — я искренне надеялся, что Джейд меня поймёт. И не прогадал.

— Не может чувствовать? Не может быть доброй? — допытывалась подруга детства, получая в ответ мои кивки. — Мэлони перестала испытывать хорошие чувства. Но почему? Её заставили?

— Сложно ответить однозначно.

— Её вынудили. Она рассказывала, как ведьмы мучили её видениями. Из-за них она отказалась чувствовать?

— Ддд... — я попытался ответить и снова не смог. Но Джейд и сама всё поняла.

— Это ужасно, — заключила девушка, усаживаясь на диван.

Наступила недолгая пауза. Мы молчали. Наконец, я решился задать вопрос, который напрашивался с тех пор, как я увидела заплаканные глаза подруги. Джейд сначала отнекивалась, пыталась держаться, но посмотрев на меня по старому, понимая, что я больше не бездушное чёрное создание, а её старый друг, который искренне волнуется о ней, расплакалась пуще прежнего.

Оказалось, Джейд рассталась с Эшем. На неё навалилось слишком много всего в последнее время. Сначала моя Декса, потом горе и отчаяние лучшей подруги, из-за которого она снова переехала сюда, оставив любимого. Жуткие нападения Мрака, при упоминании которого, мне стало так стыдно, что я невольно прикрыл глаза и вжал голову в плечи.

Я крепко обнял Джейд, прижимая к себе, давая выплакаться, выпустить пар. Дать волю эмоциям. В конце концов, ей можно — планета не взорвётся от её боли. Ей позволена роскошь рыдать и биться в истерике в руках давнего друга.

Её бил неостановимый поток слов и слёз, из которых было понятно — всё, что происходило с Мэлони и вокруг неё, очень сильно отражалось и на самой Джейд, не позволяя ей жить отстранённо и счастливо. Девушка слишком переживала о близком человеке, что не заметила, как потеряла другого, не менее близкого.

— Превняя Мэлони сейчас сказала бы, что всё к лучшему. Даже не смотря на то, сколько лет мы с ним были вместе. Она бы точно заколдовала нам какого-нибудь вина, мы бы сделали пиццу, а потом она бы сказала, что никакой парень в мире, не стоит и капли моих слёз. Она бы обняла меня и я бы расплакалась ещё сильнее, а под утро опухшая проснулась бы от запаха сгоревшего завтрака. Мне так не хватало её все эти месяцы. А когда она, наконец, вернулась... Мэлони, она...

— Это уже не она, — обречённо закончил за неё.

Джейд окончательно перебралась в квартиру Мэлони этим утром, она последний раз виделась с Эшем, после чего дала ему зелье забвения, которое помогла достать Алекс. Он забудет всё, что связано с магией, с тайным миром, но про отношения со всеми ребятами будет помнить.

Алекс с Джейд очень сдружились за последнее время. Когда Мэл отсутствовала, девушки поочерёдно принимали облик подруги, появляясь перед знакомыми, встречаясь со следователем, дабы не поднимать панику, что она пропала.

Но это было затратное дело, в первую очередь это зелье делалось на том, что осталось от Мэл — на волосах оставшихся на кофте, куртке, подушке. А во-вторых постоянно притворяться Мэл не получалось, не жить же её жизнь, и вскоре девочки решили *отправить подругу в путешествие*.

Ведь только несколько человек знали правду: она не была похищена каким-нибудь маньяком-убийцей, она исчезла из-за магии. Подруги поддерживали друг друга, стали ближе между собой, чем просто друзьями Мэл. Поддержка — в такое время — оказалась

связующим звеном для двух совершенно разных людей.

Мэлони Готтен

Лес. Зелёная трава щекочет ноги. Шепчут листья на верхушках деревьев. Едва слышно журчание воды. С каждым шагом журчание становится всё громче и громче, пока перед глазами не предстаёт небольшое озеро, из которого выглядывают угловатые камни с дивными резными рисунками. Они подсвечиваются, источают силу, так и просят коснуться их.

Силуэт высокого широкоплечего, но сгорбленного мужчины, лицо которого скрывает огромный коричневый капюшон, подходит к озеру Мирил. С его правой ладони. Стекая тоненькой струйкой, капает кровь. Он входит по колени, наклоняется, чтобы смыть кровь, умыться. Сбрасывает капюшон, обнажая светлую голову, раненную каким-то оружием.

Прохладная вода не только смывает кровь, но и залечивает раны, позволяя мужчине распрямиться, встать в полный рост, набраться сил. Мужчина набирает немного воды в свою флягу, набрасывает капюшон, не оборачиваясь, и исчезает.

Белая пелена затушевала видение, и я вновь увидела вокруг себя пещеры и двух ведьм, которые поддерживали меня за локти.

— Что произошло? — попыталась вспомнить, что видела и слышала последним.

— Королева, вы упали в обморок, бормотали что-то на латыни. Что-то очень несвязное, но точно не заклинание, мы бы почувствовали.

— Я видела Мирил, озеро Мирил. Там был человек. Мужчина. Он пил из озера, умывался. Он был стар или ранен, я видела только со спины, а озеро его вылечило.

— Озеро Мирил? — спросила недоумевающе одна из ведьм.

— То, что во владениях стихийного народа? — уточнила вторая. Рима, кажется.

— Есть какое-то зелье, что бы снова вызвать видение и управлять им?! — спросила я, глядя на Риму.

— Нет, королева. Управлять видениями нельзя, вызвать можно, но зелье тут не поможет. Это больше связано с медитациями, духами. Я позову Элейну. Она у нас главная ведунья, она поможет снова увидеть и растолкует всё.

— Зови, — отдала приказ, и ведьмы разбежались по делам.

Я посидела в кресле ещё с пару секунд, а потом громко призвала Мрака.

Декс/Мрак

Мы всё ещё сидели на диване в обнимку, когда Джейд почти уснула. Она давно всё выплакала, выговорила, в руках она держала уже опустевшую, от сделанного для неё какао, кружку.

Я вдруг почувствовал дрожь во всём теле, пробирающую до костей, а потом в голове словно раскаты грома услышал голос... повелительницы.

— МРРААААК! ЯВИСЬ КО МНЕ!

— Мне пора, Джейд. Я вернусь к тебе, как только смогу. Прошу, не грусти, пока ложишься, поспи. Завтра утром я проверю! — поцеловал подругу в лоб и явился на призыв.

Королева негодовала. Элейна смиренно ждала, пока Мэлони металась по огромному залу и ругалась на латыни. Факелы, дающие свет в пещерах, горели чуть ли не до потолка, вытанцовывая дикие узоры. Воздух раскалился, воздух нагрелся до такой степени, что по лбу стекли капли пота.

Длинное чёрное платье королевы, при ходьбе, отбрасывало искры на подоле, оно буквально горело красными языками стихии. Волосы Мэл убрала в высокую причёску.

«И когда только успела? Дома ведь была коса. Вроде. Или не была?»

А чернота их исчезла. Сменив цвет на огненно-рыжий!

«Значит, она не до конца тёмная? Сила нимфы ещё берёт верх, иногда» — отметил про себя, а сам подошёл и слегка наклонил голову.

— Моя королева.

— Явился! Почему так долго?!

— Долго?! Да я же...

— Не важно! Ты должен срочно собрать ребят и совет стихий, — приказала тоном, не терпящим возражений.

Вот только, какое я имею отношение к стихийным народам, учитывая природу моих сил?

— Тайный совет? Я?! — они меня даже не станут слушать.

— Он уже не такой тайный, как когда-то. Да ты, от моего имени. Я делегирую тебе данное полномочие на один раз.

— А по какому поводу?

— Ты меня не слышал?! Я сказала СРОЧНО! — я отшатнулся от резкости и громкости приказа.

В глазах её вспыхнули молнии, волосы будто горели, подражая подолу платья. В такой ярости она была впервые. Быстро растворившись, отправился выполнять поручение.

Мэлони Готтен

— Охотник! Мне нужна вся информация, которой вы обладаете касательно этого человека! — заявила я, появившись из пламени прямо посреди поляны.

Так как людям было не позволено появляться в мире Нимуэй, а совет правителей и другие нимуэйцы не могли появляться в ведьмовских пещерах, было условлено место встречи на окраине города. На том самом месте, где когда-то мы с Алекс тренировались с мистером Лейном и Вероникой.

— Про какого Охотника речь? — поинтересовался Уэстли.

— Вас это не касается. С вас мне нужна информация об убийце Мрака, — бросила взгляд на слугу и исправилась: — Декса.

Джейд хотела было задать вопрос, но напорвшись на мой злобный взгляд, который я не могла заставить исчезнуть, пожалела о своём рвении. Я уловила лишь шёпот Алекс, тихонько взявшей Джейд за руку:

— Мэлони сейчас не важно, кто есть кто. Возможно, ей легче называть Декса Мраком, слишком болезненной была его потеря.

— Тот человек, то чудовище, что убило... Декса, — я бросила выразительный взгляд на темноволосую подругу, а потом на своего слугу, — это и есть Охотник. Всё, что мы о нём знаем, что он живёт уже чёрт знает сколько тысяч лет, у него есть магические способности. В Нимуэй его все знают как Охотника, он убивает любое магическое существо. Нам нужно узнать, кто он в человеческом мире, узнать его имя, что бы добраться до него первыми.

— Зачем? Это месть? — спросила Алекс.

— И да. И нет.

— Объясни, — наконец подала голос Кимберли, до этого тихо наблюдавшая за сценой.

Все члены совета, кроме Алекс, молча и терпеливо выжидали, что же дальше скажет их нимфа-защитница. Не стала ли я сама монстром?

Нельзя спешить их разочаровывать. Я едва удержала в себе желание сказать, что

собираюсь убить этого недоохотничка, вместо этого собрала эмоции в кулак и нацепила маску правосудия.

— Я, таким образом, убью двух зайцев сразу. Во-первых, я защищаю Нимуэй от этого чудовища, безжалостно убивающего любого на своём пути. Как мне стало известно, этот человек уже побывал у озера Мирил, и бывает там периодически, что бы залечить свои раны и сохранять молодость.

— Но он же бессмертен. Зачем ему озеро? — спросил Джейсон, прибывший вместе с Алекс.

— Я прошу не перебивать меня. Хотя он и бессмертен, но это не означает вечную молодость и безболезненность. Мы не знаем, ходит он туда подлечиться или омолодиться, или оба дела разом. Факт: он там был и появиться снова. Он так же побывал у древа мудрости, что объясняет его магические знания, а вулкан силы одарил его силой использовать эти знания.

— То есть он непобедим? — спросил Уэтли.

— Нет! — рыкнула я так, что мои волосы снова загорелись.

Он не может быть непобедимым! Он не может быть сильнее меня! Он простой человек, случайно нашедший священные места! Выбравший путь уничтожения, а потому сам должен быть уничтожен!

Члены совета вдруг попятились назад, Декс заслонил собой Джейд, Уэтли удивлённо распахнул глаза, поднял руки в сдающемся жесте и сделал мелкий шаг ко мне, взглядом спрашивая разрешения.

Я дёрнула головой, не понимая, что происходит. Но этот жест ещё сильнее напугал моих собеседников.

— Мэлони... — Уэс вызвал из небольшого озера неподалёку небольшую струю воды, сделав её плоской как зеркало, и заставил зависнуть в воздухе прямо перед моим лицом.

Я взглянула на своё отражение.

Мои глаза были полностью чёрными, словно пустота. Пусть моё тело было во власти жаркой стихии, я ощущала как пламя бежит по венам, но в глазах была чистая тьма. И ненависть. Я была словно демон из преисподней.

Но стоило мне присмотреться к себе, отвлечься от мыслей об охотнике-убийце, мои глаза тут же стали прежними, волосы перестали пылать, всё успокоилось. Даже ветер, который разбушевался за последние несколько мгновений — полностью осел.

— Прошу прощения, иногда я забываю о том, что самая могущественная и всё зависит от моих эмоций, — проговорила, как можно ласковей и спокойней.

Хотя в данной ситуации, эта напускная невинность показалась куда более зловещей, чем злость или раздражение.

— Я хочу поймать этого нелюдя, что бы спасти Нимуэй от безжалостного убийцы и заодно вернуть Дексу его человеческое тело.

— А как ты узнала, что он побывал в священных местах? — спросил старичок Карр.

— Мне было видение.

— Одно?

— Несколько, — коротко и холодно отрезала последующие вопросы. Говоря взглядом, что отчитываться я более не намерена.

Все затихли на некоторое время.

— А от нас-то ты что хочешь? — спросила Джейд.

— Что вы успели обнаружить? Какую информацию нашли? Не объявлялся ли следователь? Если нет, тогда надо самим к нему навестись. Нужно напомнить ему, где и кем он работает!

— Мэлони, но что мы можем? — заговорил Уэстли.

— Для начала проведём ритуал, о котором я говорила вам раньше. На этих выходных. У нас всё для этого готово.

— У нас? — переспросила Алекс.

— Ведьмы всё подготовят, — обратила на подругу многозначительный взгляд.

Осколок. Лишь какая-то часть души. Одна десятая? Одна сотая? Одна тысячная? Как много места занимал этот осколок? Что-то внутри меня, меня гложет.

После встречи с советом в лесу Сэнтфореста я задалась вопросом, а точно ли я избавилась от чувств, от осколка души? Почему так остро реагирую на некоторые моменты?

Я не собиралась возвращать Дексу его тело. Я не желала лишаться Мрака, зная, залог моей власти — Декс без человеческой формы. Только так. Ведь, если Мрак снова станет полноценным Дексом, он сможет сам выбирать, что ему делать, решать свою судьбу. А значит, сможет заставить меня вернуть осколок, как писала Джала. Пережить всю ту боль, которой я лишилась благодаря Мраку.

Пока Мрак беспрекословно выполняет любые мои приказы, даже не озвученные, я в безопасности. И всё же, что-то внутри шевелится из-за этого блефа. Ведь я даже не запоминала состав *«второй жизни»*, но почему-то решила взглянуть на те строки ещё раз.

— Так-так, посмотрим... Паучьи лапки, корень сон-травы, лепестки мака... Болиголов? Ох, и тяжело бы ему пришлось. Лунный камень, утренняя роса, перо феникса, кровь хамелеона, кровь убийцы...

Ну, ничего себе! Столько стараний, что бы вернуть призраку тело всего лишь на несколько часов. Неудивительно, почему они остаются призраками и становятся злобными.

Обязательно проводить ритуал в полнолуние, иначе можно добиться обратного результата и только измучить призрака, лишив его возможности вообще когда-либо принимать телесную оболочку.

«Хм, то есть если это будет не полнолуние, а скажем новолуние, Мрак останется Мраком навсегда?»

— Какая занимательная деталь, — усмехнулась сама себе.

ГЛАВА 14. ПРИЗЫВ

Луна взошла, едва прикрываемая облаками. Морозный ветер гулял по узким улочкам пригорода, исчезая где-то неподалёку в лесу. Ведьмовской ковен — в длинных ритуальных плащах, с огромными, как в средневековье, капюшонами — собрался полным составом на пустой поляне в чаще леса. Ещё несколько человек обычно одетых стояли в стороне.

Я вышла вперёд, выставляя перед собой руки ладонями к земле. Заклятье на латыни шёпотом изливалось из моего рта, ловко подхватываемое другими ведьмами.

Земля под ногами пошла вибрациями. Возле меня появилась трещина, земля разверзлась. Огромные глыбы камней проросли в том месте, будто цветочки сквозь щели в бетонных плитах города.

Глыбы напоминали каменный жертвенный стол, по кругу со столом в центре выросли двухметровые деревца, послужившие факелами. Огонь трещал, нарушая мертвенную тишину. Ни птиц, ни даже шума ветра, лишь еле уловимое потрескивание.

Я отдала приказ и ведьмы в балахонах окружили меня, становясь по чёткому кругу чуть

дальше живых факелов. Они сбросили свои плащи и около восьми-девяти ведьм оказались в ритуальных нарядах.

Короткие кожаные и меховые шкурки едва прикрывали их тела. Ведьмы начали синхронные движения, напоминая шаманский танец призыва дождя. Я стояла в самом центре с чашей в руках.

На каменном столе появился Мрак, облачённый в такую же ритуальную шкурку. На нём белой краской были нарисованные древние руны. Я достала кинжал из скрытого кармана своего плаща.

Ведьмы кружили, меняясь местами, словно против часовой стрелки. Я взялась за рукоять обеими руками, шепча про себя призывное заклятье, поднимая оружие высоко над телом Мрака. В его глазах промелькнула тень беспокойства, страха за свою жизнь, но так же быстро эта тень исчезла, напомнив Мраку и его происхождению.

Я резко опустила кинжал и отрезала клочок волос у Мрака, добавляя в свою чашу. Взяв её в одну руку, а вторую ладонь держа прямо над содержимым, я подожгла жидкость внутри.

Когда огонь погас, я поднесла чашу к губам слуги, вынуждая выпить. Как только последняя капля стекла в его рот, Мрак скрючился, скривился от боли. Сворачиваясь в позу эмбриона. Застонал на всю поляну.

По описанию заклятья, боль должна была пронзить его грудь, как при убийстве. Он должен был ощущать весь спектр боли, будто вернулся в ту злополучную ночь. Глаза его застлала пелена. Он терял сознание и единственное, что он успел сказать, было обращено к прежней мне:

— Моя... снежная королева... — он закрыл глаза и медленно начал растворяться дымкой.

Чёрный туман Мрака окутывал поляну. Тишина поглотила всех присутствующих.

— И что теперь? — нетерпеливый голос Джейд разорвал ночную тишину.

— Он же не умер снова, правда? — беспокоилась Алекс шёпотом, клонясь к Джейд. Уэстли стоял не двигаясь, будто на похоронах.

Всё действие занимало его куда больше, чем он хотел бы показывать. Он с жадным любопытством вслушивался в каждое моё слово, наблюдая восхищённым, но опасливым взглядом. Даже несмотря на потерю всех моих добрых чувств и качеств, Уэс всё равно смотрел на меня, как на божество. Коим я сейчас почти являлась.

Мрачный дым сгущался, затрудняя дыхание. Он кружил вокруг главного места действия по кругу, как перед этим танцевали ведьмы. Ритуал был почти завершён, дым закручивался в воронку, пробираясь ближе к центру и исчезая по краям.

Это напоминало извержение вулкана в обратной съёмке. Только вместо лавы был чёрный туман. Когда дымка добралась до центра, — где стояла я и прежде лежал Декс, — всё резко завершилось. Будто ничего не было.

Я махнула ведьмам рукой, приказывая тем вернуться в пещеры. Сама осталась в центре круга, одна. Слегка сжатые кулаки и нахмуренные брови давали понять друзьям, что сейчас ко мне лучше не подходить. Что-то пошло не так. Но стоило Джейд сделать шаг в мою сторону, когда я готова была разразиться на неё недовольной тирадой, Мрак сформировался на жертвенном столе, свесив ноги.

— Не вышло? — грустно поинтересовался он.

— Не знаю, — отозвалась я тихо. Громкость моего голоса Мрак спутал с нежностью, приняв за некогда милую нимфу.

— Мэл, — начал Декс, но я прервала его, резким взмахом ладони, остановив руку прямо перед его лицом.

— Ни звука! Мы находимся не в центре города, поэтому никто не придёт сюда так быстро, подождём сутки. Если ничего не изменится...

— То что? — спросил, подходя, Уэтли.

Ответом ему был мой недовольный взгляд. Пусть сами догадываются, что я могу учудить. Я предоставила их самим себе, понимая, что худшее — они придумают сами.

Я осмотрела своих когда-то близких друзей и почувствовала лёгкое раздражение. Что-то внутри бунтовало, рвалось куда-то, рвалось к чему-то, но это назойливое чувство было сродни мошки. Мелкое, навязчивое, летает, крутится, раздражает, но стоит замереть и подловить — как его можно прихлопнуть. Что я и сделала.

После чего направив на ребят руки, растворила их всех в чёрной дымке, от греха подальше, как говорится. Чтобы не прихлопнуть ещё и их, как мошек.

— Что ты с ними сделала? — спросил Мрак.

— Ничего, о чём ты мог подумать. Отправила по домам, чтоб не раздражали, — отчеканила я, подарив полный презрения взгляд, и пошла прочь из круга. Мрак тенью потопал следом.

На самом краю поляны у берега небольшого озера я остановилась, оборачиваясь. Под воздействием смешанной магии — стихийной и ведьмовской — факелы, словно люди, корнями пошли на границу поляны, образуя неровный круг.

Ещё несколько выросли им в помощь, замыкая заклятье. Огонь на деревьях взметнулся в метровой над собой высоте, запылал ярко-голубым цветом и вновь вернулся к прежней форме.

— Идём, — коротко бросила и растворилась чёрной дымкой.

Проснулась от знойных лучей солнца, направленных в лицо. Это ж надо было занять пещеру с дырой на восток. Впрочем, сюда бы занавески и было бы в самый раз. Или проще ночевать в квартире.

— Это же надо столько проспать, — сама себе удивилась, глянув на часы, опять-таки, принесённые из квартиры.

Всё же удобства никакая магия не заменит. Надо перебраться домой.

Я погрузилась в водяную яму, омываясь подогреваемой мной же водой, а затем перенеслась домой. Хотелось человеческого завтрака и кофе. Когда я в последний раз его пила?

— Привет, — несмело поприветствовала меня Джейд на моей же кухне.

Джейд Даламбер

Не смотря на то, что в такие моменты Мэл напоминала прежнюю себя, добрую, чуткую и немного смешную, я помнила, что это уже не совсем она. Пусть я всё так же люблю Мэл и питаю надежды, что она станет прежней, я стараюсь не забывать об осторожности. Кто знает, что может разозлить тёмную Мэл сейчас?

За всё время её исчезновения, мне пришлось пережить слишком многое, что бы вести себя непринуждённо, как это удаётся Алекс. Я не знала, жива ли Мэл вообще, вернётся ли. А когда Эш говорил о том, что...

В общем, мне сложно заново привыкнуть к присутствию подруги в своей жизни, а уж к изменённой её версии и подавно.

— Ты чего? — спросила меня ведьма.

— Я? Н-нет, ничего. — ответила немного сбивчиво на странный, неожиданный вопрос.

— Ты какая-то дёрганая, — скосила на меня взгляд.

— У меня просто дежавю! — выпалила я первое, что пришло в голову. — Мы так завтракали... с тобой, когда-то, — почти прошептала конец фразы. Наверное, новой Мэлони до этого дела нет.

— Джейд, я может и не чувствую всего, но это не значит, что со мной не может быть весело. И память мне не отшибло.

— Что ты имеешь в виду? — растерялась я, от её прямоты. Но холода в голосе и впрямь не было.

— Только то, что сказала. У нас до полуночи есть почти весь день. Можем чем-нибудь заняться. Давай сходим в кино, позовём парней, сходим в клуб? Не знаю! Что угодно можем сделать, всё принадлежит нам, — заговорщицки весёлым голосом, словно змей-искуситель, проговорила нимфа, приближаясь ко мне со спины.

Она положила ладони на мои плечи, склонилась прямо над ухом с левой стороны, продолжая:

— Мы просто невинно повеселимся, немного поколдуем, возможно, я даже научу тебя парочке фокусов, — пошептала Мэлони, а потом наклонилась к правому уху и зашептала, как змея: — Не-ет, давай оста-а-анемся дома и будем скуча-а-ать, закрывшись в ко-о-омнате. А ближе к полу-у-уночи, будучи со-о-онными, поплетёмся на поляну в по-о-олном одино-о-очестве.

— Бр-р-р, нельзя так делать. Конечно, мы пойдём гулять! — оживилась я, понимая, что это может быть отличным поводом вернуть подруге чувства.

Пусть я пока не знаю, в чём там дело, но я докопаюсь до истины, если не с помощью Декса, то заставлю Мэл самой мне всё выложить!

Мы нарядились в короткие платья. Мэлони надела неизменно чёрное, в обтяжку. Оно было с паетками, поэтому не казалось похоронным, поверх платья на тонких бретелях, был приталенный чёрный пиджак, но отнюдь не официальный.

Я же выбрала чуть попроще, такая же длина, такой же фасон, только красного цвета и со сборками по боковым швам. Складки меня не полнили, а наоборот — подчёркивали изящную фигуру. Лёгкая туника чёрного цвета укрыла плечи. По спине русым водопадом лежали волосы. Высокие каблуки — вечный атрибут вечерних гуляний.

Уж мне это сейчас не помешает. Здоровый флирт и комплименты — лучшее лекарство от разбитого сердца. К тому же, чертовски приятно окунуться в прежнюю беззаботную жизнь с лучшей подругой, полную веселья, внимания и алкоголя. Пусть и без явно тёплых чувств.

Нам позвонил таксист, сообщая, что уже ждёт нас у дома. Мужичок оказался немолодым. Машина была под стать водителю. Немного скрипела, почти разваливалась, но была ещё на ходу.

— Да етить твою колотить! — выругался старичок.

— Что-то не так? — уточнила я.

— Не заводиться, девочки. Вы торопитесь?

— Нет.

— Тогда подождите пару минут. Сейчас двинемся.

— Фулгур! — прошептала Мэлони, касаясь ладонью боковой двери.

— Что ты сделала? — так же тихо спросила я.

— Дала электрический импульс, — улыбнулась подруга.

Доехали по адресу мы быстро и даже без приключений. Машина остановилась у места с неоновой вывеской. Ярко розовые буквы сменялись фиолетовым и синим цветами, складываясь в нечитабельное непонятное название.

На входе стоял здоровенный вышибала, под стеной уже выстроилась очередь. Мэлони, — как истинная королева не только Нимуэй, но и земного мира, — прошла с высоко поднятой головой мимо всех.

Подходя к охраннику вплотную, ведьма ласково прошептала ему на ухо:

— Фумус! Ты пропустишь нас.

— Что ты ему сказала? — я чётко слышала её слова, но мне требовалось время, что бы понять, что она творит. В её действиях не было злого умысла, но то, как она могла управлять людьми, ошарашило меня.

— Подчинила его.

— Навсегда? — я вдруг испугалась за судьбу этого вышибалы.

— Нет, это временно. Заклинание рассеется, стоит нам уйти с глаз, как дым, — улыбалась Мэл, похоже, искренне и задорно. Как нашкодивший ребёнок, зная, что не будет наказан.

В клубе было полно людей. Музыка играла так громко, что пробирало до костей, а басы отдавались вибрацией в груди. Мэлони сразу направилась к бару. Шепнув что-то на ушко бармену, перед ней поставили два кроваво-красных коктейля в бокале для мартини. Она подозвала меня жестом, и я присела рядом на высокий стул.

Ведьма сделала пару глотков из бокала и ушла на танцпол, я предпочла остаться на месте. Я пока ещё не могла разделить веселье подруги на сто процентов, то и дело, возвращаясь мыслями к Эшу. Хотелось позволить алкоголю подействовать, забыться. А вот потом, если потянет танцевать...

После нескольких коктейлей уже мы обе, оставив свои вещи за угловым столиком, вовсю танцевали в центре зала. Плавные и резкие движения не были лишены изящности и грациозности, словно две искусительницы вышли на охоту. Вокруг каждой из нас крутилось не меньше двух парней. Некоторые держали дистанцию, чувствуя силу или недоступность Мэлони, а некоторые позволяли себе прислоняться ближе, не чувствуя угрозы от меня.

Когда седьмой пот стекал со лба, я всё же присела за столик, Мэлони, как оказалось, уже пару песен сидела в этом укромном уголке. Она молча, как хищник на охоте, осматривала зал и танцующих. Пару раз ловила на себе взгляды заинтересованных похотливых мужиков постарше, но стоило ей схлестнуться с ними прямым взглядом, они тут же трусливо отворачивались, будто сам дьявол смотрел им в глаза.

Мне даже стало интересно, что они в ней такого увидели. Или что Мэл вложила в их головы? Она ведь может воздействовать на них? А может ли на расстоянии? Если может. То где предел её новым силам?

Внезапно она увидела кого-то, кто её заинтересовал. Подруга оглядела его с ног до головы, встала из-за столика и ушла. Мужчина в дорогом чёрном костюме, сидел у барной стойки. В руке у него был низкий полупустой стакан с тёмно-золотой жидкостью без льда.

У него были блестящие чёрные волосы, длиннее обычных, они были слегка кудрявые, лицо украшал острый подбородок, светло-голубые, почти белые, глаза.

Наглый, самоуверенный, не сводящий глаз с ведьмы, даже при её приближении. Сильный духом. Готова поспорить, что Мэлони стало слишком любопытно: ЧТО он может

ей предложить, чего не могут другие? В чём его сила? Она всегда выбирала сильных духом. Декс — лишнее тому подтверждение.

Но занимательную картину закрыл чей-то живот, несомненно, находящийся ближе дозволенного.

— Познакомимся? — послышался голос.

Я вымученно закатила глаза, поднимаясь к лицу собеседника. Короткая стрижка, шатен, недельная щетина, не самая свежая светло-лиловая рубашка с рабочими джинсами и два бокала пива в руках.

— Серьёзно? — не поверила своим глазам. Худший подкат в истории. — Я не заинтересована в знакомствах сегодня и в... пиве.

Но только потому, что уже обронила в себя пару коктейлей и текилу.

— А почему нет? — незваный гость уселся рядом со мной, почти впритык.

— Слушай. Ну я ведь уже сказала...

— Ой, да ладно тебе, красотка, — перебил он меня. — Немного пива, немного танцев и сексуальная спутница — залог идеальной ночи. Ты так не думаешь?

От его мерзкой улыбочки меня прошило током по всему телу. Вдруг в голове послышался голос Мэлони: «Фумус». Я тряхнула головой, отгоняя наваждение, но потом словила на себе хитрый взгляд Мэлони. Она призывно кивнула мне, и я поняла, её голос мне не померещился.

— Знаешь, а ты прав. И у меня даже есть сексуальная спутница, — сообщила я приставале, бросая взгляд в сторону Мэлони, которая услышала меня и смотрела прямо на нас. Дьявольский блеск сверкнул в её взгляде. Она медленно отвернулась, продолжая беседу со своим незнакомцем.

— Ну, кажется, она занята кем-то ещё. У тебя тоже теперь есть кто-то ещё, — намекая на себя и обнимая меня за плечи, мужчина прижался всем телом. И настолько это было неприятно, что я не выдержала, решив рискнуть.

— Фулгур! — шепнула я, надеясь, что это сработает.

Собираясь уже сказать, что нужно сделать этому небритышу, но только глянула на его перекошенное лицо, я сразу поняла, что что-то сделала не так.

Мужика шандарахнуло током так, что его глаза скосились, а рука так крепко сжала бокалы с пивом, что содержимое вылилось прямо ему на штаны.

Мэлони Готтен

Я ощутила импульс магии. Я долго привыкала к своим ведьмам, настраиваясь на их колдовство. Обучаясь определять *каждую* из них отдельно по отпечатку силы, по её уникальному колдовству. Потому ощутив всплеск магии, сразу обернулась к Джейд. Не думала, что ей хватит смелости последовать моему безмолвному совету.

Я аккуратно убрала свою руку с шеи итальянца, убрала его руку со своего бедра, поцеловала в щеку и шепнула на ушко:

— Обливис! — и ушла. К Джейд, выпучившей глаза и лихорадочно собиравшей наши вещи.

Мне не нужно было задавать вопрос, что бы понимать, что сделала подруга, но я удивилась результату. Мужчина просто застыл на месте, схватившись за бокал с пивом, как за спасительный круг. Почему она ему ничего не приказала? Что творилось в голове подруги, когда та произнесла заклятье, что его так парализовало? Неужели сама была настолько напугана, что это передалось бедняге?

Глаза подружки бегали по сторонам, выискивая возможных свидетелей происшествия, но она натолкнулась на мой взгляд и замерла.

— Джейд, в чём дело? — поинтересовалась я, понимая, что та явно не в порядке.

— Я его током ударила.

— Ты сделала *что?!* — громко захохотала я, не сдержавшись.

— Током ударила. Я хотела так, как ты того охранника, чтобы сказать ему уйти, но...

— Но перепутала с импульсом электричества! Джейд, потрясающе! Вообще, я удивлена, что у тебя получилось с первого же раза. Это значит, что в тебе есть магия.

— Что? Магия? Во мне? Не смей меня — быстро пришла в себя подружка.

— Сказала девушка, ударившая прилипалу током, ахаха, — констатировала я. Поддевая её. — Покажи мне руки, — попросила уже спокойно,

Джейд сперва не хотела, но затем почему-то подчинилась. Я внимательно всмотрелась в её ладони, отмечая как по коже от кисти и до самых кончиков пальцев, пробежали яркие бело-голубые молнии.

— Что это значит? — их заметила и сама девушка.

— Повтори, — приказала я, после чего обвела взглядом помещение и нашла подходящую жертву. — С ним, — указала пальцем на будущую жертву.

За столиком в другом конце клуба полулежала девушка. Было видно, что она пьяна. В нескольких метрах от неё стоял парень, который то и дело поглядывал на неё. Он присматривался, как давно она лежит, не пришла ли она с кем-то. И вот, сейчас он решился. Он подошёл к бессознательному телу, взвалил её на себя, одну руку закинул на шею, а сам обнял з талию, крепко прижав к себе, он поволок пьянчужку на выход.

Джейд возмущилась, она не хотела никого ранить, тем более, нарочно, но ноги сами понесли её. Она сначала испугалась, но увидев то, что увидела я, решимости у неё прибавилось и пошла добровольно.

Мы вышли из клуба вслед за парочкой. Прошли несколько кварталов, пока оживлённые улицы не остались позади, а здесь начинался спальный район.

Джейд приблизилась к парочке, делая вид, что тоже немного пьяна. Я же отстала, прячась в тени. Подруга спросила о времени, о том, где она находится сейчас и как добраться до какой-то другой улицы. Парень очень нетерпеливо отвечал на её вопросы, после чего подружка хотела поблагодарить его и слегка коснулась своей ладонью.

Джейд лишь подумала нужное слово в уме, а из её руки уже вырвалась небольшая молния, пробежавшая по коже парня. Его волосы немного вздыбились, запахло палёным. Он чуть не выронил свою жертву, но сзади подскочила я, перехватывая бедняжку. Я осторожно опустила её на землю, оперев спиной на стену дома.

— Ты! Ты! Ты что со мной сд-сд-сделала?! — от страха заикался неудачливый преступник.

Пока Джейд смотрела на это *существо*, я уже привела девчонку в порядок. Выветривая из неё излишки алкоголя. Когда та окончательно пришла в себя, то узнала парня. Она резко встала на ноги и начала его метелить, злостно ругаясь. Увидев, что наказание настигло нарушителя, мы с Джейд под шумок исчезли в ночной темноте неосвещённых фонарями улиц.

Безмолвную прогулку прервало яркое небесное свечение. Полярное сияние. Вот только в этой части земли его не бывало, не должно было быть. Я поняла, что ловушка захлопнулась, и улыбнулась самой себе.

Одним махом я перенесла себя и Джейд на поляну, на которой прошлой ночью колдовала. Мы оказались у озера.

Человек пятьдесят или даже больше, бродили как зомби по поляне. Они не осознавали себя. Некоторые просто ходили по кругу, некоторые тихо сидели и лежали на земле, а некоторые — как робот-пылесос, наткнувшийся на небольшое препятствие — бились о невидимый барьер, не прекращая.

— Что? Здесь? Происходит? — плавно, чётко разделяя каждое слово, спросила Джейд.

— Нашлись голубчики. Среди них — наш убийца. Наверняка, он притворяется овощем, чтобы не отличаться от остальных невинных. Хотя таких ли невинных?

— Постой. А это случайно не Уэстли там? — обратила моё внимание подруга на одну светлую голову.

— Мэлони! Джейд! Ау! — кричал мужчина, колотя кулаком по невидимой стене, но за барьером было ничего не слышно. Будто немое кино по телевизору невероятных размеров.

— Уэстли? — искренне удивилась я.

ГЛАВА 15. ПРЕДЛОЖЕНИЕ

— Как ты здесь оказался? — задаю вопрос немного оторопело, с опозданием понимая, что Уэс вполне подходит под расплывчатое писание дедули.

Я коснулась невидимого барьера, что сразу же пошёл рябью в месте прикосновения, открывая проход для нас с Джейд.

— Я не знаю, Мэл! Я был дома, лежал на диване, читая книгу, и внезапно встал и просто пошёл. На улице уже было темно, я сперва не понял, что происходит. Я не мог остановиться! Но когда пришёл сюда, увидел это и догадался, — он развёл руками вокруг себя, указывая на всех остальных мужчин, пришедших на поляну, по-видимому, так же, как он сам.

— Но почему ты не похож на остальных? Они же, как зомби, а ты... нормальный, — Джейд задала логичный вопрос.

— Все остальные не в курсе мира магии, барьер защищает их рассудок. Когда они уйдут отсюда, то даже и не вспомнят ничего, будут думать, что спали всю ночь. Уэстли же знает обо всём, его мозг не нуждается в защитном механизме, — ответила подруге.

— И как нам их всех проверить? — спросил Джейсон, как только они с Алекс перенеслись на место событий.

— Это невозможно, — подтвердил Мрак, появляясь из дымки.

Так, отлично, все в сборе, да начнётся летучка. Или кого-то ещё ждём?

— Ты кого-нибудь узнаёшь? Хотя бы из-за спины, по росту или походке? — спросила подоспевшего слугу, опуская колкие замечания по поводу скорости прибытия всех присутствующих.

— Нет.

Спустя несколько часов людей стало меньше, я отпускала тех, кого просканировала я или мои ведьмы. Алекс же помогала беднягам вернуться домой прямо с поляны, перенося их по молекулам домой. Джейд, Уэс и Джейсон просто наблюдали со стороны, и периодически подводили к ведьмам тех, кто забрался дальше других, или тех, кто лежал на траве, бился о барьер и прочих.

Вся картина напоминала безмолвную психбольницу. Одни вели себя как психи, другие исполняли роль санитаров, а ведьмы, включая меня, были врачами. Было бы смешно, если бы не так печально.

Начинало сверкать. Солнечные лучи проникали из-за верхушек деревьев, освещая десятую часть поляны. Все уже пустили руки, было видно, что они устали и хотят спать. Только я не могла успокоиться, рыская глазами по поляне, пристально вглядываясь в каждого пришедшего на мой зов. Не дрожали руки и у моих ведм, но терпение заканчивалось у всех одинаково.

— Мы ещё долго с ними провозимся. Надо заканчивать, — сообщила Алекс, отпуская очередного «больного».

— Нет, их осталось меньше половины, мы почти всех уже проверили. Ещё немного и мы найдём его, — возразила я, не желая откладывать всё на потом. Ещё заново начинать. Нет!

— Мэл, послушай, все устали, ты в том числе. Надо идти домой и отдохнуть, — Джейд поддержала водницу. Я не ощущала усталости, вопреки их словам, но была склонна согласиться с тем, что хочу спать.

— Хорошо, вернёмся сюда ночью.

— Ты хочешь их оставить здесь? В таком виде? — удивилась подруга.

— А что тебе не нравится? Закончить вы мне не даёте, но и отпускать их я не намерена. Ближе чем сейчас, к разгадке личности убийцы, я ещё не была!

— Ты серьёзно думаешь, что один из этих оставшихся, реально может быть убийцей? — саркастичный тон Алекс прямо напрашивался на небольшую взбучку. — Оглянись, Мэл! Мы проверили всех молодых и взрослых мужчин! Остались только те, кто постарше! Ты реально думаешь, что какому-то деду нужна была смерть Декса?

— Алекс, не нарывайся! Ты знаешь, что нам *надо* найти этого Охотника! Или ты думаешь, что человек, который живёт уже чёрт знает сколько лет и обладает магией не в состоянии изменить свою внешность? Например, сделаться молодым или наоборот старым? Либо помогайте, либо проваливайте, — с последним я обратилась уже не только к Алекс, но ко всем.

— Но их нельзя держать здесь! Они обычные люди, которые хотят есть, спать, в туалет сходить, в конце концов! Их надо отпустить, Мэлони. Мы придумаем что-нибудь другое.

— Что, Джейд? Думаешь, пару раз поколдовала и теперь ты способна на всё? Нет, милая. Это сложный ритуал, тем более для такого количества призванных. Его не просто так проводили в полнолуние, плюс факелы, барьер, ведьмы и их количество. Следующий можно будет сделать только в июне — через месяц! Всё, что там происходило не просто так, всё требует длительной подготовки, а вы хотите всё перечеркнуть! — я разозлилась не на шутку.

Как можно столько сил и усердий пустить насмарку?! Я не позволю никому уйти отсюда без проверки. Нужно будет — останусь одна, или лучше — заставлю помогать мне.

— Нет, не перечеркнуть. Но ты сама видишь, ритуал подействовал не точно. Самому младшему призванному было четырнадцать лет, а самому старшему вон под сотню уже. Признай уже: что-то пошло не так... — встряла Алекс, подливая масла в уже разгорающийся огонь внутри меня. но внезапно подошёл Уэстли, обнимая меня со спины.

— Мэлони, детка, девочки правы. Я и сам уже устал немного, а то описание, что ты нам давала... Этого, мягко говоря, мало. «*Высокий светловолосый мужчина, с широкой спиной и острыми чертами лица*» — не совсем то, что поможет нам. Посмотри на меня. Я высокий, светловолосый и с широкой спиной. Что теперь получается, я убил Декса?

— А ты убил? — вырвалось мимо воли, но заставило мужчину отойти от меня.

Упс, задела, какая жалость. Уэс скривился так, будто съел кислый лимон. Ему было откровенно неприятно, что я могу подозревать его в убийстве. Ведь он так влюблён. Ой-ой-

ой.

— Да как ты можешь?! — крикнула Джейд, закипая не меньше моего.

— Мэлони, ты серьёзно? — реши всё же подать голос мой обожатель.

— Это просто вопрос. Раз уж мы не можем проверить всех, и придётся их отпустить, то за барьер смогут выйти не все, а только те, кто чисты совестью, — выдала я, как само собой разумеющееся. А после прислонила ладонь к ближайшей стене барьера и, закрыв глаза, прошептала очередное заклятье.

Невидимая стена стала немного мутной, матовой, пошла рябью от места соприкосновения и до краёв. Позже я набрала в ладони немного воды, заговорила её и выпустила струйкой в небо, где вода словно умножилась и пролилась дождём на всех попавшихся в мою ловушку.

Парни, дедушки, мужчины начали выходить за пределы барьера. Они возвращались домой, потирая головы, наверняка, думая, что это за место и как они здесь оказались, сколько пробыли. Внутри осталось около семи-восьми человек, не считая меня и моих компаньонов.

Я подошла к каждому из оставшихся, заглядывая в их головы, определяя какой самый большой грех они в себе носят.

Один — самый молодой из оставшихся, — купил дипломную работу, второй — был вором, третий — изменял жене. Но ни одного убийцы среди них не оказалось. Но тогда какого чёрта сработало моё колдовство, если никто из них не Охотник? Что пошло не так?

В пещерах я не могла найти места, меряя шагами залы. Ведьмы вокруг нервничали и старались не попадаться мне на глаза. Джейд молча рассматривала стены пещер, в которых оказалась. Одна из ведьм тихонько подошла к ней и позвала за собой, уходя, Джейд бросила на меня вопрошительный взгляд, но не дождавшись ответа, проследовала за ведьмой.

Алекс с Джейсоном сразу перенеслись в Аквамарис. Насколько я знаю, а Уэстли ушёл домой. Я же размышляла, где совершила ошибку, прокручивая в голове позапрошлую ночь посекундно, отмечая каждую деталь, когда на глаза попался Мрак.

Справа от меня на камне сидел ворон, молча наблюдая за моим мыслительным процессом. Я же всматривалась в Мрака. Всё больше склоняясь к тому, о я ошибку не совершала. Всё дело в нём. Мрак — не человек, его плоть не поможет мне найти убийцу, так как она не настоящая — магически созданная.

Декс хоть и был в своём истинном облике, при памяти, при чувствах, но всё же чем-то отличался от себя прежнего. Возможно, из-за своих способностей, из-за тёмной природы. Пусть я и вернула ему его, но не целиком, он не был полноценным человеком.

— Почти-и-и, — прокаркал ворон, вытягивая слова в своей манере.

— Что ты сказал? — вырвалась из раздумий, оборачиваясь к ворону.

— *По-очти* человек.

— Мысли мои подсматриваешь? — упрекнула птицу.

— Прости мне маленькую шалость, но мне показалось, ты не уверена.

— Теперь уверена, — мотнула головой, выгоняя этого пернатого нарушителя единства из своей головы. — Что ты вообще здесь забыл? — буркнула под нос.

— Прилете-ел к тебе, моя ко-ор-ролева.

— А где пропадад столько месяцев? — язвила я.

— Я хоть и во-ор-рон, но у меня то-оже есть семья-я.

— Ну вот и лети к своей семье, у меня достаточно слуг и надоедливых говорящих голов.

— Не-е могу. Я пр-ре-едан вам. Пока не осво-ободите, не могу ул-лететь.

— Освобождаю тебя! — рявкнула я и, махнув рукой в сторону ворона, заставила его исчезнуть.

Однако, его слова заставили задуматься.

Неужели придётся освободить Мрака от тьмы, вернув ему его человеческую жизнь? Лишиться такого преданного слуги? Ведьмам не поручишь того, что можно ему, его сила почти безгранична.

— Чёрт, опять это *почти!* — выругалась вслух. Что же делать?

От размышлений меня снова прервали, в этот раз, это была старая ведунья, которой когда-то пришло видение обо мне.

— Моя королева? — приблизилась она ко мне, немного наклонив голову.

Пожалуй, это единственная ведьма, не кланявшаяся мне, как остальные. В силу возраста, знаний или старого тела, но ей это было простительно. Да и не требовала я никаких поклонений. Даже ни разу не делала замечаний, если кто-то из ведьм забывал об этом, странные всё же у них обычаи, непривычные мне.

— Да, Элейна. Что ты хотела? — голос мой смягчился после резких ноток в короткой беседе с вороном.

Элейна была одной из немногих ведьм, умеющих работать с человеческим разумом, именно она многому меня научила за время пребывания в пещерах от момента победы над Джалой. Она и ещё Рима. Но вторая немного побаивалась меня, не зная толком, а вот Элейна — нет.

— Дело в новоприбывшей. Джейд.

— А что с ней? — оживилась я.

— Я чувствую в ней большой потенциал. Не такой как в других ведьмах, но такой, что во мне самой. Мой век уже к концу подходит, вам нужна хорошая ведунья. Я могу обучить её, если позволите.

— Потенциал говоришь? Сколько тебе нужно времени на обучение?

— Одно лето, королева.

— Три месяца. Хмм... Что ж, учи, мне любая ведьма понадобится. Только ответь мне сперва на вопрос. Любая девушка при желании может стать ведьмой? — этот вопрос крутился у меня на языке с того момента, как подруга шарахнула током незнакомца. Особенно, когда сумела сделать во второй раз, не используя слова.

— Нет, только та, у которой есть наш ген. Может кто-то из её родни по прямой линии: мама, бабушка, прабабка — были ведуньями, — поведала женщина. Я же сразу отмела маму и бабушку новоявленной ведьмы, а вот прабабка — возможно. Её мы с подругой не застали живой.

— Спасибо Элейна, что сообщила. Я поговорю с Джейд, а завтра отправлю к тебе. Подготовь всё необходимое. Если нужно, возьми себе помощниц, — приказала я.

Уже через неделю Джейд практически переехала в пещеры. Обучение у старой Элейны, показалось ей очень увлекательным и достаточно понятным. По крайней мере, в первое время.

Долгое время мы почти не пересекались, из-за постоянной занятости отдельными задачами, хоть и вставали обе рано и ложились поздно. Джейд усердно обучалась, втайне мечтая стать частью мира Нимуэй, а я продолжала изучать Бестиарий и записки королевы ведьм, в надежде найти что-то, что поможет мне выследить Охотника.

Алекс не объявлялась, Мрака, с тех пор, как он очеловечился, я предпочитала не видеть, а Уэстли регулярно маячил в телефоне.

Он регулярно спрашивал, как мои успехи в поисках, что раздражало тогда, когда их не было, но приносило радость, если у меня появлялась зацепка. Разделить свои находки больше было не с кем. По крайней мере, никто не испытывал такого же восторга, как я, Алекс относилась ко мне с опаской, Джейд же больше была сосредоточена на себе, после разрыва с Эшем. А Мрак не терял возможности лишней раз напомнить мне о моих чувствах и человечности, от которых я успешно избавилась.

В очередной раз, получив смс с предложением встречи, я решила согласиться. Сидеть в пещерах порядком поднадоело, а развлечься с кем-то, кто не пытался вернуть меня прежнюю — было слишком заманчивым предложением.

Через несколько дней мы с Джейд сделали вылазку в цивилизацию, и подруга сделала сюрприз, устроив встречу с Вероникой. Бывшая наставница знала, что я вернулась, но почему-то назвала меня Алекс, думая, что подруга снова приняла мой облик, что бы показаться на свет. Забавно даже.

Однако изменения во мне не укрылись и от зоркого взгляда Вероники, которая, не преминув случая, спросила об этом.

— Скажем так, я прокачала свою силу и стала лучше, — не стала вдаваться в подробности я.

— Или хуже, — шёпотом поправила Джейд, но я всё равно слышала.

— Ты думаешь? — обратилась к ней, повысив голос. — А что же тогда ты сама присоединилась к нам?

— Знаешь, Мэл, я хоть и становлюсь ведьмой, но от своих чувств не отказываюсь.

— Ты стала ведьмой? — приподнялись брови у бывшей наставницы и она еле заметно пошатнулась.

— Хуже, она стала их королевой, — ответила за меня подруга.

— И твоей тоже, *Джейд*, — обратила я её внимание.

— Да, *и моей*, — неохотно согласилась она, — но помимо этого, она ещё и лишилась осколка своей души. Добровольно!

— Мэлони, девочка моя, зачем? Что заставило тебя так поступить? — не переставала удивляться женщина. Я же пристально всматривалась в подругу, гадая, откуда он об этом знает, учитывая, что Мраку я запретила об этом рассказывать.

— Да, я знаю, что раньше нимфы и другие нимуэйцы никак не контактировали с ведьмами, и уж тем более не могли стать одними из них, но времена меняются. Теперь сильнее меня нет никого в Нимуэй, — ответила максимально равнодушно, но сделала в голове пометку: поговорить с Элейной.

— Да, сильней и маниакальней уж точно, — снова вставила свои пять копеек Джейд, за что получила грозный взгляд и одной ей слышное предупреждение:

— Держи себя в руках, если не хочешь стать изгнанницей!

Я решила, что прогулка на этом закончена и телепортировалась в квартиру, чтобы переодеться. Джейд осталась с Вероникой.

Встреча с миссис Эванс пробудила приятные воспоминания, и я невольно сравнила её с Элейной. Эти двое вполне могли бы подружиться. Разве что Элейна была гораздо старше и немного медлительной, что порой раздражало, но тренировало терпение.

Черепаша — именно так можно было одним словом описать старую ведьму, она была

настолько же медлительна, насколько мудра. Она хоть и владела магией, но предпочитала её лишний раз не использовать. Когда все ведьмы спокойно щелкали пальцами, разводя огонь, читали заклинания на еду и вино, то Элейна предпочитала сама разводить огонь, готовить еду и заставлять вино бродить, аргументируя тем, что так больше ценишь и то, что делаешь, и свои силы.

— Да и еда так вкуснее, — когда-то объяснила свои принципы ведунья.

Уэстли уже ждал меня в назначенном месте, захватив огромный букет белых лилий, как когда-то. Он чуть не выронил их из рук от испуга, когда я очутилась прямо за его спиной.

— Бу, — этого хватило, что бы заставить мужчину вздрогнуть.

Мой прохладное дыхание коснулось его шеи, вынуждая покрыться мурашками даже в знойный летний день. Я не выдержала и громко рассмеялась, а когда увидела ещё и выражение лица Уэстли, чуть не легла там же.

— Не очень-то вежливо, госпожа ведьма, — пошутил Уэстли, приведя в порядок эмоции на лице.

— Зато весело, — возразила ему с улыбкой. Но тут же состроила серьёзную гримасу и продолжила учительским тоном: — Не вежливо, Уэстли, отвлекать меня пиликаньем твоих смс с утра до ночи. Когда я пытаюсь сосредоточиться на поисках Охотника, каждые пять минут приходит оповещение! Тебе заняться нечем больше?

— Не злись, я лишь хочу наладить с тобой отношения. Ты изменилась после всего, что произошло за последнее время. Даже не верится, что прошло уже полтора года с нашего знакомства, — вспоминал он, прогуливаясь со мной под руку по парку.

Мы говорили о первой встрече, первом впечатлении. Он, наконец, рассказал, где пропал, когда я сошлась с Дексом. Я думала, что уже никогда этого не узнаю. Столько раз хотела спросить об этом, но каждый раз что-то мешало мне, а потом стало просто неважно.

Европа будет скучать по этому знойному блондину, ведь он, похоже, возвращаться туда не собирается, по крайней мере, так надолго, судя по его словам и намерениям.

Мы заняли столик в том кафе, где я раньше встречалась с детективом Риком. Уэстли заказал себе кофе, а я решила побаловать себя, выбрав сочную сангрию, после рассказов мужчины об Испании. Удивительно, что такой напиток нашёлся именно в этом в этом кафе. Впрочем, даже если бы не нашлось. Я бы себе могла легко его сделать сама.

— В общем, Мэл, я хочу сказать тебе кое-что. Я очень рад, что встретил тебя, что мы проводили время вместе и что именно я помогал тебе открывать свою магию. Ты очень выросла с тех пор, как волшебница...

— Нимфа, — поправила его автоматически, сухо.

— Да, нимфа. Ты стала очень могущественной, невероятной. Но мы отделились. Когда тебя похитили я не находил себе места, помогал Алекс и отряду в поисках...

— Отряду? — зацепилась я за новую информацию.

— Да. Алекс и другие правители организовали своих лучших людей, я был в команде, но мы так и не сумели тебя отыскать, — признался он, отводя стыдливо взгляд.

— Это неважно, вы бы в любом случае не смогли, — ответила ему, то ли успокаивая, то ли ставя перед фактом. Сама не поняла.

— Мэл, с нами постоянно что-то происходит. Сначала ты была с другим, потом его убили, потом не было меня, потом похитили тебя... Мы теряем слишком много времени, которое могли бы провести вместе и... — он резко остановился, а я напряглась, не ожидая ничего хорошего. Уэс набрал воздуха в лёгкие и выдал на одном дыхании. — Я не хочу

больше ждать и гадать, получится ли у нас что-то. Давай жить вместе?

Я так и застыла, в недоумении.

Полтора года назад я предпочла Декса. Сейчас, если бы у меня был выбор, я бы наверное тоже предпочла его, но... Нынешняя ситуация показывает, что лучше быть одной, потому что все пытаются вернуть мне чувства.

После смерти любимого человека я превратилась в ничтожество, стала слабой, перестала интересоваться всем на свете, что было неправильно. Сейчас же Уэтли не пытается меня изменить, принимая такой, какой я стала — сильной, бесчувственной, безжалостной, в отличие от слабого Декса. Но стоит ли оно того? Что если он молчит с своих мотивах, опять-таки, в отличии от Декса?

— Я не люблю тебя, Уэс. И не хочу любить. Если ты втайне надеешься, что мы сойдёмся и я стану доброй и ласковой, как раньше — не стану. Поэтому речи не может быть об отношениях, уж тем более о совместной жизни. Я не нужна тебе.

— Нужна, Мэлони. Я люблю тебя. Когда ты вернулась после долгого исчезновения, я испытал такой спектр эмоций, который никогда в жизни ещё не испытывал. Я был растоптан, когда ты исчезла, не находил себе места. Не знал, жива ты, здорова ли, что с тобой? А когда вернулась, потерял дар речи, так был счастлив! — воодушевился мужчина. Чувства захватили его, вынуждая взять меня за руки, сжать пальцы, приблизиться, выдыхая воздух прямо в мои губы. — Я несколько ночей просто не спал, не мог поверить, что ты снова здесь. Мне нелегко далось время без тебя, поэтому я не хочу больше тебя терять. Можешь не любить меня, мне это уже не важно. Я знаю, что глубоко внутри я всё равно дорог и важен для тебя, а может даже больше. Не отвечай сейчас. Пожалуйста, подумай над моим предложением. Я искренне хочу этого.

— Уэтли, ты не понял, — прервала его я, высвобождаясь из кольца рук. — Ты. Мне. Не нужен.

— Мэлони, просто подумай, — он снова взял мою ладонь в руки, нежно сжимая, а потом поцеловал. Внезапно, властно, не позволяя отстраниться. Это совершенно не вязалось с тем тихим хриплым голосом и заботливым видом, который я наблюдала несколькими секундами ранее.

Он оторвался от меня, и пошёл куда-то дальше, не держа меня за руку, ни говоря ни слова, не оглядываясь, но явно рассчитывая, что я следую за ним.

Я стояла шокированная, таким поворотом. Ему не важно, что бы я его любила. Интересно, если бы он знал, что во мне не осталось чувств не потому что я *так хочу*, а потому что я *магически* от них избавилась. Всё равно, что хирург удалил аппендицит, который болит, кровоточит, но не делает ничего полезного. Что бы он тогда сказал?

«Идиот» — хмыкнула про себя, но пошла за ним следом.

Догнав его сзади, я вложила свою руку в его, и слегка улыбнулась. Может большой любви и не выйдет, но никто не помешает нам просто наслаждаться друг другом, особенно если он правда не будет пытаться достучаться до меня.

Мы пришли домой к Уэтли. Странно, но я была здесь будто бы впервые за такое долгое знакомство. Мало что напоминало ту уютную лофт-квартиру, что и полтора года назад. Но отчего-то я чувствовала себя здесь привычно. Вошла на кухню и закипятила воду в чайнике своей силой. Уэтли достал кружки и поставил на стол передо мной, я налила воды из воздуха, он бросил сахар в кружки, я достала растворимый кофе и он, зачерпнув ложкой, засыпал в воду, я перемешала всё снова своей силой, и аромат волшебного напитка разнёсся

по кухне. Уэс достал молока и добавил немного в мою кружку.

— Ты так и не полюбил молоко? — обратила внимание, что себе молока не добавил.

— Нет.

— Так зачем ты его покупаешь?

— Изю дня в день жду одну нимфу, когда она выберет меня, наконец, — пошутил Уэс. Но столько подтекста в эту фразу вложил, глядя на меня хитро-хитро. Не оставит своих попыток, благо они мне импонируют.

— Хорошо, — вздохнула тяжело. — Я перееду к тебе. Но только в качестве эксперимента. Если мне это надоест или хоть что-нибудь не понравится — ты мен больше не увидишь.

— Согласен, — он подошёл ко мне плавно, пристально всматриваясь в глаза, обошёл со спины, и отодвинул волосы в сторону, нежно касаясь губами голой кожи.

Его поцелуи спустились к плечу, перешли на ключицы, возвращаясь к шее и поднимаясь к губам. Он подхватил меня на руки, вынуждая обхватить его ногами, и мы оказались в спальне.

О чём я думала, когда соглашалась, я уже не помнила. Слишком давно я хотела сделать то, что сейчас происходило, потому я просто отпустила себя, поддаваясь давно зревшим желаниям.

ГЛАВА 16. ЗА НИТОЧКУ ВЕСЬ КЛУБОК

В пещерах Джейд уже закончила ежедневные занятия с Элейной. Уроки ведуньи давались ей с каждым днём всё лучше и лучше. Джейд сегодня втихаря практиковалась на других ведьмах кланов, за что наставница её сперва отругала, а потом похвалила.

Отругала за то, что нарушала личное пространство без весомой причины, и делала это с собственным — теперь уже и для неё — ковром, но похвалила за то, что она сделала это настолько хорошо, что никто даже не почувствовал.

— Но как ты узнала? — поинтересовалась я у ведуньи.

— Ваша подруга ещё не научилась ставить блоки. Каждый раз я начинаю урок с проникновения в её разум. Это единственное, что ей трудно даётся пока, — делилась успехами подопечной женщина.

Любые ведьмовские заговоры, однословные кратковременные приказы будь они людям или растениям, или ещё чему угодно, получились с первого раза, заклинания посложнее — пока не шли в ход обучения, а вот медитации и астральная прогулка вне тела получались на славу.

— Где ты была?! — немного агрессивно спросила Джейд, подходя ко мне, стоило Элейне сказать ей, что я вернулась.

— Где была, там уже нет. Что ты хотела? Тоже внимания моего не хватает? — улыбнулась я.

— Тоже? Ты о чём? — опешила подруга.

— Не важно. В чём дело?

— В Веронике. Куда ты пропала? Почему ты так поступила с ней? С нами обеими.

— Послушай, в уважение к ней за помощь в прошлом году, мне очень не хотелось огорчать её тем, кем я стала. А ещё не хотелось выслушивать всё, что она могла мне сказать. Я уже не новообращённая нимфа. Я более не нуждаюсь в наставнице. Мне бы пришлось притворяться перед ней, чего я не люблю. Я сочла эту встречу бесполезной.

— Где ты была так долго? — не отставала подруга, но обороты сбавила.

— Тебе какое дело? — не выдержала я этого допроса. — Уж перед тобой я точно не буду отчитываться! — я развернулась, что бы уйти.

Джейд подскочила ко мне, расставив ладони возле моих висков, едва не касаясь кожи. Напряжённые руки, оттопыренные пальцы, маленькие вспышки молний сверкнули возле моего лица, проникая под кожу.

Подруга попыталась залезть в мою голову, но прежде чем я поставила блок, она успела увидеть лишь миг — я наедине с Уэстли несколько часов назад.

Джейд оторвалась от меня, глядя с удивлением, непониманием.

— А как же Декс? — спросила она шёпотом.

Я рассмеялась в ответ.

— А что Декс? — спросила я, глядя на неё в упор. — Он меня раздражает каждый раз, когда пытается достучаться до моих чувств. Мне ещё предстоит с ним серьёзная беседа из-за тебя. Откуда ты узнала, что я отказалась от чувств? *Как* он смог сказать тебе об этом? Когда?

«*Хуже злой королевы из сказки*» — прочла я в мыслях подруги, пока та не научилась ставить блок. Элейна обучила меня проникать в головы ничуть не хуже Джейд, так что подруга даже не поняла ничего. Пока в её голове не вспыхнул мелкий электрический импульс, и я ответила ей.

— Воистину, Джейд. Я намного хуже вымышленной королевы, ибо не позволю обвести себя вокруг пальца и победить меня! Больше никому! А ты — станешь растерзанной в лесу Белоснежкой, если не прекратишь пытаться влезть в мою голову! У тебя нет такого права! — разозлилась я.

Почему именно сегодня все норовят проникнуть в мои мысли? Причём самыми разными способами!

— Пока не выучишься у Элейны, даже близко не сможешь приблизиться ко мне, Джейд. А если ещё раз посмеешь провернуть нечто подобное, я обещаю тебе, я лишу тебя магии, памяти и всего, что может напомнить тебе о прежней жизни и какой-либо связи со мной или Нимуэй. Если тебе дороги воспоминания и нынешняя жизнь, советую прислушаться к тому, что говорит ТВОЯ королева! Мои угрозы — не пустые слова, имей в виду.

— В конце сказки Белоснежка победила злую мачеху!

— Мы с тобой не в сказке, Джейд. Здесь побеждает сильнейший, — уведомила я наивную подругу. Странно, что она ещё не поняла этого, учитывая всё, что с нами произошло.

Когда я осталась одна, мысли снова заполнились неудавшимся ритуалом. Я много раз просматривала записки Джалы и обсуждала произошедшее с Римой — всё было сделано идеально, правильно. Ошибки быть не могло. А это означало лишь одно, проблема в Мраке, он — не Декс, не человек.

Неужели всё-таки придётся вернуть ему жизнь? Добровольно лишиться слуги, беспрекословно исполняющего все приказы, считай: добровольного раба. Нет, это слишком большая цена за поимку Охотника.

Пока что я ни разу не сталкивалась с этим Охотником лично. Он не делал ничего, за что я могла бы его преследовать или ненавидеть, если забыть о словах Джалы на счёт убийства Декса.

Что если этого страшного Охотника уже давно нет в живых, а убийца Декса был обычным убийцей? Без морали, человечности и цели. Найти его я хочу больше, чем поймать Охотника. Но и его поиск тоже зависит от сути Мрака. Или Декса. Кем бы он ни был.

С другой стороны — Декс жив, пусть его сущность не человеческая, но он при памяти о своей жизни, при чувствах. На кой чёрт мне сдался его убийца, раз душа не ушла в мир иной?

Мне предстояло принять решение, которое бы определило судьбу когда-то близкого мне человека. Я никогда не желала вершить судьбами, потому не знала, как поступить.

— Ну почему нельзя это отложить на потом? — взвыла вслух, устало разваливаясь в кресле. Всё же хорошо, что перенесла сюда несколько вещей из квартиры, какой никакой комфорт. Интересно, в квартире Уэса будет так же комфортно или придётся привнести некоторые изменения?

Листая записки Джалы, я в который раз натыкалась на заклинание второй жизни для Мрака. Внутренне я хотела освободить его, но так же не хотела лишаться слуги. Решающим фактором в этом вопросе стала приписка Джалы, желающей вернуть своему слуге свободу.

«Но от чего же она сама ему её не вернула, у неё был на это почти год!» — и этот вопрос я решила озвучить, намереваясь получить ответ от самой Джалы.

— Рима! — позвала я свою правую руку в местной иерархии. — Если бы я хотела вызвать чью-то душу, чтобы побеседовать. Что бы мне для этого могло понадобиться?

— Вы хотите вызвать мага или человека? — поинтересовалась девушка, справившись с удивлением от неожиданности моего вопроса.

— Ведьму.

— Джалу? — догадалась та. Я молча кивнула. — Я всё подготовлю для вас. В полночь сможете призвать её.

Рима удалилась, снова оставляя меня наедине с мыслями. Я перебрала страницы дневника пальцами, вздохнула и устроилась удобнее, проваливаясь в сон.

Ведьмочка разбудила меня за полчаса до порога ночи, отвела на вершину горы. Когда последние свечи были расставлены, Рима ушла и сказала, что у меня будет не больше минуты, т. к. души не могут долго находиться в нашем мире. Только в полночь им разрешается посетить мир живых и то лишь на краткий миг — на пороге двух дней.

До полуночи оставалось две минуты, я отыскивала заклинание призыва в книге бывшей королевы и призвала её дух. По коже пробежался ветерок, а предо мной засочилась белая дымка, формируясь в давнюю соперницу.

— Ты призвала меня? — удивилась ведьма.

Я улыбнулась. Меня радовало, что я сумела застать врасплох ту, что обманула меня. Пусть и после смерти.

— Мне нужны ответы, Джала. А раз времени мало, давай не тратить драгоценные секунды, — её лицо украсила самодовольная ухмылка. Но она тут же посерьёзнела, услышав мой вопрос. — Что ты знаешь об убийце Декса и почему уверена в том, что это был Охотник?

— Тебе должны были рассказать. Я почти выследила его, когда ты вмещалась в наш ритуал. Связь с Охотником прервалась, но я уловила отблеск его силы, знак, — в её руках сформировался символ. Пока он не развеялся я запомнила его в деталях, что бы потом поискать информацию. — Позже оказалось, что он убил твоего возлюбленного, и я спасла ему жизнь, что бы узнать лицо своего противника.

— От чего же ты не освободила Мрака, когда поняла, что он ничего не помнит?

— Он был мне полезен, — кратко и по делу.

— Тогда почему ты хочешь, что бы его освободила я? Что бы лишилась слуги, который выполняет любое моё желание даже против воли?

— Он служит тебе против воли? — удивилась ведьма, а я растерялась.

«Разве ей он служил не так же?»

Когда ответа от меня не последовало, осознание промелькнуло на лице Джалы. И она заговорила, быстро, не теряя секунд.

— Мне он служил *сам*, но тебе служит из-за вашей связи в прошлой жизни. Видимо, она действует и после смерти, только слегка иначе. Он привязан к тебе. Теперь ты точно должна освободить его, иначе его душа зачахнет, продолжая находиться в неволе. Он умрёт окончательно, только его сущность не вознесётся к богам, а развеется. Его душа перестанет...

Она исчезла. Джала не помогла мне решить, что сделать с Мраком, но её ответ про Охотника и его символ заставили задуматься. Это татуировка? Знак силы? Принадлежность к какой-то касте в магическом мире? Что, если Охотник не один, потому его никто никогда не сумел убить или хотя бы увидеть. Что если их целое сообщество, и когда кто-то убивает одного, на его место приходит другой?

— Бессмертие не такое уж и бессмертие, а лишь хорошо продуманная постанова, внушающая страх и трепет всем нимуэйцам.

Вывод напросился сам собой, однако его ещё предстояло проверить.

Я отправилась домой к Уэсу. Усталость завладела мной, стоило телу коснуться мягкой кровати. А когда ещё и горячие руки сгребли меня в охапку, я растаяла, окончательно теряясь в сновидениях.

Утром я проснулась вместе с Уэсом, он собирался на работу, а я сидела на барном стуле в его кухне. Он суетился у столика с кружками, но вдруг остановился и подошёл ко мне сзади. Уэс обнял меня за плечи, после нежно поцеловал в одно, потом в шею, и вернулся к чаю.

Поставив передо мной кружку с ароматным фруктовым чаем, заполнившим всё пространство кухоньки, он сел напротив и серьёзно заглянул мне в глаза.

— Я вижу, что ты чем-то озадачена, но не хочу наседавать. Скажи, что мне сделать, чтобы не разозлить ведьму? — спросил он у меня совета, шутливым тоном. И это помогло, отвлекая меня от вчерашних дилемм.

— Спасибо, — улыбнулась я. — Мне предстоит принять решение касательно чужой жизни. А я не знаю, как поступить. С одной стороны, я могу потерять ценный ресурс, с другой стороны я лишь отсрочу эту потерю.

— Речь о Дексе? — догадался Уэс.

— О Мраке, — поправила я.

— Ты можешь вернуть ему человеческое обличье?

— Обличье у него и так есть, но его сущность... Я могу *сделать* его человеком. Снова.

— Но тогда он перестанет служить тебе, — закончил за меня блондин. Мой кивок был вместо ответа. — А чего хочешь ты сама?

— Я не знаю, — призналась честно.

— Он всё ещё дорог тебе, — понял для себя... мой мужчина?

— С чего ты так решил?

— Если бы тебе правда было всё равно, ты бы вернула ему его сущность, дав свободу. Но ты держишь его при себе. Ты боишься, что он уйдёт, что не примет твоих изменений.

— Это не так! — возразила я.

— Не ври хотя бы себе, — припечатал Уэсли и встал со стула. — Я не против, если у

тебя нет чувств ко мне — это одно. Но я не хочу быть с тобой, зная, что тебе дорог кто-то другой. Сделай выбор, Мэлони.

Он оставил свою кружку с чаем, завязал поверх рубашки галстук и схватил рабочий портфель, который выпал из рук. От того, что сумка была битком забита бумагами, те разлетелись почти оп всему полу. Я встала со стула, помогая Уэстли собрать документы, и одна папка привлекла моё внимание.

Бежевая картонная папочка с зелёной эмблемой в виде круга с пятью ручьями внутри, сама просилась в руки. Это был тот самый символ, что показала вчера Джала. Я взяла её в руки, рассматривая эмблему.

Я полистала, изучая содержимое, но среди графиков, статистик и расчётов не обнаружила ничего. За что мог бы зацепиться взгляд.

— Уэстли, что это? — задала вопрос, поднимая глаза на мужчину.

— Да ерунда, отчёты по фирмам-клиентам, разработки на будущий год, презентации для потенциальных клиентов и прочая ерунда. А что?

— А где ты работаешь?

— Там написано, — Уэс ткнул пальцем в бумагу в моих руках, где красовалась надпись «CleanSide».

Я кажется, слышала что-то такое, но никогда не интересовалась. И мой недоумевающий взгляд, заметил блондин, разъясняя мне детали.

— Наша компания занимается очисткой окружающей среды на профессиональном уровне. Утилизация, субботники и прочие подобные мероприятия и предприятия. Но это не единственный род деятельности. Владелец компании увлекается наукой и любит природу. Наравне с другими учёными он разрабатывает и тестирует разные приспособления для переработки отходов, очистки воды, переработки морской воды в пресную и много подобного. Помимо прочего он является инвестором для множества других предприятий и начинающих бизнесменов. Большой человек, я бы сказал.

— А как его зовут?

— Эдуард Тейт, — сказал Уэстли, а потом наклонился ко мне, что бы поцеловать. — Мне пора бежать, дорогая. Увидимся.

Он вышел из дома, а я решила разузнать подробнее об этом добродетеле природы. В интернете нашлось много научных статей, многообещающих проектов, парочка выигранных тендеров и много хвалебных статей от журналистов.

Понимая, что через мировую сеть я не смогу узнать то, что меня правда интересует. Я решила навестить этого мужчину.

Круг, в центр которого от окружности разветвилось пять изгибающихся линий. Они напоминали то ли лист дерева, то ли ручей с пятью потоками.

— Так, хорошо, допустим, четыре потока будут обозначать стихи, а что тогда пятый? — вслух задумалась я.

— А так? — она хватается руками за его голову, посылая молниеподобные импульсы в его голову, вызывая видение в памяти, которое заставляет мужчину ёжиться от страха.

Подъезжая к зданию «CleanSide», я не стала проходить пропускной пункт или регистратуру, или что там у них. Потому испарилась в чёрной дымке, появляясь за углом

приёмной главного кабинета здания.

Секретарша попыталась остановить незваную меня, не желая тратить время на бессмысленные пререкания, я бросила в неё заклинание молчания и по-хозяйски прошла в кабинет.

Мужчина стоял спиной ко мне, в сером полосатом костюме, высокий, темноволосый с лёгким налётом седины. Широкие плечи не двигались, а низкий голос отчитывал кого-то по телефону.

Панорамное окно пропускало ясное солнце внутрь, поэтому, когда мужчина закончил разговор и обернулся, не сразу удалось разглядеть его лицо. Острые черты проявились спустя несколько секунд, подчёркивая серые строгие глаза и стальной взгляд.

Я бы съёжилась, будь простой девчонкой, такой силой от него веяло. Но ему не повезло встретиться с королевой тайного мира.

— Охотник, — прошипела я сквозь зубы, не двинувшись с места.

— Простите? — переспросил мужчина. — Вы кто такая?! Что вы здесь делаете? Кристина, что за... — он нажал на кнопку телефона, пытаясь дозваться до секретарши, но под невидимой силой отпустил трубку телефона, поднимая взгляд на девушку, что стояла в нескольких сантиметрах от него.

Его глаза расширились от удивления, а может страха, когда я улыбнулась.

— Эдуард Тейт. Ты совсем не похож на безобидного владельца фирмы, помогающей природе, — обманчиво ласково прошептала я ему на ухо. — Я жду твоего признания.

Что в тот момент творилось в голове бизнесмена, я могла только гадать. Сидел, работал себе, отчитывал всяких тунеядцев, тут врывается какая-то девка и грудь моментально сдавливают невидимая волна сильного страха. В глазах появляются отблески паники. Неужели за ним всё-таки пришли?

Взгляд его прошёлся по мне от головы до ног и обратно. Я предусмотрительно надела строгий костюм, дабы вызывать меньше взглядов, чем, если бы я явилась в повседневной одежде.

Он сглотнул, пытаясь взять себя в руки, отряхнул от невидимой пыли костюм, поправил галстук и обратился ко мне самым невозмутимым и ровным голосом.

— Вы из налоговой, полагаю? Как мне к вам обращаться? — мужчина протянул руку в приветственном жесте.

— Можете звать меня ваше величество! — усмехнулась я.

Он что, правда, подумал, что я инспектор? Или это такая уловка? С ума сойти. Ну, давай поиграем.

— Э-э... Вы уверены? — у мужчины закрадывались сомнения в моей адекватности, но он изо всех сил старался держать лицо.

Тем временем в его мыслях я чётко уловила намерение. Он раздумывал, как бы так сообщить секретарше, что в здании сумасшедшая. Ещё была мысль попросить милую Кристину включить пожарную сигнализацию, что бы сбежать. Но что меня правда заинтересовало, так это то, что он не пытался на меня как-то воздействовать или напасть.

Либо он был слишком хорошо обучен притворяться простым человеком, либо правда не был Охотником, которого я ищу и эта эмблема, лишь глупое совпадение. Но интуиция моя вопила, что я близко. Как никогда близко подобралась к этому таинственному существу.

— Хватит притворяться, Эдди. Можно я буду называть тебя так? Всё-таки через всё, что мы прошли, сколько пережили, будет странным придерживаться формальностей, не

думаешь?

— Девушка, вы меня с кем-то путаете. Я впервые вас вижу.

— Так близко? Конечно! — поспешила перебить его я, однако внутри чувствовала, он не лжёт.

Не исходило от мужчины того ощущения опасности, которое должно было бы. Не был он похож на злодея и уж тем более опасного ненавистника магии.

Я молчала. Долго и пристально всматривалась в «охотника», пытаясь хоть что-то увидеть в нём, но потом резко перенесла его в Нимуэй, на самую высокую скалу, которая заканчивалась резким обрывом в пропасть.

Страх сковал мою жертву тяжёлой цепью по рукам и ногам, заставляя тело покрываться мелкой дрожью, как если бы по нему бегали тысячи кусачих мурашек. Волосы почти на глазах поднялись дыбом, а во взгляде сквозила паника.

Он обернулся несколько раз вокруг себя, глядя вниз и споткнулся ногой об ногу, приземляясь на мягкое место. Судорожно отползая от края, он упёрся спиной в живое препятствие.

Я не сумела скрыть потешную улыбку с лица. Наоборот, я засмеялась вслух, понимая, что страх в его глазах был неподдельный. Бедный Эдуард Тейт действительно не знал, как он оказался на верху скалы и что вообще с ним сейчас происходит? И мне предстоит исправить ещё и это.

— Это какой-то розыгрыш, да? Меня похитили мои же друзья и скоро вылезут камеры с конфетти? — с надеждой в голосе спросил мужчина.

Я понимала, что придётся стереть ему память, иначе он тронется умом, но потом в голову пришла забавная идея. Возможно, жестокая, непростительная, но действенная. Я подошла к мужчине, нависая над ним немой угрозой, и ткнула в него пальцем.

— Ты поплатишься за всё содеянное, Охотник! Так и знай, тебя убьёт *моя* магия, и ты больше никогда не сможешь воскреснуть и преследовать кого-либо в тайном мире.

Я направила на него ладони, из которых вырвались потоки силы. Из ладоней закручивающимся торнадо вылетали пламенные ленты, смешиваясь с потоками воздуха и ведьмовской дымкой. Они сверкали рядами электричества, а настигнув жертву — подняли того в воздух. Он левитировал над пропастью несколько долгих секунд, а потом резко рухнул вниз, приближаясь к земле со скоростью метеорита.

Мистер Тейт летел в потоке магии, стремительно снижаясь. Весь его мир сузился до этого падения. Он зажмурился, кричал от страха и продолжал падать в вихре магической силы. Внезапно нечто огромное и тёплое подхватило его в воздухе и плавно понесло вверх.

Эдуард открыл глаза и обнаружил, что его пальцы мёртвой хваткой вцепились в... дракона?! Это сон! Это всё сон и он скоро очнётся, нужно только ущипнуть себя и открыть глаза. Но когда мифическое животное приземлилось туда же, откуда я его сбросила, я подскочила к нему прежде, чем его ступни коснулись твёрдой почвы. Он потерял сознание, а я вернула его в офис, укладывая голову на стол.

Секретаршу решила просто усыпить. Если она будет чувствовать вину за то, что уснула на рабочем месте — трепать языком про непонятную девицу не станет. Так я и не стала копать лишний раз в чьих-то мозгах, и повеселилась.

Я вернулась в пещеру, что бы просмотреть бумаги, которые стащила из стола Эдуарда Тейта. Из них мне удалось выяснить, что фирма финансирует одно частное предприятие, занимающееся охраной. Но это была не просто охрана магазинчиков или супермаркетов, а

защита секретных программ. По сути, правительственная организация, но подчиняющаяся не государству, а частному лицу.

— Интересно.

Я буквально кожей ощущала, что мне в руки попал святой Грааль, нужно только продолжать копать. Может мне всё же удастся раскопать что-то весомое? Но от расследования меня оторвал телефонный звонок.

— И как только связь сюда позволяет проникнуть?! Ведь волшебный мир, да ещё и пещеры! Чёрт бы их всех! ДА! — последнее я рявкнула уже телефон.

— Мэлони, это вы? Говорит Рик Липтон, следователь по делу об убийстве мистера Эдкинса.

— Говорите, — я удивилась его звонку, ведь полагала, что дело давно пилится на полках архива. Но была кратка и настроена внимательно.

— Я звоню сообщить, что у нас сменилось начальство. Были подняты архивы и это дело требуют закрыть за недостатком информации. У нас нет ни улики, ни свидетелей кроме вас, а вы, уж простите, не помните того, что нам нужно.

— Ясно, — коротко ответила и бросила трубку. — Всё равно ни черта нельзя вам рассказать! Сама найду! — причитала сама себе. — Уж я-то найду этого мерзкого человечешку. Вот чёртов кощей! Бессмертным заделался? Ненадолго! — пообещала я себе, продолжая изучать бумаги.

ГЛАВА 17. НОЧЬ РОЖДЕНИЯ

— Я хорошо изучила бумаги, эти три места слишком хорошо спрятаны. Это секретные места, которые даже не обозначены на картах. Я уверена, что одно из них приведёт нас к охотнику, — объясняла я свою задумку тайному совету.

— Но как ты нашла их? — спросила Алекс.

— Ну, знаешь, как это бывает? Сперва, стащила одну бумажку, потом погостила у одного дяденьки, потом стащила другую бумажку, так и нашла, — не стала вдаваться в подробности, переводя всё на шутку.

— Хорошо, мы назначим людей, которые проверят эти места, — согласился старичок Гарри.

Леший хоть и опасался обновлённой меня, но он, казалось, единственный видел, что пусть я не так добра и любезна, более прямолинейна и требовательна, властна, но по-прежнему забочусь о Нимуэй. Пусть и своими методами, если в них не входит — вредить нимуэйцам.

— Спасибо, мистер Карр, — вежливо кивнула ему.

Я на один вечер сняла защитный барьер с ведьмовских гор. Когда в пещеры ко мне явилось пять человек, присланных стихийными правителями, я уже была во всеоружии. В мои намерения входило стать одной из этих проверяющих.

Среди прибывших было двое парней и девушка. Последняя была воздушницей, а с ней огневик и маг земли. Джейсон и Алекс прибыли отдельно.

Распределение прошло по стихиям. Огневик отправился с воздушницей в одно место, Джейсон и земляной — в другое, мне досталась подруга.

Алекс хотела перенести нас водой, но не знала точное место, потому я перебросила нас, растворяя в дымке, от чего подруге поплохело, стоило нам выйти на берегу какого-то огромного озера.

Его воды неслась течением к скале, с которой обрывались водопадом. Подводные

источники. Именно они наполняли озеро водой, не давая обмелеть и исчезнуть.

Алекс пыталась отдышаться, упираясь руками о колени, а когда выпрямилась, посмотрела на меня изучающим взглядом.

— Как ты, Мэл? Почему перестала приходить к нам? — я сразу поняла, какой разговор она собирается начать. И решила пресечь попытку.

— Алекс, не стоит. Я чувствую себя прекрасно, давай на этом закончим. Я не хочу лишний раз обижать тебя.

— Но почему?

— Что именно — *почему?* — съязвила я.

— Почему *закончим?* Почему ты не хочешь говорить об этом? Я волнуюсь о тебе! Ты слишком сильно изменилась, — каждый раз когда кто-то пытался вытащить меня на эмоции, мне уж не казалось такой глупой идеей, рассказать всем о том, что я лишилась чувств.

Это бы расставило всё по полочкам, отрезая прочие попытки поговорить со мной по душам. Это бы, правда, привело к попыткам выудить из меня как вернуть себе осколок, но ведь я этого не знаю. А потому... почему бы и нет?

— Удивительно! Джейд ещё не пожаловалась? Даже Мрак промолчал? — наигранное удивление сплелось с сарказмом, превращаясь в чистый словесный яд. — Странно, как это у них обоих язык за зубами удержался?

— О чём ты? — остановилась водница.

— Я не чувствую *ничего*. Когда меня похитили, я пережила такую боль, что никому и не снились. Ты знаешь, что вы несколько раз приходили меня спасать, и постоянно с новыми помощниками? Я каждый, чёртов, раз думала, что вот, наконец-то по-настоящему. И каждый раз это оказывалось очередной иллюзией. А однажды Мрак... он стал Дексом. Тогда я сломалась. Мне было так невероятно больно. Я знала, что он мёртв, но Мрак стоял передо мной, будучи и Дексом тоже, но он был... — я рассказала подруге почти всё, что мне пришлось пережить в пещерах, и как избавилась от осколка.

Пока мы шли по берегу, пытались уловить глазами что-то, что выбивалось бы из привычного уклада природной картины. Алекс остановилась, когда я почти закончила рассказ.

— Я лишилась осколка своей души. Того осколка, который причинял мне боль от утраты, того, который заставлял любить и сопереживать. В тот же миг мой разум прояснился, я поняла, как много ошибок совершила и что надо было сразу договориться с ведьмами. Но к тому моменту было уже поздно, был назначен поединок, и я убила свою предшественницу. Потом оказалось, что это был её хитро-мудрый план, что бы передать мне свою силу. В общем, пока я разобралась, что к чему... много воды утекло, — небрежно бросила я. Завершив историю.

— Кстати, на счёт воды... Как ты смотришь на то, что бы окунуться? — перевела тему Алекс, бросая на меня сочувственные взгляды.

Кажется, она сама не была готова к моей откровенности, но мне так проще. Я сейчас расскажу всё ей, потом она передаст всё Джейд, они стоворятся с Мраком, и в итоге все будут в курсе всего. А если дойдёт до совета, то может они перестанут, наконец, от меня шарахаться, я ведьма, а не прокажённая.

Я скривилась и цокнула языком на жалостливый взгляд водницы, и тут же обернулась русалкой, как когда-то на испытании. Алекс не заставила себя долго ждать.

Пока мы плыли по, невероятных размеров, озеру, Алекс пыталась узнать, не хочу ли я

вновь обрести свои чувства. Сейчас или позже, или вообще когда-нибудь. Она спрашивала не жалею ли я о своих поступках, сделанных уже в новом образе.

Всё, как я и ожидала. Одни беседы, сменились другими. Я лишь ухмылялась про себя: «как предсказуемо»

Чем ближе мы приближались к водопаду, тем больше сгущалась тина на дне, будто пряча что-то под собой. Один из берегов был не плавно выходящим наружу, а резким, как пристань.

Полностью покрытый водорослями, ракушками и прочей пресной живностью. Немного поколдовав, я раздвинула мелкие препятствия и глазам открылась скрытая дверь. Стальная, не проржавевшая ни на сантиметр, дверь была плотно закрыта. В центре находился рычаг в форме руля. Алекс схватила за него и немного покрутила в одну сторону, потом в другую, дверь не поддавалась. Тогда на свой страх и риск мы просто *просочились* внутрь.

К нашему везению прямо за дверью не оказалось никого. Лишь ступени ведущие куда-то глубоко вниз. Непроглядная темнота окутывала, повеяло прохладой. Откуда-то издалека слышались глухие голоса, ходьба, всё несло эхом с нижних этажей. Чтобы не рисковать себя обнаружить, я наложила полог прозрачности на нас обеих.

Гуляя по подземельным, подводным коридорам скрытого от мира здания, мы понимали, что здесь ничем магическим даже и не пахнет. Проходя из помещения в помещение, из кабинета в кабинет, нам приходилось вжиматься в стены, потому что работники секретного сооружения то и дело бегали куда-то, перевозили что-то на огромных каталках.

Как выяснилось несколькими помещениями позже — трупы. Они перевозили трупы людей.

Судя по увиденному, данное место служило одной из разведывательных станций. Документы, найденные в одном из многочисленных кабинетов, говорили о том, что секретная служба отправляет своих агентов в разные страны с целью обнаружить и обезвредить боевое вооружение. На подводной базе царил аура войны. В стране ничего не происходило, ни намёка на войну или политические неполадки, но теперь становилось понятно, что внутренне — государство всегда готово и во всеоружии.

Трупами оказались те самые секретные агенты, которые по каким-то причинам покинули этот мир. Их бальзамировали какой-то жутко вонючей жидкостью и засовывали в холодильные капсулы, как в морге, только более современные, навороченные, какие-то научные. После чего, собирались вернуть родным, подделав документы об истинной причине смерти.

Ничего не законного с точки зрения секретного предприятия, одобренного правительством, но и ничего магического — тоже.

Тем временем в дремучем лесу Джейсон и Клейтон разведывали такое же скрытое от глаз строение, но не под землёй, а внутри горы. Но ничего, что казалось бы важным, не обнаружили.

Как позже оказалось, воздушнице и огневику повезло не больше.

Дни шли. Моё личное расследование зашло в тупик. Все концы опущены в воду, ничего, что указывало бы на Охотника. Да, узнали несколько секретов государства, но ничего что могло бы спасти Нимуэй от проклятого кощея.

Именно кощею я для себя окрестила Охотника. А что? Вполне ему подходит. Во-первых, никто точно не знает, как он выглядит, во-вторых живёт он уже неизвестно сколько веков, если не тысячелетий. Может именитую сказку по нему и написали?

Но долго разглагольствовать на эту тему я не стала. Куда больше меня заботил Мрак. Уэстли всё ещё обижался, хоть и старался не показывать этого. Но с момента той нашей беседы, он даже не коснулся меня ни разу. Мужчина бы настроен серьёзно, и в избежание лишних драматичных разборок, мне нужно было решить: подарить Дексу жизнь и сохранить его душу, но лишиться слуги или же оставить себе слугу, разорвать отношения с единственным человеком, принимающим бесчувственную меня без нареканий, а потом всё равно лишиться слуги.

Но почему-то мне очень не хотелось отдаляться от Мрака. Выключи он чувства подобно мне, нам было бы очень весело. Но он не хотел лишаться осколка. И когда решение больше нельзя было откладывать, я его приняла. Пообещав себе, что придумаю способ, не дать его душе рассыпаться и исчезнуть.

— Рима! Позови мне сюда Элейну с Джейд и возьми себе ещё кого-то в помощницы. Знаю, Рэне возьми, она давно не появлялась, — приказала я и уже через мгновенье созванные предстали предо мной.

— Думаю да, Джейд вполне овладела необходимыми навыками и сможет сделать то, что вы хотите, королева — высказала своё мнение ведунья, когда я рассказала, что собираюсь дать свободу Мраку и превратить его обратно в Декса.

— Мне не нужно знать твои мысли, Элейна. Мне нужна точность. Либо она проведёт, либо нет. Если она провалиться, я буду зла на вас обеих. Очень зла.

— Она справится, моя королева, — уверила меня старая ведьма.

Джейд косилась с наставницы на меня и обратно, не понимая о каком обряде идёт речь. Рима и Рэне в последующие дни носились, как угорелые. Остальные ведьмы копили силы. Элейна усилила давление на сознание Джейд, а тренировки ужесточились. Меньше чем за неделю способности Джейд выросли больше, чем когда она занималась с Элейной полмесяца до этого. Вот сразу бы так.

Я всё больше нервничала, понимая, что мой обман может быть раскрыт. Я призывала к себе Мрака, а потом прогоняла. Понимая, что что-то меня грызёт изнутри. С одной стороны в последние недели я не нуждалась во Мраке так часто, расследовала всё сама, с другой — Мрак добровольный раб и сексом занимается лучше Уэстли.

К тому же, он всё ещё любит меня, хоть и пытается не проявлять этих чувств, что бы я ни сделала, он простит, потому что привязан ко мне. А если не простит — я сотру ему память, он всё равно останется при мне, потому что у *этой сущности* нет выбора, мы связаны.

Перечитав раз двести ритуал приписку Джалы о конкретной фазе луны — именно полнолуние должно быть — я сожгла эту страницу, чтобы никто не узнал правду. Все приготовления и мелочи были лишь в моей голове, я проверяла каждый сантиметр подготовленного места, перед наступлением новолуния. И когда время пришло, отступить было некуда.

Всё как в ночь призыва. Факелы, ведьмы, магический круг. Жертвенный стол с Мраком на нём. Я стою в центре с серебряной чашей в руках. Джейд рядом, по правую сторону. Только в этот раз внутри чаши вместо моей крови была другая жидкость.

Кроме ведьм никто не знал, что происходит на самом деле. Джейд было строго настрого запрещено рассказывать общим друзьям о ритуале жизни.

— Никому лишнему нельзя присутствовать, иначе что-то может пойти не так и душа не обретёт тело, но кто-то другой из присутствующих может отдать своё. Это может обернуться

катастрофой, — объясняла я свой запрет.

Мрак в душе радовался, жаждая получить свободу, но даже и не подозревал, в какой паутине он повяз. Ведь если мы проведём сейчас этот ритуал. Он больше никогда в жизни не сможет стать человеком и навсегда останется привязан ко мне. Если, конечно, я найду способ, помешать его душе развеяться.

Я дала чашу Мраку, тот выпил жидкость и его скрутило. Он несколько секунд корчился от боли и резко потерял сознание прямо на столе. Мы с Джейд уложили его так, как нам было нужно. И я начала шептать заклинание над сущностью Мрака. Чёрная дымка переливалась, перекачивалась волнами. Она заискрилась молниями, то исчезая полностью, поглощаемая телом мрака, то появлялась снова и продолжая сверкать.

Джейд тем временем работала с головой Декса-Мрака. Она обхватила ладонями со скрюченными напряжёнными пальцами голову парня по бокам, закрыла глаза и погрузилась в транс.

Тело начало трусить. Судороги становились сильнее. Мрак сменял свои сущности одну за другой — человеческую и призрачную, мрачную — как новогодняя ёлка.

В небе внезапно громыхнуло, и молния ударила в жертвенный стол. Тело парня рассыпалось чёрным туманом вокруг стола, окутывая небольшую полянку, путаясь в ногах. А потом, словно в замедленной обратной съёмке, дымка собралась, подтянулась обратно, формируясь в человеческое тело.

Декс распахнул глаза, как от кошмарного сна. Его немного трясло, в груди болело, Джейд коснулась его рукой и моментально успокоила разбушевавшиеся чувства парня.

«Какого чёрта произошло?!» — пронеслось у меня в голове.

Почему он стал человеком? В дневнике Джала ведь ясно написала, только при полнолунии он может вернуть свою истинную суть, значит, новолуние должно было его навсегда оставить призраком при мне!

И в голове, словно видение, появилось лицо Джалы, ехидно улыбающейся. Даже после смерти сумела обхитрить меня. Знала стерва, что лишённая сострадания я не подарю Мраку свободы.

Однако, вот он. Живой и человечный. Прежний. Всё. Мрака больше нет, только Декс.

— Поздравляю, — сухо сообщила я.

— С чем? — удивился Декс, массируя мышцы в теле.

— С ночью рождения. Ты вновь вернулся в этот мир. Человеком, Декс. Человеком, — сказала я обречённо.

ГЛАВА 18. БРЕМЯ ВЕЧНОСТИ

Я усмехнулась самой себе, понимая, что снова попала в ловушку Джалы, сыграла по её правилам. Но посмотрев от отчаяния в небо поняла, что сейчас не просто новолуние, сейчас луна входит в новую фазу, а значит можно провести новый ритуал призыва. Только теперь у меня есть человек. Декс.

Пока он пытался совладать с новообретённым телом, я подошла к нему и резанула руку кинжалом, взявшимся из дымки, собирая кровь в другую ритуальную чашу. В этот раз из чёрного серебра.

Звёздное ясное небо затянуло тучами, Джейд уже присоединилась к другим ведьмам, а я зашептала новое заклятье над кровью Декса. И что-то определённо было иначе от предыдущего призыва.

Кровь в чаше закипела, вспузырилась, словно суп на плите, после чего каплями

поднялась в воздух, над ритуальным каменным столом. Декс стоял в стороне, прежде выведенный за пределы круга, и не мог осмыслить происходящее.

Нет, Джейд не лишила его воспоминаний о жизни в сущности Мраком. Она скорее просто помогала его сознанию не сойти с ума от перевоплощений, держала в узде эмоции во время перехода, исключительно поддерживающее вмешательство, целебное.

Декс не сводил с меня взгляда, что немного нервировало. Когда всё закончилось, я с торжествующей улыбкой обернулась ко всем своим ведьмам.

— В течении суток, мы обнаружим охотника. Завтра на закате дня мы лишим его жизни, — сообщила я и про себя добавила:

«Раз уж меня лишили моих королевских тёмных радостей, то хоть отыграюсь на том, кто убил Декса. Даже если он не окажется тем самым Охотником».

Охотник

Весь день я провёл на работе, занимаясь химическими экспериментами, призванными облегчить жизнь простым людям и при этом не навредить природе.

Мне стало известно о недавнем визите нимфы к моему начальству. Наивная, глупо полагала, что владелец и есть я? Это было бы слишком просто. Да и этот идиот просто не может быть мною. Будь Тейт хоть наполовину так же умён, не позволил бы так собой манипулировать. А он... Деньги и слава застлали глаза.

Я не опасаюсь это юной ведьмочки, потому что знаю, если даже она начнёт копать — не сможет ничего обнаружить. Мои знания и навыки позволяют мне жить припеваючи, без оглядки на последствия.

Хоть моя жизнь давно вышла за рамки одной лишь охоты на сверхъестественное, и мне нравится помогать природе сражаться за своё существование с людьми, но мне всё ещё приходится иногда подчищать за Нимуэй. Особенно за этой вспыльчивой нимфой.

И сейчас, как никогда важно сосредоточить на своей работе, на проекте, который объединил эти две цели в одну. Если всё удастся, то я смогу изменить этот мир к лучшему, а если нет, то хотя бы сдвину прогресс на несколько ступеней.

После работы заскочил в кафе, а ещё в китайский квартал за особыми травами. Сегодня ночь новолуния, а значит идеальное время, что бы позаботиться о будущей защите. Раз уж мне не удалось обойти призыв нимфы в прошлый раз, стоит позаботиться о себе сейчас, чтобы не попасться снова. Во второй раз отвертеться не получится. И как она только не догадалась? Глупая, ей не сравниться с тем, кто живёт уже столько, сколько существуем мир.

Изучив её страхи, желания и окружение, у меня недурно получалось сбивать со следа. Правда не ожидал что ведьма окажется хитрее, и вынудит девчонку отказаться от чувств. Так она меньше теряет контроль и больше думает. Нужно срочно найти метод, как вернуть ей человечность. Иначе, всё может пойти не по плану.

Только я переступил порог дома, обложился свечами и измельчил приобретённые травы, рассыпая их кругом около себя. Вошёл внутрь, приступая к заговору. В пламени забрызжали кельтские символы, с левой стороны на груди, на чистой светлой, коже начала проявляться чёрная татуировка, бывшая невидимой до сих пор. Трикветр.

Пламя свечей стало агрессивным, запылало на двадцать сантиметров ввысь. Моё тело стало покрываться каплями пота, а мышцы напряглись, вырисовывая рельефы. Жар заполнил моё тело, заставляя все жилки под кожей напрячься. Я резко распахнул глаза, осознавая, что не управляю своим телом.

Я не успел. Нимфа повторила ритуал призыва прежде, чем я успел наложить защитные барьеры на себя.

Меня затрясло.

— Что такое?! — злился я, сцепив зубы.

Изо всех сил пытался перехватить контроль, но мои ноги одна за другой ступали прочь из квартиры. А в голове послышался голос.

— Иди... Иди ко мне. Я призываю тебя... Охотник... — голос нимфы, превратившейся в ведьму, я не спутаю ни с чьим.

Понимая, что я обречён раскрыть себя, я смиренно последовал зову.

Я до последнего был уверен, что она не станет возвращать жизнь своему слуге, но просчитался. Я ошибся. Она действительно к нему больше не привязана, раз отпустила.

— Ох, Мэлони...

Мэлони Готтен

Я стояла посреди своего круга, подняв голову к небу, и шептала заклятье барьера с закрытыми глазами, на тот случай, ели призыв снова не сработает и придёт несколько человек. Но я чувствовала, что это ночью произойдёт нечто необыкновенное.

Мощный невидимый барьер блеснул в рябью, прячась в ночной темноте. Ждать всю ночь я не обиралась, неизвестно когда Охотник сюда явится, а оптом перенеслась в пещеры с другими ведьмами. Джейд осталась на поляне с Дексом, она должна была сопровождать его домой и усыпить. Его телу теперь точно понадобится мощная перезагрузка, а значит он проспит несколько суток.

— Просканировала его? — спросила я у подруги, когда та вернулась в пещеры.

— Да, Декс проспит чуть больше суток и будет в порядке. Его, возможно, будет тошнить, тряссти иногда, но это не должно продлиться долго. Более того, Мэл, я... — Джейд замялась, прежде чем говорить.

— Ну, — подтолкнула её.

— Я залезла в его голову, в воспоминания с той ночи. Год прошёл. И...

— Говори, не тяни, — поторопила, стараясь скрыть раздражение.

Я и так проиграла, пошла на поводу у хитрой, злобной, мёртвой ведьмы, лишившись верного раба. Ещё и эта здесь стоит и по слову из неё вытягивать надо. Как же они все меня бесят!

— Я попыталась повлиять на его воспоминания, замедлить и прояснить. Так что вполне возможно, что он вспомнит лицо нападавшего, — произнесла она на выдохе, а я даже повернулась к ней.

— А ты молодец, — похвалила. — Идея неплохая. С Мраком это не сработало, но с человеком... — вот только поздно. — Впрочем, это уже не важно, Джейд. Сегодня ночью мы и без твоих способностей узнаем, кто это сделал, — я махнула рукой, веля ей уходить.

Уже вечером мы увидим собственными глазами Охотника. Кровь Декса должна сработать. Просто обязана! А если нет... Я разнесу весь город к чёртовой матери, но доберусь до него и сравняю с землёй!

Я растворилась в воздухе. Перенеслась на вершину скалы, чтобы понаблюдать за восходом солнца.

Она мстит. Мстит за Декса, за свои слёзы, за то, что сделала с предыдущей королевой ведьм. Это не может быть просто «во благо Нимуэй», тут личные счёты. Джейд улыбнулась

каким-то своим мыслям и вернулась домой.

Его яркие, тёплые лучи нежно обволакивали лицо, затем плечи, спускались к кистям рук. Чем горячее становились солнечные лучи, тем сильнее я растворялась в них. Моё красное платье набирало насыщенность и яркость, развиваясь на утреннем ветре.

— И я горю. Как ты, — неожиданно для себя самой заговорила вслух. — Стораю от ярости, словно феникс, только не возрождаюсь в пепле. Горю в не прекращающемся пламени ненависти. От чего мне тяжело так, если я избавилась от чувств?

Неужели это было лишь временная мера? придётся повторить болезненный ритуал? Что надо сделать, что бы перестать злиться, ненавидеть? Почему я чувствую страх? И самое главное: *чего* я боюсь?

Но ответов я пока не знала. И неоткуда им было взяться. Ничто не появляется само собой. Может, сам Охотник что-то наслал на меня? Это какое-то заклятье, призванное ослабить меня, мою силу и решительность?

— Не выйдет! Не с той ведьмой связался! — прокричала я в пустоту. — Я нимфа, чёрт тебя подери! Нимфа Нимуэй, с силой четырёх стихий, с пятым элементом! Я прошла слишком многое, стала королевой ведьм, и я так просто не сдамся! — слова прозвучали словно заклятье, под кожей пробудилась ведьмовская сила и пламя стихии.

Я улыбнулась, понимая, что возможно прокляла Охотника, а может себя саму, что не даст мне теперь оставить всё, как есть.

— Я убью тебя, Охотник.

Больше в теле не было места страху, усилилась моя решимость, подогреваемая злостью, покончить со всем этим. Я пламенем сгорела на месте, оставляя после себя лишь сожжённую землю и горстку пепла.

Выспавшись, я встала ближе к вечеру. До ночи я размышляла, как будет лучше убить от Охотника. Тихо и быстро или устроить из этого представление, в назидание, так сказать?

Но меня одолевали сомнения. Не зря ведь ходят слухи, что ни одна ведьма этого не смогла прежде. Может ловить его у кого-то и получалось, может даже пленяли его, но почему-то он до сих пор жив.

Но что если дело не ведьмовской магии? У меня ведь было видение, как некто пьёт из озера Мирил? С уверенностью могу сказать, он точно был и у других священных мест. Но что, если ему удалось добраться *даже* до источника вечности?

Хоть Эриел и хорошо спрятала его, но недостаточно. Если он может бывать в Нимуэй, значит мог легко втереться в доверие, ведьмы говорили, что он и сам овладел нечеловеческой силой. Мог ли он притвориться нимуэйцем среди стихийников? Мог проследить за правительницей и отпить тайком из источника. Сигнализации же на нём нет. Кстати, зря.

— Что если его можно убить, лишь избавив от бессмертия? Дать ему воды из источника! — осенило меня.

— Твои мысли направлены верно, нимфа, — послышался знакомый голос.

Я обернулась, глядя на ворона.

— Ты? Зачем ты вернулся? Я же тебя отпустила.

— Помогаю, — едко улыбнулся бы он, если бы мог.

— Мне нужно попасть к источнику вечности. Охотник точно бывал там однажды, иначе его бессмертие я объяснить не могу.

— Думай ещё. Источник не делает бессмертным... — поправил ворон, и я вспомнила.

— *Он лишь дарует вечную молодость.* Чёрт! Тогда почему никто не смог убить его?

— Никому не хватало сил. Все до тебя были просто ведьмами. Да — сильными, *но* они не были нимфами, потому применяли лишь ту магию, которой владели. Его когда-то прокляла ведьма на последнем издыхании. Ведьма же может и даровать прощение, но только очень сильная.

— А теперь сильнее меня ведьмы не найти... — я устало потёрла лоб. — Но я не знаю, что делать. Я не знаю слов проклятья, а уж тем более прощения.

— Королева и нимфа в одном лице, добро и зло в одном теле — воплощение могущества, — сказала птица и улетела.

— Мда уж, помог, ничего не скажешь, — сказала я сама себе, глядя на удаляющегося друга.

Не желая терять ни минуты, я отправилась в Эргейт. Может ворон и прав на счёт силы, но и запасной вариант отметить не стоит. Источник вечности может даровать вечность, но и отобрать может.

Правительница встретила меня с опаской и двумя стражами.

— Опасаетесь, что мне нужна вода для личной выгоды? — не удержалась от шпильки. И угодила в цель. Эриел хоть и была мягкой, но отнюдь не безвольной куколкой.

— Мэлони, пойми нас правильно, с тех пор как ты стала ведьмой, в Нимуэй неспокойно. Нимуэйцы страдают: кто-то болеет, кто-то ведёт себя агрессивнее обычного — ты нарушила равновесие сил.

— Сегодня всё закончится, Эриел, — пообещала я. — Но сейчас, мне нужно к источнику. Клянусь, это на благо Нимуэй. Если же всё закончится не так, как я рассчитываю, а совет останется недоволен — я добровольно сдамся в ваши руки, вы сможете убить меня, что бы обрести другую нимфу.

Я перенесла сюда свой посох, слившийся с камнем стихий. Трансформировав его в ожерелье с кулоном. Сделала надрез на пальце, а капля крови, попала на камень, зашипела и просочилась внутрь, мерцая лёгким светом.

— Он теперь связан со мной не только магически, но и всецело. Разбейте его, и я умру, — не тратя время на эмоции, сообщила я, и растворилась в воздухе.

Лес расступался передо мной, упрощая путь к волшебному саду. В кожаную флягу я набрала немного воды из источника и повесила на пояс.

А потом по рукам побежали вспышки молнии. Я улыбнулась.

— Попался.

Ловушка захлопнулась с Охотником внутри.

Охотник

Стушались сумерки. Солнце близилось к горизонту, но ведьмы так и не явились. Как и в тот раз, Мэлони допускает вариант, что мог прийти не я один, она не уверена в своих силах, в ритуале, это хорошо. Сыграет мне на руку, но и упрощать им задачу я не стану.

Пока никто за мной не явился, я воспользовался остатками магии, прежде чем барьер нимфы поглотил мою силу. Я создал себе различных клонов с изменённой внешностью. Все они — *все мы* — были друзьями Мэлони. Здесь была даже она сама. Около трёх копий каждого из её близких друзей разгуливали по поляне. Включая меня самого, настоящего.

Я понимал, что рано или поздно мне придётся раскрыться, но не рассчитывал на столь скорое знакомство.

Когда, наконец, небо покрылось звёздами, я ощутил какую-то энергию. Оглядевшись, понял, что на поляне всё ещё один, а потом пошёл дождь.

Капли падали на лицо, стекали по плечам и спине. Я ловил их ртом, будто измучался жаждой, на деле же, пытался в последний раз насадиться покоем. Ведь теперь мне его не видать.

— Не можешь нарадоваться последней воде в своей жизни? — злорадствовала королева.

Кажется, она справилась с удивлением, когда увидела здесь своих псевдо-друзей. Оригиналы же стояли за её спиной. Пусть и не в полном составе.

Алекс и Джейд, широко распахнув глаза, Джейсон — со злобой во взгляде, остальные ведьмы прямо искрились ненавистью и жаждой мщения. Мэлони была спокойна, она выглядела высокомерной, хладнокровной и ликующей.

Ведь я был в её руках.

Мэлони Готтен

— И когда только ты успел изучить их всех? — я обвела рукой поляну. — Как это низко, использовать моих родных, что бы сбить с толку. Только вот не сработало, благодаря вовремя утраченному осколку, — объяснила я своё спокойствие, но кажется, Охотник не был очень удивлён.

Я продолжала улыбаться, понимая, что сегодняшняя ночь решающая. Для меня, для ведьм, для Охотника, для всего Нимуэй.

Я подошла ближе к одному из своих друзей. Уэстли казался настолько настоящим, что это немного пугало. Но лишь малость. Магия его сильна, не спору. Однако, из всех этих копий, я могу уловить его энергетiku, и Охотник это тот — кто стоит в шаге от меня.

— Покажись, — потребовала я.

— Я перед тобой, нимфа, — сказал Охотник.

— Даже голос скопировал, ничтожество. Ты не достоин, ходить по этой земле столько лет. Никто не должен. И ты больше не будешь, — меня разозлило, что он не хочет показать себя настоящего. Он украл всё до мелочей. Каждую мелкую родинку с тела Уэстли, его голос, зелень взгляда. Но я решительно настроена сорвать с него эту маску.

— Давай, попробуй. Я весь твой, — злорадствовал он.

— Я бы на твоём месте так не радовалась. Тот дождь, что только что прошёл, был моей магией. А вода...

— Источник, — глаза мужчины немного расширились в удивлении, но снисходительная улыбка вернулась на его лицо. — Bravo, моя королева. Каков твой следующий шаг? Попытаешься убить меня? — развеселился вдруг он.

— Нет. Пытаться не буду, — улыбнулась в ответ. — Убью, — пока я отвлекала его на себя, мои ведьмы обходили нас по кругу, рассыпая соль и заговорённые травы.

Очертив круг, они направили свои силы в меня, приумножая мою мощь. Я впитывала чужую энергию каждой клеточкой тела, ощущая, как она заполняет меня до краёв и больше. Переполняет собой, вынуждая приложить усилия, что бы сдержать её.

Я будто со стороны видела, как мои глазницы почернели, по венам заструилась тьма, вперемешку с лавой. Я слегка воспарила над землёй, а затем мощная волна от удара разлетелась по округе.

Деревья содрогнулись, по водной глади близлежащего озера пошли волны. А Охотник лежал на земле неподвижно.

Несколько мгновений спустя он зашевелился, поднимаясь с земли. Единственная

одежда, что была на нём — штаны — покрылась прожжёнными дырами, тело слегка почернело от гари и грязи, но на нём не было ни царапины.

— Как так? — я всматривалась в крепкое мужское тело и не могла поверить глазам.

— Ещё попытка, Мэл? — обратился он ко мне слишком фамильярно.

— Да кто ты такой?! — разозлилась я. — Покажи мне *своё* лицо, хватит прятаться!

— Моя королева, я перед тобой такой, каким родился, — сказал Уэстли.

Все созданные им копии тут же исчезли, а *его* лицо... Не изменилось.

— Уэстли? — еле сумела прошептать я. Этого не может быть. Это не может быть Уэс не может.

Неужели всё это время Охотник был рядом, знал почти обо всех моих планах, а сейчас... Ведь Уэс был мне дорог, даже без чувств поддерживал меня. Но зачем?

— Ты лгал мне! Всё это время, ты обманывал меня, прикидываясь другом!

— Я не лгал. Ты никогда не спрашивала меня о моём прошлом.

— Ты. Учил. Меня. Магии. Именно ты открыл мне то, чего не могли делать до меня. Ты обучил тому, что не умеют нимуэйцы. Ты соединил магию с наукой. Но зачем? Почему ты поделился этим со мной? Зачем тебе это надо было? Что за игру ты ведёшь? — вопросы сыпались из моего рта неостановимым потоком. Я совершенно не понимала его мотивов, его целей. Зачем он втёрся в доверие, если собирался убить? Хотя, на этот вопрос я могу ответить сама, что бы было легче, но... Почему до сих пор не убил?

— Это не игра, Мэлони. Я действительно хотел тебе помочь, я не собирался убивать тебя или стихийный народ, им я никогда в жизни не угрожал и не преследовал. Все кого я убил в моей долгой жизни, были плохими людьми. Злые ведьмы. Тёмные колдуны. Проклятья. Заклятья. Только *таких* — я истреблял. И пока ты не стала одной из них, всё было хорошо.

— А Декс. Его ты за что убил?

— Он не должен был умирать, если бы ты тогда не появилась рядом, я бы спас его, замедлил процесс, но...

— Зачем?! — я уже не сдерживалась в эмоциях.

Злость и утраченная боль будто прорвались сквозь пелену безразличия, мои волосы вспыхнули как спички, а чернь снова застилала глаза.

Я чувствовала, что мои ведьмы уже не отдают мне энергию, но моя сущность забирала её насильно. Я выкачивала магию и жизненную силу из ведьм своего клана, становясь воплощением тьмы.

Девушки падали на колени, у некоторых пошла кровь носом, но они держались из последних сил. Воздух вокруг меня нагревался, а кожа раскалялась, грозя обжечь и расплавить всё, чего я коснусь. Сила стихий смешивалась с тёмной магией, становясь чем-то невообразимо мощным. Это нечто норовило вырваться наружу и разнести всё к чертям!

Эта энергия накатила мощной волной, а из-за того, что я отвлеклась, она вырвалась из меня, захватывая мои тело и разум. Вынуждая быть лишь свидетелем своих действий.

Чёрный дым начал обволакивать меня, у самих ног распускаясь на много метров вокруг. Он расплзался по земле, как чума, окружая и отделяя нас с Уэстли от остальных. Вырастая вокруг нас чёрной стеной, он не пускал никого внутрь и не позволял выйти наружу.

Внутри чёрной стены мелькали сполохи молнии, земля под ногами дрожала, выпуская могучие корни наружу, сплетая их в непреодолимую ограду. Воздух стал тяжелее, его почти можно было коснуться. Но дышать было всё труднее, он беспощадно прожигал лёгкие

Уэстли-Охотника.

Реальность для меня медленно угасала, а когда я пришла в себя — дым развеялся. Я была обессилена, еле держалась на ногах, а Уэстли стоял рядом на коленях, схватившись руками за грудь.

Он был измотан не меньше, будто из него выпили жизнь, а его душу помотало по всем измерениям. Ведьмы смотрели довольным, но слегка напуганным взглядом, не решаясь двинуться с места. Немая тишина сменилась хрипом мужчины. Он поднимался с колен, не отрывая взгляда от меня.

Джейд, Алекс и Джейсон выглядели озадаченными, не понимая, что сейчас произошло. Что я сделала с Охотником и чем это грозит впоследствии. Мне или вообще всему Нимуэй.

Вдруг я пошатнулась, глаза начали закрываться, меня подхватил Уэстли, испугано бегая взглядом по моему лицу. Джейсон подбежал к нам, следом Алекс и Джейд. Ведьмы перенесли всех нас в пещеры.

ГЛАВА 19. НА ПУТИ К ИСТИНЕ

Джейд Даламбер

Королеву уложили на алтарь, с травами и свечами подоспела старая ведунья. Она зажгла свечи, подожгла стебель какой-то вонючей травы, дым которой заполнил пространство вокруг. Все вышли, не сумев вынести дурного запаха.

Из внутреннего кармана пещеры доносился шёпот, выплывал белёсый дым, а позже мы услышали кашель Мэлони, который так же резко прекратился, как и начался.

— Элейна, что произошло? — всполошилась Алекс, когда старушка вышла из пещеры.

— Она впитала слишком много энергии. Больше, чем могла вынести. Хорошо, что не погибла, но она очень обессилена. Ей нужно отдохнуть какое-то время. А ещё...

— Что?! — мои нервы были натянуты как струна, эта ведьма и без того медлительная, а тут ещё драматичные паузы делает.

У-у-у, что б их всех!

— Её силы и эмоции... Они не в порядке. Стихии и тьма растут в Мэлони с каждым днём всё больше, они будто занимают то пространство, что раньше принадлежало эмоциям. Стихии борются с ведьмовской магией. Если это продолжится, то они вытеснят всё, что в ней есть: и плохое, и хорошее. Природа не терпит игр, а тем более магия. Она опасна, если её не контролировать. И она поглотит, если не знать меры, — объясняла женщина.

— Она что умрёт? — не побоялась спросить подруга.

— Нет, она перестанет быть человеком, нимфой, ведьмой. Она станет *чем-то*, не существовавшим до сих пор. Самой силой. Это опасно для всех и в первую очередь для неё. Нам срочно нужно что-то предпринять. Пока что я сварю подавляющее стихии зелье, но это ненадолго.

— Насколько? — потребовала я.

— Не знаю, зависит от её желания жить.

Мэлони пришла в сознание только спустя несколько дней. Недавние события слишком сильно повлияли на её состояние, превратив могущественную королеву-нимфу в уставшую, бесчувственную бродягу с синяками под глазами. Смотреть на неё было страшно. Спина сгорблена, истощала так, что почти видны кости, бледная с растрёпанными волосами и заплавленными от долгого сна глазами.

— Что..? Что произошло? — спросила Мэл, едва разглядев меня перед собой.

Я ухаживала за ней вместо немолодой Элейны. Ведунья делала новые травяные отвары

и приносила королеве, как по часам, я же не выходила из её комнаты ни на минуту, ожидая пробуждения.

— Где Алекс, Уэстли? Джейд, что там произошло, у меня голова гудит, я ничего не помню...

— Мэлони, опиши свои ощущения. Мы приведём тебя в порядок, а потом всё расскажем, — попыталась её успокоить я. Но она подорвалась с места, теряя равновесие, и мне пришлось силой усадить её обратно.

— Джейд! Что случилось?! — потребовала Мэл более грозно, требовательно, как для королевы. Я не смогла воспротивиться.

— Всё в порядке. Уэстли в пещерах под стражей, Алекс у себя, а ты... Ты проспала пять дней. Мы очень волновались за тебя.

— Но я же очнулась? Вот и прекрасно. А теперь помоги мне встать!
Мне ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Я помогла подруге умыться, привести себя в порядок и выйти на улицу.

Мэлони Готтен

Солнце близилось к закату. Над кронами деревьев далеко в лесу метались вороны. Я зарылась пальцами ног в почву. Но не почувствовав абсолютно ничего, напряглась.

Почему я не ощущаю силу стихий? Где мощь, где стойкость? Почему земля не откликается?

Тогда я прошлась к реке. Присела на берегу, касаясь пальцами водной глади. Опять ничего. Вдохнула полной грудью воздух, ветер шевельнул волосы, но не отозвался. Я помчалась в пещеры за ответами.

— Что там произошло?! — потребовала я у Элейны. — Куда пропала моя магия? Я не чувствую ни стихий, ни магии! Если кто-нибудь из ведьм об этом прознает... — я ужаснулась от мысли, что пришла в голову, но заставила себя озвучить её: — Меня свергнут! — получилось немного злобно.

— Моя королева, вам не о чем переживать. Это я приглушила вашу силу. Это было необходимо для вашего скорейшего выздоровления. И мне нужно рассказать вам кое-что, это важно. Речь о вашей жизни.

Сидя у костра с терпкой горькой жидкостью в чашке, мне не терпелось узнать, что же такого хочет обсудить моя верная подданная и главная помощница по ведьмовским делам. Ведунья не торопилась, пока я пила отвары трав, она раскладывала другие на столе, достала мешочек с мелкими косточками и начала раскладывать поверх бумаги.

На каменном столе лежала слегка пожелтевшая карта. Карта небесных созвездий. Элейна умела предсказывать ближайшее будущее, важные события, которые могли сильно повлиять на чью-нибудь жизнь.

Я молча наблюдала за неторопливыми и точными движениями, задумчивым лицом старой ведьмы и прищуренным взглядом. Что-то её заботит, что-то связанное со мной, но одновременно глобальное, иначе бы она так не нервничала.

— Тебе есть, что мне сказать, Элейна? — спросила я мягко, наконец успокоившись.

— Если ты не найдёшь себя, то потеряешь насовсем.

— Ох, как я ненавижу все эти ваши ведьмовские загадки. Почему нельзя сказать прямо, зачем эти ребусы? — взмолилась я. — Говори прямо, что мне надо сделать и что меня ждёт, если я этого *не* сделаю?

— Тебе надо вернуть осколок в свою душу до ближайшего полнолуния. Иначе ты

перестанешь существовать, — сказала она равнодушным тоном, но я знала, что ей не всё равно.

Элейна хороший манипулятор, не удивлюсь, если именно она обучила Джалу её любимым трюкам и хитростям, но сейчас... Её равнодушный тон не подействовал на меня так, как она рассчитывала.

Меня не сковал ужас, не застало врасплох ужасное предсказание. Однажды, я уже пережила сильнейшую боль в своей жизни, которая и привела меня туда, где я сейчас.

— Я умру, — повторила я прямо.

— И да, и нет. Не буквально. Твоя душа исчезнет, может, воспарит куда-нибудь, а может просто раствориться, будто и не существовало, а тело... Тело превратиться в средоточие магии. Живая сила. Неуправляемая сила. Неведомая до сих пор. Природные стихии в купе с магией ведьм, а ещё и с тёмной... Это будет сродни концу света. Ты либо уничтожишь оба мира, либо создашь новый. А может и не один. Такой энергии как в тебе сейчас — никогда не было у одного существа. Я не представляю, к чему это может привести. Вариантов слишком много, будущее изменчиво и я не могу уловить момент, который влияет на эти перемены.

— Только я не вижу связи. При чём тут моя душа? — пыталась я докопаться до сути.

— То место, что в твоей душе занимала любовь, дружба, сострадание — чувства, что ты удалила, начинает поглощать сила стихий, в противовес ведьмовскому колдовству. Представь, что твоё тело — сосуд с тремя равными отделениями. Одну часть занимает магия природы, вторую — ведовство, а третью — ты сама, твоя душа, эмоции и чувства. Когда ты расколола душу, отделяя осколок, она начала трещать. Ты не контролируешь себя, ты чаще злишься, испытываешь необъяснимую ненависть. В эти трещины начала просачиваться магия и стихии. Они словно борются за опустевшее пространство, раскалывая твою душу ещё больше, — ведунья вяла меня за руку, заглянула в глаза с искренним сочувствием. И Я вдруг прониклась к ней благодарностью. — Ты разрушаешь сама себя, гармонию сосуществования в тебе сил. Чем дольше ты без осколка, тем больше силы, которую ты не в состоянии контролировать. Когда она заполнит всё пустующее пространство, тебе придёт конец. Будь это хоть одна из сил, или обе пополам. Ты не будешь собой. Ты не будешь человеком...

«Ты станешь чем-то — не собой...» — слова отдавались в голове глухим эхо. Мне ведь так хорошо сейчас без боли, без чувств, без всех этих страданий и жалостей, но я умираю. Уже сейчас. Бреду куда-то и на ходу умираю.

И сколько ещё у меня есть времени? Три недели? Месяц? День? И что делать? Снова стать той Мэлони — простодушной и неспособной за себя постоять? Или просто исчезнуть? Раствориться в пространстве, стоя на вершине скалы, позволяя ветру развеять меня по всему Нимуэй.

Но... я не хочу. Так себе выбор, мягко говоря. Но один человек всё же может помочь пролить свет в мою тёмную голову.

— Мэл? — удивился мужчина, но тут же на его лице заиграла улыбка.

В свете факелов, можно было разглядеть его измождённое тело. Судя по всему, ведьмы не осторожничали с бывшим Охотником. На руках и шее виднелись мелкие порезы, наверное, брали кровь для проверки или ритуалов избавления. Засаленные волосы облепили грязное лицо. Но его радости это не убавило.

— Ты жива! Я так рад! Как ты?

— Тебе есть дело? Ты хотел убить меня! — огрызнулась я.

— Не хотел! — возразил Уэстли. — Даже не собирался, — я в ответ лишь хмыкнула. Не верю. Больше ни единому слову не верю.

— Что ж, не смотря на своё поражение — ты выиграл, — взгляд Охотника выражал непонимание. И я объяснила. — Я умираю.

— Что?! Почему?

— Я саморазрушаюсь. Внутри меня почти не осталось самой меня, две силы во мне — природа и колдовство — сражаются друг с другом за первенство и мощь. Когда моя внутренняя битва закончится — я умру. Возможно, уничтожив в след и наш мир. Оба, раз уж на то пошло.

— Это связано с тем, что в тебе проснулось во время битвы? — на его лице отразилось неподдельное беспокойство. И отблеск пережитого страха.

Закованный в цепях, проигравший и униженный, он всё равно умудрялся выглядеть мужественно и даже немного романтично. Как же мне сейчас было бы невыносимо больно от его предательства, если бы я могла чувствовать. Ещё один плюс в копилочку «разветься по ветру».

— А что тогда было? Я ничего не помню, — призналась я, ожидая рассказа.

— Мы стояли с тобой на поле, ты собрала всю мощь своих ведьм и не только их, если по правде. Ты тянула жизнь из Алекс, Джейсона, из всех, включая и меня. Ты ударила, но ничего не произошло. А потом во все стороны от тебя поползла тьма, она окружила нас и стала подниматься к небу. Твои друзья остались вне её, но я не смог отойти, я думал, что ты в опасности, но оказалось наоборот...

Я попятился от дымовой завесы ближе к Мэлони, но когда вернул свой взгляд на неё, мне стало по-настоящему страшно. Она не была похожа больше на человека. По её телу то и дело бегали молнии ярко-оранжевого цвета, волосы хоть и были чернее ночи, но горели ярче адского пламени. Тело нимфы всё больше становилось эфемерным, а вот сила, которая скопилась в ней и рвалась наружу, росла и материализовывалась в огромную сферу из огня и тьмы, пугая и своими вспышками, и размерами, и глубиной, в которой — не оставалось сомнений — утопнешь, как в чёрной дыре. Может это и была чёрная дыра, рассуждать времени не было.

Сфера приближалась ко мне, а дымовая стена не позволяла сбежать за пределы круга, мерцая электрическими разрядами. В ушах шумело, я не слышал собственного голоса.

Я кричал Мэлони, что бы та остановилась, но бесполезно.

Энергетическая сфера поглотила меня, а потом отпустила, вернувшись к Мэлони, и впиталась в самое сердце.

По мне будто танк проехался, в ушах стоял гул, кости ломило, мышцы ныли. Я не мог пошевелиться, не испытал боли. Я поднял глаза на девушку, которая была опустошена. Я не понимал, что происходит, но чувствовал изменения в себе. Ещё не знал, что именно, но подозревал, что сейчас Мэл вполне способна убить меня, просто свернув шею, но отчего-то этого не делает.

Она лишь бросила ненавистный, однако полный боли, взгляд. А затем её глаза стали белеть, возвращая её целиком к первоначальному облику, они закрылись и Мэл пошатнулась. Я едва успел подскочить, что бы подхватить её на руки.

Мэлони Готтен

— Это я сделала с тобой? Я вызвала чёрную дыру? — слушала и не верила.

— Ты лишила меня сил. Бессмертие, неуязвимость, знания — теперь я обычный человек. Конечно, то, что я приобрёл за тысячелетия скитаний по планете, я ещё помню, но это пока... старость быстро нагонит своё. А то, что приобрёл магически — вытянула из меня та сфера, — совсем не расстроившись, сообщил Уэс. А потом подобрался, придвигаясь ко мне ближе, и заговорил обеспокоенно. — Мэл, если силы в тебе борются и это несёт тебе смерть, то осталось совсем немного времени! Ты должна поторопиться с поиском решения!

— Вот я и тороплюсь. Я пришла к тебе за твоими знаниями, а оказывается, ты уже ничего не сможешь мне дать. Как иронично, не правда ли? Когда-то Джала обманом вынудила меня отказаться от осколка своей души, чтобы мой разум не затуманивался чувствами. Подозреваю, она знала, что Охотник прячется среди моих близких, и не хотела, чтобы эмоции помешали мне, и ты убил меня. А теперь получается, что я собственными руками лишила тебя магии и знаний, сделав обычным смертным, и ты остаёшься жив, проживёшь смертную жизнь с шансом на людское счастье, а я — самая могущественная в обоих мирах — умираю на собственных глазах. Ахахаха, это же надо! — смех показался мне истерическим, как будто у ведьмы из мультфильма.

Непонятные, необъяснимые эмоции выливались из меня вместе с этим смехом. По щекам вдруг потекли слёзы, но я не могла перестать улыбаться. Со стороны я, наверное, казалась обезумевшей, будто вот-вот сделаю что-то необратимое, но усилием воли я вернула себе контроль над эмоциями и холодность в голос.

— Мэлони, я уже никогда не смогу обрести счастье, — заговорил Уэсли. — Просто убей меня. Влей свою силу в меня и убей. Ты останешься жива, — он говорил с придыханием, действительно желая того, о чём просил.

Я лишь улыбалась, молча освобождала его от оков. Непонимающим взглядом он уставился на меня, руки его дрожали, а мокрые следы от слёз уже прятались за снисходительной ухмылкой. Уэсли, не выдержав больше ни секунды, обхватил ладонями моё лицо и впился в губы, как в последний раз.

Подозреваю, и думал, что я поведу его на смерть, и позволил себе эту шалость, но к его удивлению я не стала противиться. К своему — ответила.

Это было приятно, сладко, не было ощущения предательства. Лишь обречённость и полное безразличие к ситуации.

Когда Уэсли отстранился, я залечила его раны и повела за собой, не проронив ни слова. На выходе из пещеры заключения, некоторые ведьмы бросились к пленнику, но стоило мне поднять на них взгляд, они попятились, склонив головы, и я повела Уэса дальше.

— Королева, что вы задумали? Какой план? — тут же подскочила ко мне Рэне.

— А где Рима? — обычно именно она кружит возле меня.

— Она должна быть у Элейны. Так что с пленником?

— Он больше не пленник. А в свои планы я тебя посвящать не обязана. Со временем сами всё увидите, — отрезала я пути к неповиновению.

Я привела Уэсли в пещеру к Элейне, застав здесь Риму и Джейд. Последняя тут же начала лепетать что-то про покой, душу и прочее, но я даже не вслушивалась, игнорируя её присутствие. Я так же молча собрала некоторые травы со столы ведуньи, подозвала её к себе, а остальным велела выйти.

Джейд Даламбер

Я направилась на выход вместе с Римой, но не дойдя до него примерно полтора метра — притаилась в нише у входа. Учась у Элейны, я овладела искусством разума достаточно

хорошо, чтобы понять, что королева задумала глобальную чистку.

Я хорошо разбиралась в травах, понимая, какие из них смешивают для помощи душевно больным, какие для умиротворения, для ярких снов, для вызова видений и прочего. Но травы, что собирала с полок Элейна — предназначались для работы с памятью сознательной и в частности подсознательной.

Либо Мэлони собралась влезть в голову Уэстли и что-то найти, хотя все ответы вроде уже на поверхности, либо стереть всё подчистую. И неизвестно ещё, что хуже: то, что мы можем не знать чего, что может знать лишь Охотник, либо то, что королева собралась просто так его отпустить, поджарив хорошенько мозги.

Элейна зажгла свечи и начала бормотать какие-то слова, расслышать не удавалось, в то время как Мэл сидела в центре круга, коснувшись пальцами висков мужчины. Уэстли сидел в позе лотоса, не пытаясь сопротивляться, не задавая никаких вопросов. Что бы с ним не делала сейчас Мэлони, уверена, она считает, что поступает верно.

Но верно ли?

ГЛАВА 20. ОСКОЛОК

Мэлони Готтен

Я закрыла глаза и нырнула в омут воспоминаний Уэстли. Вокруг было сплошное ничто. Пустота зияла серым цветом. Где-то были видны всполохи света, но казалось, что они далеко-далеко отсюда.

Внезапно послышался шум воды. Я обернулась и увидела ручеёк, тёкший из ниоткуда в никуда. Резко с другой стороны послышался детский смех. Понемногу серая тьма приобретала голубой оттенок и становилась небом.

В итоге, я очутилась на цветочном поле, в окружении двух милых маленьких девочек. Они сидели одна за другой, плетя венки и косы. Весёлый детский смех, веял счастьем и беззаботностью.

К девочкам подошёл отец, немного длинноватые волосы и отсутствие морщин на молодом лице были единственной разницей между ним и тем Уэстли, которого знала и видела я. Он погладил дочерей по волосам, о чём-то с ними поболтал, а потом будто прозрел, обратил свой взор прямо на меня.

— Мэлони? Что ты здесь делаешь? Как такое возможно? Ты ведь ещё не существуешь?

— Уэстли... — тихо прошептала я, ласково глядя на него. Как он добр с детьми, как он ласков и нежен. И счастлив. Что такого случилось в его жизни, что он променял *это* на вечную жизнь и охоту?

— Почему я тебя знаю? Где мы?

— Я в твоей голове, — объяснила я, а потом кивнула на детей. — Кто эти девочки? Твои дочери?

— Да, познакомься с ними. Это Кира и Сэра, — близняшки странно посмотрели на папу и одна из них, зеленоглазая, сказала:

— Папочка, с кем ты говоришь? Тут кроме нас никого нет, — растерянный взгляд метнулся в мою сторону.

— Они меня не знают, Уэстли. Поэтому не увидят. Только ты можешь со мной говорить, только ты можешь меня видеть. И только ты можешь мне показать, что с ними произошло.

У меня не оставалось никаких сомнений, что именно любимые дочери стали причиной столь глобальных перемен в этом светлом и добром мужчине.

— Нет! — разозлился он. — Нет! Они живы! Вот! Видишь? Ты же их видишь? — он указал рукой на двух девочек, но вместо них на тех же местах уже были две сущности, едва похожие на его дочерей. — Нет! Это не они! Что вы с ними сделали?! Отвечайте!

— Ничего папочка, мы твои девочки. Мы хотим играть, — в один голос пролепетали сущности.

Небо тускнело, становясь серым, ручеёк вдруг усох, возвращая меня в серое ничто вместе с хозяином памяти.

Джейд Даламбер

Мэлони держала руки на висках мужчины, глаза были закрыты у обоих. Но под веками ведьмы глаза бегали с места на место, Уэстли дрожал, потел, дёргался, будто ему было больно.

— Она же не пытается его? — вдруг, откуда ни возьмись, появился Декс, испугав меня до потери пульса.

— Ты как здесь оказался?! — вспыхнула я.

— Алекс подбросила. Я очнулся дома несколько дней назад с дикой головной болью, и в течении двух дней каждый приступ новой боли сопровождался новым воспоминанием. Я знаю, кто Охотник! Хотя, вижу, вы и сами уже это знаете. Но ещё я вспомнил, как вынудил Мэл отказаться от своей души, знаю причину и знаю, как можно всё вернуть! — мои мысли оторвались от Уэстли, приковывая всё внимание к другу детства.

— Как?! — потребовала я, невольно хватая его за руку.

Декс рассказал обо всём, что происходило, когда Мэл была в плену. Объяснил, что бывшая королева думала, что только бездушный человек будет достаточно безжалостен к существу, убивающему нимуэйцев и являющийся её другом при этом.

— Или даже больше, чем другом, — глаза парня заметно стухли, когда он говорил об отношениях Мэлони и Уэстли.

Кажется, ни для кого не было секретом то, что обновлённая Мэл предпочла Уэстли Дексу, который всего лишь отчаянно пытался вернуть её добрую половину. Он снова посмотрел на нимфу, сидевшую в центре круга, воплощающую свои цели в жизнь.

Мэлони уже еле держалась, по её щёкам катились градом слёзы, но она не опускала рук. Продолжала вылавливать какие-то воспоминания из головы Уэстли. Дрожь сковала его тело, подогревая кровь, разгоняя её по венам. На руках у него появились страшные порезы, похожие на раны от когтей дикого и очень большого зверя, а магическая лихорадка не позволяла ему прийти в себя или сопротивляться.

— Рассказывай! — потребовала я, усилием воли возвращая себе внимание Декса.

Мэлони Готтен

— Уэстли, бегом! — кричала ему, хватая за руку и таща за собой в пещеры.

Поле покрывалось саранчой, две злобные твари разрушали всё на своём пути и собирались напасть на нас, включая меня, которую почему-то начали видеть.

Я бежала, не жалея ног. Как только мы скрылись в пещере, я возвела магический щит, и твари не смогли проследовать за нами.

— Идём, нам надо найти другой вход, — так и не выпустив его руки, я потащила Уэстли за рукав вглубь пещеры. Кровь капала из глубоких ран на предплечье Уэстли, оставляя за собой пятнистый след.

По ощущениям, мы были примерно в центре пещеры чуть ниже уровня земли. Прозрачное озеро, словно подсвеченное чем-то снизу, скорее всего, было источником жизни

в те времена, когда жил Уэстли. Очень уж похоже на необычную воду из висячего сада Эргейта в настоящем.

Я усадила многострадального Уэстли возле воды, оторвала рукава его рубашки, и перевязала плечо. Другим рукавом, промокала рваные раны на груди.

— Что с ними случилось, Уэс? — заговорила я по-дружески, будто не было этой предательской лжи от него.

— Они... Они заигрались у реки. Я сто раз им говорил, чтобы не уходили далеко, что бы возвращались затемно, но...

— Они не послушали, — закончила я.

— Кира и Сэра сбежали ночью к реке, что именно там случилось, я не знаю. Только с рассветом мы с Меланьей заметили пропажу наших девочек. Побежали их искать, и... Я нашёл их уже неживыми. Меланья очень страдала. Я... тоже. Мы приняли самое страшное решение, которое не имели права принимать. Жена пошла к ведьмам, они вернули нам наших детей, но они не росли. У них не было тел. Это были призраки, души наших девочек. Так нам сказали ведьмы, но оказалось всё не так. Девочки нас не слушались, они совершенно не были похожи на себя. Они начали делать мелкие пакости, с каждым разом переходя грань всё дальше. Они чуть не утопили соседского мальчика! Всё обошлось, но... в сердцах Меланья прогнала их, и тогда начался сущий кошмар. Они исчезли, как мы думали, насовсем, Меланья упала замертво. Я нёс её домой, едва держась на ногах от боли, то ярости, что рвала мою душу на части. А через несколько часов услышал крики из деревни. Те духи не погибли. Они лишь обманули нас. Убили мою жену. Я похоронил её в любимом саду, который она так бережно растила, как детей наших. А потом вернулся в деревню. Дорога была вся в крови и трупах. Некоторые молодые были поседевшими от страха. Оставшиеся живых, тихо прятались по коморкам, лежанкам подземным. Кто где мог. Я пошёл к ведьмам. Узнал, как спасти народ. Мне пришлось убивать существ с обликом моих дочерей. Тебе не представить, какого это. Но я знал, что это не они, не мои ангелочки. Это были твари из другого мира. Когда я покончил с ними, что-то во мне сломалось. Я убил ведьм, которые вызвали их. Я ходил по земле, убивая всех потусторонних существ, что хоть как-то мешали обычным людям. Я несу свою боль уже столько веков, столько тысячелетий, что никто и никогда не сможет пережить подобное.

— Уэстли... — история затронула те части моей души, от которых я думала, что избавилась. Мои щёки намокли от слёз.

Я сочувствовала, мне было больно за него, я не могла прекратить плакать. Я порывисто обняла Уэстли, жалея его, поддерживая. Он, обнял меня в ответ. Вытер мокрые дорожки с щёк, улыбнулся, вытер и свои слёзы тоже.

Боль горела в его сердце, не позволяя забыть и перестать делать своё дело, которое он считал миссией. Пусть со временем он утратил чёткие рамки добра и зла, убивал без разбора, как полагали ведьмы, но теперь стало понятно почему.

Я набрала воды в ладони, протягивая руки к другу. Он умылся и почувствовал облегчение. Что-то лёгкое и светлое коснулось его груди изнутри. Кажется, его боль вытекла с последней слезой. Растворилась на песчаном грунте пещеры и исчезла. Насовсем.

Он смотрел на меня и не мог узнать.

— Привет. Кто ты? Как мы тут оказались? — вдруг спросил он, а я горько заплакала, понимая, что потеряла близкого человека, хоть и спасла его.

— Я твой друг, Уэстли, — ответила я. — И нам пора выбираться отсюда, — улыбнулась

ему, вытирая мокрые следы.

Было так странно что-то чувствовать, так непривычно. Словно мечта, которой ты бредил много десятков лет, вдруг исполнилась. Словно выросшие дети и давно ушедшие из дома за лучшей судьбой — вдруг вернулись все разом со своими семьями. Словно нож, которым ты в предвкушении чистил себе сочной сладкое яблоко в диком саду, вдруг соскользнул и порезал палец, выпуская наружу горячую кровь.

Было странно, хорошо и плохо одновременно.

«*Надо поскорее убираться отсюда, иначе все эмоции сразу — поглотят меня!*» — промелькнуло понимание.

Я резко встала и пошла на выход из пещеры. Никаких монстров, душ и прочего не было. Лишь зелёный парк с рекой и мостиком через неё. Мы оказались в знакомом месте, почти безлюдном. Уэстли молча следовал за мной.

Стоило ему ступить на зелёную траву, пещера позади него растворилась, как и не бывало. Он огляделся, прикрыл глаза, пытаясь что-то вспомнить. Я подошла и дотронулась рукой до его щеки, провела по подбородку и украла последний невесомый поцелуй.

— Будь счастлив, Уэстли. Не упusti этот шанс.

Теперь в нём не осталось той боли, которой кормилась его ненависть к ведьмам. Теперь в нём не было бессмертия, лишь человеческие годы. Я приняла самое трудное в своей жизни решение, лишив его драгоценных воспоминаний дочерях, о нас, о Нимуэй. Надеюсь, что он ещё найдёт своё счастливое будущее.

«*Прости за это. Я буду помнить тебя всегда*», — подумала я, потому что сказать не могла. В горле стал ком, размером с айсберг.

Я резко стукнула двумя пальцами по вискам Уэстли, и тот растворился в воздухе. Где-то там он залетел в окно своего дома и нацелился на мягкую кровать.

— Ты его просто отпустишь? — послышался голос Джейд из-за спины.

— Да. Я увидела его прошлое, я прочувствовала его боль. Он не заслуживает смерти. Я дала ему шанс. Он не вспомнит о нас и никогда не станет охотиться, не сможет. Я позаботилась об этом.

— Не боишься, что ведьмы тебя не поймут?

— Зачем ты здесь? — спросила я у подруги.

Мне была невыносима мысль, что она влезла в мои дела, но ещё более невыносимой, была злость на себя саму.

Моя милая Джейд. Она столько пережила, а меня не было рядом. А остальные? Как я обходилась с Алекс, а с Дексом...

Джейд Даламбер

— Что это с ним? — я обратила внимание на Уэстли. Он вертел головой во все стороны и не мог понять, где находится.

— Уэстли, ты помнишь меня? — помахал ладонью Декс перед лицом Охотника. *Бывшего*, судя по всему. — Ты хоть что-нибудь узнаёшь здесь?

— Мы в какой-то пещере? — спросил блондин, игнорируя вопрос.

Мы с Дексом переглянулись. Элейна позвала других ведьм, они кротко посоветовались и вновь погрузили мужчину в искусственный сон.

Мэлони же так и не пришла в себя, продолжая сидеть в позе лотоса, бегая глазами под закрытыми веками. Сердце её билось спокойно, значит, она не была в опасности, пот и слёзы больше не стекали по её лицу.

— Но тогда почему она ещё в трансе? — спросила Алекс, прибывшая сразу, как весть о королеве дошла до неё благодаря Риме. Все присутствующие перевели взгляд на Мэлони, вокруг которой клубилась тьма, вспыхивая алыми молниями.

— Я подмешала кое-что, когда помогала Элейне. Точнее заменила один из ингредиентов, — внезапно заговорила маленькая рыжая ведьма. Она стояла под самой стеной, почти незаметная, если бы не её яркие кучерявые рыжие волосы.

— Ты хотела убить собственную королеву?! — вскипела Алекс, подскакивая к бедной девчушке.

Но та не испугалась. Напротив. Она гордо вздёрнула свой подбородок, перехватила боевой шест из левой руки в правую, и сказала:

— Если бы я хотела её убить, то вызвала бы на поединок! Нет! Я хочу помочь ей. Помочь вам и нам, в конце концов.

— Объяснись! — попросила я требовательно.

Элейна всё это время тихо наблюдала в стороне, изредка поглядывая на нашу королеву и проверяя её состояние.

— Мэлони ведёт себя несоответственно королеве ведьм. Джала ошиблась. Мэлони удалось победить Охотника, но не стать истинной королевой. Она не вернёт себе чувства ни за что, потому что слишком привыкла к тьме. А без них — нас всех ждёт небытие. А даже если она когда-нибудь и сможет совладать с нашим колдовством и стать истинной королевой, то нам придётся трудно. Она не росла среди нас, она не знает наших обычаев, традиций. Пусть мы и помогаем ей, но наши цели не стоят для неё превыше всего. Я уважаю Мэлони, как сильного и достойного соперника, как нимфу, даже как ведьму, но не она должна быть нашей королевой. И пусть здесь хоть одна скажет, что я не права. Нимфе не по силам ноша ведьмы. Даже Джейд лучше вписалась, чем нимфа.

— Тея права, — вдруг осознала я. — Сама, Мэл ни за что не вернёт себе осколок.

Я подошла к Элейне и заглянула в её глаза с мольбой, не мешать мне. Та кивнула, давая мне позволение осуществить задуманное.

Я выпила такой же отвар, как Мэлони несколькими мгновениями раньше, и прошла в круг к подруге. Села напротив, скрестив ноги, и приставила свои пальцы к её вискам.

Мэлони Готтен

— Джейд, зачем ты здесь? Я не изменю своего решения, Уэстли теперь свободен и находится под моей защитой. Никто не смеет его тронуть.

— Я здесь не ради него, Мэл, а ради тебя, — сообщила подруга, подходя ближе.

— Ты хочешь вернуть мне осколок. Верно? — забавно, ведь она опоздала, я уже чувствую боль потери и одновременно радость предвкушения от новой жизни дорогого мне человека.

— Да. Потому прости меня, заранее, — Джейд скрутила меня невидимыми путами, приставляя пальцы к вискам.

Мир вокруг померк, а я начала проваливаться куда-то, стремительно набирая скорость.

Почему-то я была уверена, что не погибну, не почувствую боли или чего-то подобного. Я знала Джейд, и понимала, что бы она ни делала, я в безопасности. Возможно, это и повлияло на то, что произошло в следующие секунды.

Джейд выдернула меня из черни в одно из воспоминаний. Я не была участницей, а наблюдала сцену со стороны. Декс поцеловал меня, а я опрокинула его на землю. Так разозлилась, как сейчас помню.

Злилась на себя за то, что обомлела в руках незнакомца. Злилась на него за то, что так быстро сумел подобраться ко мне вплотную. Это позже оказалось, что мы связаны, считай, предназначены друг другу. А тогда всё ощущалось так ярко, так страстно.

Вдруг захотелось снова это почувствовать. Я скосила глаза на Джейд и поняла: — Я не вернула свой осколок, да? Там в реальности. Я всё ещё тёмная Мэлони. Подруга сочувственно кивнула.

Но как же это получается? Я же не могла застрять в голове Уэстли? Или мы изначально были в моей? Что же я сделала с Уэсом в реальности? Но что более важно сейчас — почему я ощущаю весь спектр эмоций и чувств *здесь*?

Я огляделась по сторонам, вглядываясь в пейзажи. На улице царит весна, птички поют, цветут сакуры, хотя произошло всё осенью. Тогда была скверная погода, прохладно, ветрено, дождливо.

Но я себя ощущала именно как весной, хоть и сопротивлялась тем чувствам. Пространство здесь олицетворяет моё состояние тогда, а не воспроизводит воспоминания.

Чёрт подери! Значит, если я вырвусь отсюда, то снова смогу не испытывать боль. Но... я хочу испытывать другие чувства. Я хочу чувствовать любовь, радоваться девочкам, а не усилием переносить их бестолковые разговоры. Я сама хочу быть частью этих разговоров.

С другой стороны, я ведь не буду скучать по этим ощущениям, если вернусь в реальность бесчеловечной, мне будет просто всё равно.

— Но тогда ты умрёшь, — сказала Джейд, прочитав мои мысли.

Точно, мы же в моей голове. Подруга лишь ухмыльнулась мне.

Я попыталась поставить блок, выбросить её из своих мыслей, но она *уже* была здесь, что затрудняло задачу. Она как-то соединилась со мной там, в реальности, что мешало мне руководить процессом здесь, в моём подсознании.

Стоило мне понять это, я пустила по своему телу электрический импульс, что должно было заклинить все мышцы в моём теле, а потом отпустить и отбросить Джейд через прикосновение.

Я раскрыла глаза и оказалась в пещере битком набитой разношёрстной компанией. Тоски по Уэстли уже не ощущалось, зато появилось раздражение.

— Какой чёрта вы все собрались здесь? — рявкнула я на всех, обводя взглядом каждого.

Тьма клубилась у моих ног, следуя за мной по пятам. Я вышла из пещеры Элейны и перенеслась на вершину скалы. Через мгновение Джейд оказалась здесь же.

— Я не дам тебе так просто уйти! — крикнула она, вставая в боевую стойку. — Я бросаю тебе вызов, королева!

Я поняла, что не могу отказаться, но Джейд просчиталась. Она не была так искусна в ведовстве, а против неё стояла не обычная ведьма, а нимфа пяти стихий. Я ведь убью её, стоит щёлкнуть пальцами. Как она этого не понимает?

— Ты настолько не хочешь жить без своего Эштона? — полетела шпилька в её адрес.

— Ты ещё ни разу не называла так Эша.

— А какая разница, как его называть, если он всё равно тебя бросил?

— Ты пытаешься задеть меня. Надеешься, что я откажусь от поединка? Неужели боишься проиграть? — я фыркнула и рассмеялась. — Зря! Я не откажусь, Мэлони!

Я не стала долго ждать. Перенесла нас на арену, поставила защитный барьер, как когда-то Джала. Ведьмы начали спускаться вниз, окружая нас, не смея вмешиваться.

Я позволила подруге выбрать оружие, т. к. убивать её сразу было бы скучно и как-то

слишком жестоко. А я ведь не такая, да? Джейд выбрала два кинжала, и кивнула мне. Я создала в руках такие же.

Это будет даже символично, та же арена, то же оружие, только вместо Джалы — Джейд.

— Плак, плак, опрощайся с друзьями, пока ещё говорить можешь, — посоветовала я, на что подруга лишь состроила гримасу раздражения.

Я вдруг остановилась и прислушалась к себе. Я была слишком язвительной, слишком ненавидящей. Тьма овладевала мной всё больше, клубясь теперь не у ног, а поднимаясь до середины тела.

Сила переполняла меня, воруя пространство у души. Мои эмоции не стабильны. Моя магия не стабильна. Я умираю. Я должна позволить Джейд выиграть, иначе мы обе умрём бессмысленной, напрасной смертью.

Мой кинжал метнулся в соперницу, и промахнулся. Джейд бросила свой в ответ, но я даже не дёрнулась, он пролетел в сантиметре от моей щеки. Я проводила оружие взглядом, вернула внимание на подругу и ехидно улыбнулась, выводя её ещё больше.

Я ощутила себя на месте Джалы, когда та танцевала вокруг меня, делая вид, что сражается. Я сейчас поступала так же. Я нервировала и подталкивала Джейд к тому, что бы она покончила со мной, ведь возвращать всю боль, которую пережила и которую ещё предстоит пережить — я не хочу, но и умирать, становясь живой силой, опасностью для других — тоже.

Джейд бросила в меня мелкое проклятье, но я увернулась, но упустила момент, когда подруга подобралась ко мне вплотную. Я не стала сопротивляться, когда она схватила меня за горло и заглянула в глаза, шепча заклинание.

Вихрь силы, крутившийся вокруг меня, поглотил и Джейд. Мы приподнялись над землёй, вцепившись друг в друга. Сверкнули молнии. Для всех остальных — для не ведьм, — мы просто держались друг за друга зависнув в нескольких метрах от земли, и только мы обе понимали, что сейчас идёт битв куда важнее физической — ментальная.

Сила духа Джейд и моя скрестились друг с другом, незримо для всех. Мы были одинаково упрямы, и потому одинаково сильны.

Тёмная магия поглощала нас обеих, никто ничего не мог сделать. Все просто стояли и смотрели. Алекс лишь попыталась пробить барьер стихией, но не вышло. Я ощущала, как она пытается воздействовать на молекулы воды здесь, внутри круга, но у неё не получалось. Она не на своей территории.

— Ты! — услышала я её голос, она указала пальцем на рыжую ведьму. — Можешь пройти сквозь барьер? Или хотя бы ослабить его, что бы я ощущала стихию внутри круга? — но та отрицательно замотала кудрями.

— Пока длится сражение за главенство, никто не смеет вмешаться. Сама Геката благословляет такие противостояния, определяя сильнейшую для ковена. Одна из них точно погибнет, — объяснила ей Рима, а Алекс побледнела.

Пока я отвлеклась на попытки водницы помешать нашему сражению, смешанная от двух ведьм магия разрасталась, заполняя собой всю арену. Молнии били о землю то тут, то там. А вскоре треснул и барьер, сдерживающий нас.

Алекс с Джейсоном перенеслись по ту сторону сражения, дальше от пещер, пытаясь восстановить щит, хотя бы стихийный, но вода не успевала даже замёрзнуть, затвердеть, смешиваясь с тёмной материей, превращаясь в нечто вязкое, кипящее, тёмное, ещё более

разрушительное.

Я понимала, что это нужно срочно остановить, иначе мы сейчас разрушим Нимуэй, если не целиком, то огромную его часть. Я ослабила натиск на волю Джейд, что бы та могла победить, я хотела поддаться. Но подруга, видимо, решив, что это обманный манёвр, решила меня переиграть. А дальше произошло несколько вещей одновременно.

Мы опустились на землю, едва я коснулась ногами почвы, призвала стихию воды, отзывая чёрное месиво от Алекс и Джейсона. Джейд, решившая, что я пытаюсь атаковать невиновных, бросилась им навстречу. Она на лету швырнула в меня проклятье чесотки, которое я не была в силах отбить, т. к. была сосредоточена на другом. Моя рука покрылась красными точками, зачесалась так, что я не могла удержаться, рука дрогнула и волна тёмной жижи, которую я сдерживала и последних сил обрушилась на Джейд.

Подруга не успела среагировать, а когда я сбросила с руки проклятье и снова взяла под контроль силу, было поздно. Джейд увязла в чёрной жиже, едва дыша. Она медленно утопала, словно в зыбучих песках. Её испуганный взгляд, жадные вдохи воздуха и вытянутая вверх рука.

Последнее, что я увидела — её пальцы, ушедшие под чёрную воду, потому что я не успела добежать и вытащить её.

ГЛАВА 21. НОВОЕ НАЧАЛО

— НЕЕЕЕЕТ!!!! Джейд! Нет! Что я наделала?!

Из-за неконтролируемой злости, молния попала прямо в меня, пронзая тело тысячами зарядов. Я резко распахнула глаза, понимая, что оказалась в пещере.

Слёзы лились в три ручья, меня трясло от злости и ненависти, от бессилия и боли, которая вопреки всем моим стараниям сумела прорваться ко мне.

Позади меня сидела Джейд, бледная, вспотевшая, измотанная, но *живая*.

— Джейд! — я порывисто обняла подругу, едва не задушив её. Крепко сала в объятиях, боясь отпустить, боясь, что сейчас она растает, и я проснусь.

— Мэлони? — послышался голос Декса откуда-то со стороны.

Я медленно повернула голову и сквозь мокрую пелену увидела Декса, стоящего за Элейной, а чуть ближе к выходу была Рима и ещё одна рыженькая ведьмочка.

— Что... что произошло? Почему мы... — я пыталась сформулировать вопросы, внезапно заполнившие мысли, но оглянувшись, поняла, что я всё ещё на том же месте, где поникала в мысли Уэстли. — Я не выходила из транса, да? Сражения не было.

Я так обрадовалась, что смогла, наконец, разжать руки, выпуская на волю довольную и усталую Джейд.

— Ты смогла! Ты вернула её! — появилась в пещере Алекс.

Подруга подскочила сперва ко мне, всматриваясь в мои глаза, а потом обратила внимание на Джейд и подхватила её под руки, помогая присесть.

— Но это значит, что я не освободила Уэстли... — осознала я.

— Вообще-то, возможно освободила, если под этим ты подразумеваешь. Подчистую стёрла всю память и высосала всю магию, — ответила водница.

— Он очнулся и никого не узнавал, мы его усыпили, до вашего возвращения, — объяснила Рима, указывая рукой на выход, куда очевидно переместили мужчину.

— Ты долго не приходила в себя, я воспользовалась моментом и проникла в твою голову, — наконец подала голос Джейд.

Она была охрипшая, обезвоженная. Что, интересно, ей пришлось пережить, пока она

воспроизводила всю эту сцену в моей голове. Она тоже чувствовала всё, что с ней там происходило или только управляла?

— Как ты смогла?

— Декс вспомнил не только ночь своей смерти, но и как он вынудил тебя лишиться осколка. По правде, ты его не лишилась, а лишь спрятала. Когда магия начала разрушать твою душу, пытаюсь заполнить её собой, последней преградой как раз и был осколок. Ты его спрятала немного глубже, чем он был всегда, потому не лишилась всех чувств окончательно. Когда магия добралась до осколка, эмоции начали просачиваться, и мне нужно было лишь подтолкнуть тебя, достать их, вынудить ощутить. Теперь ты снова ты.

— Только обе силы ещё при мне. Я остаюсь ведьмой. Могу ли я быть нимфой одновременно?

— Вообще-то, ты можешь передать свою силу тому, кого считаешь достойной, — вмещалась Элейна, хитро улыбаясь.

— Что? — не поверила я. — Вы всё это время знали, что силу можно отдать? Без жертв? Без смертей? Но Джала...

— Джала и так была при смерти, — перебила меня ведунья. — Пусть ведьмы об этом и не знали, это уже не важно. Ты можешь выбрать преемницу, передать силу ей и вернуться к обычной жизни.

— Но Охотник... Ведьмы наверняка захотят убить Уэстли. Если я не буду королевой, меня никто не послушает.

— Послушают, — вмещалась Рима. — Мы не жаждем бессмысленного кровопролития, нам нужна справедливость и покой. Если Охотник больше для нас не угроза и вы сможете это гарантировать, он может быть свободен, мы не станем его искать.

Я смотрела на горделивую Риму, её чётко поставленный голос и интонацию. Кажется, я только что решила, кому передам все полномочия. И это не укрылось от зорких старых глаз Элейны, она одобрительно кивнула и улыбнулась.

Пошатываясь, я вышла из пещеры рука об руку с Джейд. Алекс шла немного позади, страхуя нас обеих, на случай если кто-то не сможет удержаться на ногах. Но разве хоть одна из нас способна показать кому-то чужому свою слабость? Ни за что.

Я улыбнулась своим мыслям, ещё раз взглянув на подруг. Я бы умерла, не пробуди они меня. А может и того хуже, утащила бы за собой оба мира. Что бы я без них делала?

«Только ерунду» — услышала в голове голос Джейд. Подруга лукаво улыбнулась мне и мы поковыляли дальше, намереваясь хорошенько отоспаться и отдохнуть.

Спустя месяц, когда настало очередное новолуние, а по совместительству и фестиваль Гекаты, традиционно проводящийся тринадцатого августа, состоялся обряд передачи силы. Собрался весь ковен, включая Джейд, но посторонним присутствовать было запрещено. Ведьмовское таинство на то и ведьмовское, оно лишь для ведьм.

От центра круга шестью спиралями были разложены белые камни, образующие несколько дорожек. Вокруг поляны горели факелы, а все присутствующие были с кубками и вином. Это был большой праздник.

Когда небо усыпалось звёздами, мы с Римой начали каждая свой путь из противоположных концов круга, двигаясь по спирали к центру. Встретившись, протянули обе руки друг к другу, переплетая их так, что бы они оказались перекрещены, сцеплены в замке.

Я произнесла свою часть заклинания, признавая Риму достойной и сильнейшей, она

произнесла в ответ свою, выказывая мне уважение и обещая ковену быть справедливой.

Тёмная дымка просочилась сквозь мою кожу, перетекая по рукам на Риму. Магия обвила наши руки, словно лиана, сменяя хозяйку. Он впиталась к Риму, заполняя её собой, наполняя силой и энергией. Мы обе отпили из кубка благословенной Богиней воды, и вышли из круга по одной дороге.

Ведьмы поздравляли нас. Риму с новой ответственностью, новой главой жизни, а меня — с освобождением, мне желали добра и отыскать своё я. Я подсела к Джейд, которая выдохнула с облегчением.

— Честно говоря, я до последнего сомневалась, что мне правда удалось тебя вернуть, — призналась она.

— Я знаю, что была ужасна. Прости меня, Джейд. Я не знаю, что сама бы делала окажись на твоём месте. А ещё... я много *не* сделала, хотя должна была.

Джейд обняла меня, поднимая руку с кубком вверх.

— За новое начало?

— За новое начало! — стукнулась с ней я и мы выпили.

Что было дальше, вспомнить уже тяжко. Хотя один момент из головы не исчезнет. Джейд по-прежнему остаётся ведьмой. Это я вышла из ковена, но не подруга. Она решила остаться с ведьмами.

Ну как остаться, жили мы вдвоём в моей квартире, но после обряда передачи полномочий, Рима предложила Джейд альтернативный вариант. Подруга не хотела жить в пещерах и быть стопроцентной ведьмой клана, но и отказываться от магии тоже не желала. Потому они заключили своего рода пакт, присоединяющий Джейд к ковену, но дающий ей определённую свободу действий.

Алекс вернулась в Аквамарис и собрала совет. Я присоединилась к ним, являя им чистоту стихий во мне, подтверждая, что я снова всего лишь нимфа. Гарри, что свойственно ему, взял мою руку, крепко сжимая, и тепло улыбнулся мне. Кимберли лишь одарила довольной улыбкой, а Эриел... Эриел Мур по-матерински обняла меня, возвращая камень стихий.

— Вообще-то, я бы предпочла, что он остался у совета, — я вернула камень в руки мисс Мур, делая шаг назад. — Никто не должен обладать абсолютной силой, теперь я как никто другой это понимаю. Сила, дающая власть опьяняет. Я хочу, что бы у совета всегда была страховка, на случай, если я вдруг опять... сойду с ума. Я доверяю вам. *Всем* вам, — сделала ударение на последней фразе, удаляясь со встречи.

Мне там больше делать нечего. Тайный совет на то и тайный, что бы принимать решения лишь между собой. Особенно, если они коснутся жизни нимфы. Внезапно ставшей тёмной ведьмой.

Спустя несколько дней, мне предстоял важный и очень сложный разговор с Дексом. Между нами случилось столько всего, что я не была уверена, что он вообще захочет меня видеть, однако. Он сам предложил встретиться.

На условленное место я пришла заранее, очень нервничала, не знала, куда деть руки и постоянно теребила край юбки. Когда он пришёл и я впервые взглянула на него в обычной среде, без магии и приключений на фоне — сердце больно сжалось.

Он молчал, разглядывая меня, пытаюсь собрать мысли в голове, а я понимала, что ему не хватит сил простить меня за всё, что я ему сделала. Как я к нему относилась, пока была бесчувственной ведьмой, как унижала его временами, игнорировала, пренебрегала.

Декс пытался убедить меня в том, что он всё понимает и осознаёт, что я была не в себе, но осадок всё равно остался, причём у обоих, и это чувствовалось.

Нам предстояло много работать над отношениями, что бы пережить и отпустить всё случившееся с нами. Но одно не могло не радовать — мы оба были готовы к этому. Рука об руку готовы прорабатывать обиды и ошибки, подсказывать друг другу, направлять и прощать.

Но оставался один нюанс, который беспокоил меня ещё долго время. Уэстли. Его не было в нашей жизни, но я не могла отпустить его. Как бы там ни было, он был мне слишком дорог, что бы просто забыть.

Он вернулся домой с помощью Джейсона. Я лишь раз наведалась в его квартиру, когда он отсутствовал. Забрала кое-какие мелочи, что оставила там и добавила несколько живых цветов.

Мне трудно представить, какого Уэсу быть в мире, где он никого не знает, ни о чём не помнит, где он совершенно один. И мне очень не хотелось навсегда с ним распрощаться.

Посоветовавшись с Дексом на счёт его чувств, я поняла, что мой мужчина слишком хорошо меня знает, он сам слишком хорош для меня, потому не был против того, что я задумала.

Я наблюдала за Уэстли. Он в очередной раз гулял по парку, силясь вспомнить хоть что-нибудь из того, что бесследно забыл. Когда он проходил по мостку за моей спиной, я резко обернулась, сталкиваясь с ним, и *случайно* измазала его мороженым.

Он ловко подхватил меня, отскакивая в сторону, да так, что аж сам изумился. Память может я его и забрала, за что чувствовала вину, но рефлекс, отработанный тысячами лет, никуда не делись.

— Ой, простите, пожалуйста, я такая неуклюжая, — я смотрела ему в глаза, не зная, стоит ли доставать заранее подготовленную салфетку или просто оставить всё как есть.

— Ничего страшного, — улыбнулся он, а потом поднял на меня глаза и замер. — Мы знакомы?

Он вглядывался в моё лицо, глаза, пытаюсь узнать. Но узнавание не приходило.

— Нет, — соврала я, но счастливую улыбку сдержать не сумела. — Я Мэлони, а вы...?

— Уэстли, — он протянул мне руку и я её слегка сжала.

Мужчина предложил пройтись за новым мороженым, взамен того, что устремилось к земле, и я радостно кивнула ему.

ЭПИЛОГ

Я поцеловала Декса и отправила подруге послание, с назначенным местом встречи. Из дома я вышла окрылённая, хоть и болезненно ныли колени. Кристабель, моя вторая беловолосая внучка, любезно помогла мне спуститься со ступеней, и вернулась в дом. А я пошла на встречу с будущим.

— Зачем ты позвала меня *сюда*? Нельзя было встретиться дома? — высказала своё, как всегда низменное «фи» Александра.

— Я чувствую, как мои силы слабеют во мне. Скоро придёт новая нимфа, — говорю я старой подруге.

— Ты уже её чувствуешь?

— Да, но она только начинает пробуждаться, — я улыбнулась, вспоминая, как это было у меня.

Надеюсь, ей не доведётся пережить нечто похожее. Мои эмоции натворили много дел, пока я пыталась их обуздать. Интересно, какой же будет новая защитница?

Мы перешагнули с мостика на тропинку, прогуливаясь у озера в парке. Я ощутила дуновение ветра, подтолкнувшего меня в сторону нового кофе, что стояло на выступе, прямо в воде.

Мой взгляд упал на милую девушку, что обслуживала столики в кафе. Наши глаза встретились и она едва не уронила стакан с лимонадом, но та как по волшебству встала на место. Девочка заморгала часто-часто, потёрла переносицу, но, не найдя этому объяснений, отмахнулась, отнесла заказ и вернулась к стойке.

— Милая, правда? — я указала подруге на официантку.

— Значит *она*, — кивнула правительница воды. — Тебе не жаль расставаться с Нимуэй?

— Жаль. Но я пожила в том мире достаточно. Использовать источник вечности не стану, ни к чему это. Хочу, наконец, полноценно насладиться оставшимся временем. Нам с Дексом пришлось слишком многое пройти. Хочется покоя.

— И дело вовсе не в детях? — подловила меня подруга.

— Ох, Алекс, как будто ты сама не знаешь, дело всегда в детях. Аннабет скоро подарит правнуков, двойняшек. Тебе и самой уже не терпится их понянчить, правда? — вернула подколку.

Внук Алекс и Джейсона — Марк, стал мужем моей крошки Аннабет, и теперь мы все ждём новое поколение, объединившее меня с давней подругой ещё сильнее. Мать Марка, дочь Александры — Лана, основала особую школу для детей полукровок, которые принадлежат Нимуэй лишь по крови одного из родителей, а мы вместе с советом упразднили это глупое правило, запрещающее не нимуэйцам вход в тайный мир.

Я всё лелею надежды, что однажды Нимуэй снова перестанет быть тайным и соединиться с миром простых людей. Ведь на протяжении многих лет мне было трудно скрывать эту тайну от доброго уже изрядно постаревшего друга, Уэсли Кеннета. К слову, в этой жизни ему удалось найти новую любовь, даже заиметь детей.

Когда у него родилось два сына, необычайно красивых белокурых мальчика, я вспомнила то, что он однажды показал мне из прошлой жизни. Сердце сжималось от тоски, но я была рада, что Уэс не испытывает этой боли, а наслаждается новой жизнью без оглядки на прошлое, я пообещала самой себе защитить этих детей от любых напастей. Так они стали моими крестниками, два чудесных ангела.

Джейд на многие годы ушла в Нимуэй в ведьмовские горы. А спустя несколько лет вернулась с колуном и дитём под сердцем. Когда она рожала, погода бушевала на славу, а позже ей явилась сама Геката, благословляя девочку и предрекая ей великое будущее.

Многое успело случиться за эти годы, но одно не изменилось до сих пор — мы все вместе, и я не знаю, что может быть прекраснее.

Больше книг на сайте - Knigoed.net